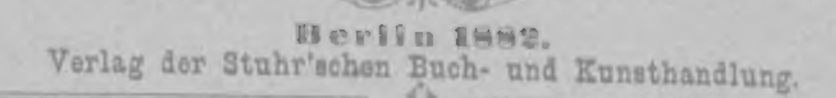
Das russische Reich.

РУССКАЯ ИМПЕРІЯ.

ПОЛЬСКІЙ ВЗГЛЯДЪ
на
русскіе государственные вопросы.

Berlin 1882.
Verlag der Stuhr'schen Buch- und Kunsthandlung.

РУССКАЯ ИМПЕРІЯ.

РУССКАЯ ИМПЕРІЯ.

ПОЛЬСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

на

русскіе государственные вопросы.

BERLIN 1882.

Verlag der Stuhr'schen Buch- und Kunsthandlung.

Unter den Linden 61.

ПОСВЯЩАЮ ТРУДЪ МОИ РОССІИ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Отъ издателя.

Настоящій трудъ былъ окончевъ въ началѣ 1880 г. Приготовленіе къ печати протянулось слишкомъ долго, по причинамъ отъ насъ независящимъ. Кромѣ того, отъ обнародованія этого труда удерживала неизвѣстность положенія, какъ между тѣмъ смѣлость предположеній, которыя однакожъ всякій день оправдывались, казалась слишкомъ близкой къ назойливости, можетъ быть, въ представителѣ побѣжденной національности неприличной. Но происшествія шли дальше своимъ неотразимымъ и зловѣщимъ путемъ. Предвидѣнія послѣдствій оправдывались все болѣе и болѣе, приводя къ убѣжденію, что явныя причины необходимо должны вызвать въ будущемъ, впередъ уже авторомъ предсказанныя бѣдствія. Поэтому, если намѣренія прійти съ честнымъ совѣтомъ на помощь въ соціальномъ кризисѣ искренни, если лишь одинъ свѣтъ истины можетъ достаточно ясно обозначить предѣлы общественнаго разоренія, если наконецъ Поляки искренно желаютъ достигнуть государственнаго соглашенія, то медлить дольше мы не были въ правѣ.

Но совершилось чудовищное злодѣяніе 1/13 марта, потрясшее основы исполинской державы. Не здѣсь мѣсто доказывать, до какой степени намъ отвратительно это раз-

бойавическое посягательство, неизвѣстное въ преданіяхъ польской исторіи. Люди, прибѣгающіе къ какому бы ни было роду насилія, никогда не обращаютъ вниманія на чувства негодованія, которыя возбудитъ въ будущемъ такое явное и безстыдное попраніе публичной нравственности, а злодѣянія ихъ производятъ лишь отрицательныя дѣйствія потому именно, что они не берутъ въ расчетъ требованій общественнаго порядка.

Однако возможность такого печальнаго происшествія оттого и была впередъ предвидѣна, что самодержавная власть въ государствѣ, не связанная никакими обязательными соображеніями общественнаго блага, необходимо когда либо должна вызвать въ народѣ взрывъ отчаянія, котораго несчастныя проявленія мы видимъ теперь.

Такимъ образомъ, стеченіе независящихъ отъ насъ обстоятельствъ вынуждаетъ насъ издать настоящій трудъ въ странѣ, гдѣ неволя не связываетъ проявленій мысли и не принуждаетъ скрывать свѣта истины.

Поляки полагаютъ, что ихъ благосклонная откровенность и лойяльные совѣты, будутъ встрѣчены признательно, тѣмъ болѣе, что даже между ихъ русскими согражданами, всѣ честно преданные публичному интерессу сознаютъ необходимость рѣшительныхъ преобразованій въ либеральномъ духѣ, для спасенія государства отъ угрожающаго ему паденія. Поляки могутъ съ Русскими расходиться во мнѣніяхъ лишь относительно подробностей исполненія, относительно же общихъ основаній реформъ они должны быть согласны. —

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прибѣгая къ содѣйствію гласности въ роковую ми-
[illegible]
каюсь ни честолюбіемъ, ни страстью.

[illegible]
[illegible]
пристрастный философъ.

Преслѣдуя мою цѣль, я не убоюсь обидѣть кого бы
[illegible]
[illegible]
почтенія. Я это сдѣлаю съ сожалѣніемъ, но безъ ма-
[illegible]
ное слово, моя цѣль состоитъ не въ томъ, чтобы пре-
[illegible]
ваю лишь на ошибки и заблужденія.

Надѣюсь, что общественное мнѣніе оцѣнитъ мою
[illegible]
моей цѣли.

Если же вѣрно то, что мнѣ предстоитъ встрѣтить
[illegible]
[illegible]

[illegible] я исполняю мой гражданскій долгъ.

[illegible] спасти общественный порядокъ.

[illegible] временамъ.

[illegible]

[illegible] четъ покориться очевидности.

[illegible] и содѣйствіе національной интеллигенціи.

[illegible]

[illegible] пытаюсь.

Знаю очень хорошо, что лойяльная моя рѣчь воз- [illegible]

[illegible]

[illegible] ники демократіи.

[illegible]

[illegible] ненія.

[illegible] усвоить его себѣ на всегда.

[illegible]

[illegible]

доблестнымъ сердцамъ для убѣжденія людей.

АВТОРЪ.

Глава I. Наша дѣйствительность и наши опасенія.

[illegible]

возбудившихъ страсти.

[illegible]

[illegible] маніе моихъ русскихъ согражданъ.

[illegible] опасности.

[illegible] рыетъ господствуетъ и въ жизни частной.

[illegible]

[illegible]

уменьшается, мелчетъ и приходитъ въ упадокъ.

Вотъ почему русское общество, забытое такъ ска- [illegible] и болѣе отчуждается духомъ и сердцемъ отъ людей почитавшихся за руководителей. Она отдаетъ свой [illegible] видѣть, то фантазіямъ пустыхъ утопистовъ, или опас- [illegible] ковѣріемъ.

[illegible] эгоистиченъ и нечувствителенъ, видимъ какъ эти два [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]
недостойно управлять.

[illegible]
къ гибельной революціи.

[illegible]
безъ замедленія и безъ умолчаній.

§ 1.

§ 2.

[illegible]

сударственнаго человѣка.

§ 3.

[illegible]

[illegible]

димости. Типъ единственный въ исторіи.

§ 4.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]
рабы и царь. Послѣ пришла анархія.

§ 6.

[illegible]
централизованная была основана.

§ 7.

[illegible]

[illegible]

подствующими и преобладающими.

§ 9.

[illegible]

редъ друзьями даже имъ хвастаетъ.

[illegible]

[illegible] все, что имѣли.

[illegible] сентеизмъ дворянства и помѣщиковъ.

[illegible] исходятъ подкупы и взятки.

§ 10.

[illegible]

[illegible] равными, сама же эта власть хотя и неограничена, не [illegible] цины.

§ 11.

[illegible]

[illegible] нихъ совмѣстно.

§ 12.

[illegible]

§ 13.

§ 14.

[illegible]

вымъ имѣньемъ.

§ 15.

[illegible]

ней всѣ гражданскія добродѣтели.

§ 16.

[illegible]

[illegible]

§ 17.

[illegible]

[illegible] случилось.

§ 18.

[illegible]

[illegible]

тельныхъ стремленіяхъ.

§ 19.

[illegible]

менъ, пытались сохранить въ своихъ государствахъ на-

[illegible]

[illegible] дѣйствительности, долго удержать нельзя.

§ 20.

[illegible]

[illegible] быть забыты.

§ 21.

[illegible] несноснымъ, чѣмъ болѣе оно улучшается?

§ 22.

[illegible]

§ 23.

[illegible]
нѣе ту ихъ часть, которая осталась.

§ 24.

[illegible]
храняетъ еще преданность.

§ 25.

[illegible]

[illegible]

ся не съумѣло.

§ 26.

[illegible]

что законъ допускаетъ обиду, какъ то, что онъ ему

[illegible]

[illegible]

и ужасно!

§ 27.

[illegible]

[illegible]

власть своихъ предковъ, но не ихъ душу.

§. 28.

[illegible]

[illegible]

частицу ихъ величія.

§ 29.

[illegible]

§ 30.

[illegible]

фактъ въ исторіи единственный.

§ 31.

[illegible]

§ 32.

[illegible]

— къ ненависти.

§ 33.

Нельзя однакожъ утверждать безусловно, что на [illegible]

[illegible] свои дома, они сами жить въ нихъ больше не желаютъ, [illegible] лой и безполезной.

§ 34.

Зажиточные крестьяне, въ свою очередь, оставляютъ [illegible] сословія въ Россіи одинаково нуждаются честнаго и [illegible] основанія частнаго и государственнаго богатства. Та- [illegible] ловкихъ эксплоататоровъ, которые отъ прежняго своего [illegible] лихоимству. Пріютившись въ какомъ либо глухомъ [illegible]

[illegible]

родію, сколько сообразно свободѣ ея жителей.

§ 35.

[illegible]

[illegible]
ченія изъ нея возможной пользы. Этого прежде не
[illegible]
янство часто его угнетало, но никогда не оставляло
[illegible]
тоже время, никто не хочетъ ни оказать помощи, ни
[illegible]

§ 36.

[illegible]

[illegible]

торон больше не заботится.

§ 37.

Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, что юно- [illegible]
додумалось наконецъ до того, что ничтожество почитаетъ [illegible]
любви, такъ и въ ненависти, и, если дозволительно за [illegible]
будетъ демагогическая и соціальная.

§ 38.

[illegible]
захваты и присвоенія. Законность или незаконность [illegible]
сперва тайныхъ, но теперь уже смѣлыхъ и явныхъ, [illegible]

[illegible]

лась властвовать.

§ 39.

[illegible]

[illegible]

одинаково рѣшившись ихъ отстаивать.

[illegible]

[illegible]

употребить строгость.

[illegible]

[illegible] его прямыхъ и естественныхъ покровителей, онъ ста- [illegible] нитъ состояніе и видъ страны. Вмѣсто того, чтобы [illegible] съ дерзостью; молчаливое неудовольствіе замѣнится всеобщимъ броженьемъ.

[illegible] близка къ успѣху.

[illegible]

предвидѣть.

Тогда, узнавъ по опыту опасность медленности. и

гордеживыя, но съ неравными силами, очутятся другъ

всякой пощады.

§ 40.

Нельзя не удивляться при видѣ страннаго ослѣ-

[illegible]

ихъ искусства.

§ 41.

Я уже замѣтилъ, что самая опасная минута для [illegible] ются реформы, потому что очень часто случается, что [illegible]

всеуслышанье и въ его присутствіи, какъ бы его тутъ вовсе не было. Казалось бы, что эти разсужденія пред- [illegible] и что опасность ихъ заключается единственно въ томъ, что этихъ разсужденій не услышатъ, или ихъ не поймутъ. Люди, которые больше всего должны бы опасаться народнаго негодованія, громко и въ присутствіи народа разсуждаютъ о несправедливостяхъ, кото- [illegible] причины злоупотребленій, и такимъ образомъ желая [illegible] Говоря это, я думаю не объ однихъ только представи- [illegible] его главныхъ агентовъ и всѣхъ лицъ изъ привилегиро- [illegible] нію. Что же касается народа, то подразумѣвается, что онъ слушаетъ и не понимаетъ. Надо сознаться, что въ самой этой благосклонности заключается значительная [illegible] облегчить повидимому такъ чистосердечно. Но тутъ случилась ошибка, получилось послѣдствіе не то, которое ожидалось: говорилось много, а сдѣлано мало. Вмѣсто того, чтобы успокоить общественное мнѣніе, только [illegible] о претерпѣваемыхъ имъ злоупотребленіяхъ, точнымъ указаніемъ на виновниковъ этихъ злоупотребленій, ихъ малочисленность, придали ему смѣлости, и въ глубинѣ

его сердца зажгли жадность, зависть и ненависть. Поступая такъ, очевидно забыли исторію; не обратили вниманія на то, что русскій народъ — самый кроткій и самый благосклонный изъ всѣхъ народовъ, доколѣ нахо- [illegible] же возбужденъ неистовствомъ страстей, — дѣлается самымъ жестокимъ.

§ 42.

Впрочемъ правительство само выказываетъ больше, чѣмъ кто либо, какъ мало можно придавать значенія [illegible] не остается въ покоѣ ни на минуту. Новыя правила [illegible] съ которымъ относятся къ закону тѣ самыя лица, которыя должны его примѣнять; по этому можно смѣло сказать, что въ умѣ самой націи нѣтъ ни малѣйшаго понятія ни о правѣ, ни объ основаніяхъ законности. На-

родъ, правда, еще совершенно покоренъ, но его покор- [illegible] лiямъ и почти всегда не законъ, а произволъ и насилiе призываются для его усмиренiя.

§ 43.

[illegible] будетъ пользы въ томъ, что дѣйствуя въ своемъ оте- [illegible] тому что образъ ихъ дѣйствiя останется тотъ же, что [illegible]

ложны, и они станутъ всегда оправдывать средства [illegible] какъ нельзя согласить съ принципами государства за- [illegible] нибудь взойдутъ и въ Россіи.

§ 44.

[illegible] и расчищаютъ дорогу.

§ 45.

[illegible]

[redacted]
какихъ либо положительныхъ результатовъ, а на осно-
[redacted]
рій. Можно ожидать, что вмѣсто отмѣны дурныхъ за-
[redacted]
на совершенно особенныхъ началахъ.

Такъ какъ интеллигентные люди лишены всякой
[redacted]
вѣстное время послѣ уничтоженія всѣхъ властей, сдѣ-
лается самъ правителемъ. Но народъ, въ теченіе сто-
[redacted]
бленій, живя отдѣльно отъ прочихъ сословій, въ без-
[redacted]
истязать другихъ.

§ 46.

Такъ какъ государственная церковь входитъ въ
[redacted]
увѣреннымъ, что низвергая свѣтскую власть, революція
поколеблетъ и религію. Вотъ почему нельзя даже во-
образить, до какой степени дойдетъ тогда дерзость но-
вовводителей, неудерживаемыхъ уже ни религіею, ни
обычаями, ни законами.

§ 47.

Если ничто не успѣетъ задержать пагубнаго хода
происшествій, самое ужасное единство воцарится въ ре-

[illegible]

домымъ судьбамъ темнаго будущаго.

§ 48.

[illegible]

дѣлъ.

[illegible] ціональной интеллигенціи.

[illegible] имѣть недостатка.

[illegible] отъ праздной беззаботности.

[illegible] усмотрительности.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

молвія и угнетенія.

Глава II. Общія соображенія.

[illegible]

[illegible] морей.

[illegible] ные признаки успѣха всегда опасны.

[illegible]

[illegible] быть обоюдна.

[illegible]

[illegible] шитъ самъ рокъ.

[illegible]

[illegible] какъ и за преступленія.

[illegible]

[illegible]
купленіе ошибокъ другой.

[illegible]
жалости, форму своей зрѣлости.

[illegible]
тивъ ихъ желанія.

[illegible]
ную къ уменьшенію ихъ власти.

[illegible]

[illegible] время бури. Трудъ потерянный!

[illegible] лаетесь ихъ врагомъ.

[illegible]

[illegible] лимо.

[illegible] тумба.

[illegible] чтобы скрыть отъ нихъ опасность упрямства.

[illegible]

[illegible] докъ силами и духомъ времени.

[illegible] идутъ всегда впередъ.

[illegible] „были навязаны снизу.“

[illegible]

[illegible]
„самъ будетъ участвовать.“

§ 1.

[illegible]

щей мѣрѣ.

§ 2.

[illegible]

[illegible]

насилия, должна нисходить свыше.

§ 3.

[illegible]

[illegible]

результатъ одинаковый.

[illegible]

[illegible]

ковъ.

[illegible]

[illegible]

нѣе и сильнѣе, чѣмъ когда либо.

§ 5.

[illegible]

[illegible]

ихъ отстрочить со вредомъ для самаго себя.

§ 6.

[illegible]

вещей.

§ 7.

[illegible]

ея силы.

[illegible]

[illegible] общественныхъ учрежденіяхъ?

[illegible] мѣрѣ волненія.

[illegible] ли разъ опаснѣе заставить ихъ дожидаться?

Развѣ мы не знаемъ, что самые опасные враги [illegible] къ которому доступъ имъ заперли.

§ 8.

[illegible]

[illegible]

смѣшкой судьбы.

[illegible]

названіемъ.

[illegible]

[illegible]

и замѣшательствъ.

[illegible]

не задѣвать личностей.

§ 9.

[illegible]

общественному благу.

[illegible]

[illegible] не съумѣли сдѣлаться достойнымъ?

[illegible] Не чистый-ли это нигилизмъ?

§ 10.

[illegible] повторится, было бы до крайности наивно.

[illegible]

[illegible]

§ 11.

[illegible]

*) Это было написано въ началѣ 1880 г. Несчастный исходъ зло [illegible] подтверждаетъ тогдашнія опасенія автора. *Издатель.*

§ 12.

[illegible]
одинъ получить всю пользу.

[illegible]
созрѣвшей цивилизаціи.

§ 13.

[illegible]

[illegible]

облаченія недостаточными.

§ 14.

[illegible]

тическаго устройства.

§ 15.

[illegible]

[illegible]

правда-ли это?

[illegible]

повъ и преступныхъ дерзостей?

вредное начало?

[illegible]

ихъ дѣлаетъ.

[illegible]

благоразуміемъ.

[illegible]

[illegible] сношеніяхъ.

[illegible] себѣ приверженцевъ!

[illegible]

[illegible]

тіями рабства.

§ 16.

[illegible]

вѣкъ найдется.

[illegible]

увеличивающихъ сельскій пролетаріатъ.

[illegible]

Въ Россіи все это не могло имѣть мѣста. Такъ

[illegible]

состоянія, на манеръ Ирландіи.

[illegible]

положенія Его наслѣдника.

[illegible]

дѣлать болѣе ошибокъ въ будущемъ.

[illegible]

сій на вѣроятность успѣха.

[illegible]

[illegible]
правительство, это режимъ отчаянія?

[illegible]
цапъ, а порядокъ какъ обязанность?

§ 18.

[illegible]
блага, для династій было всегда пагубно.

[illegible]
революціи и никогда ни одной не помѣшали.

[illegible]

Новый аграрный законъ?

Но этого именно требуетъ соціализмъ!

[illegible]

будятъ его бѣшенство.

[illegible]

венныиъ союзомъ?

§ 19.

[illegible]

ярыхъ централизаторовъ?

[illegible]

стямъ и нашимъ фантазіямъ!

[illegible]
новъ и заплесиѣлыхъ въ законности!

[illegible]
шего времени.

[illegible]
и Царь“ (Plebs et Caesar)!

[illegible]

[illegible]
мяти Іоанновъ.

[illegible]

[illegible]
щественнаго отечества?

[illegible]

[illegible]

[illegible] который пролагаете сами?

[illegible] нерѣшимость и сомнѣніе?

[illegible] особы Государя?

[illegible] тивъ всякой чуждой вамъ народности?

[illegible] своего величія.

[illegible] преступны!

[illegible]

[illegible]

[illegible]

колѣнія и столѣтія?

§ 20.

[illegible]

[illegible]

было съ нами?

[illegible]

§ 21.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

обмануть взаимную бдительность.

§ 22.

[illegible]

§ 23.

[illegible] копть всеобщія опасенія.

[illegible]

[illegible] не надо!

[illegible]

§ 24.

[illegible]

[illegible]

пригодныя крошки.

[illegible]

[illegible]

какъ и добро.

[illegible] вычки исчезаютъ; а рокъ готовитъ развязку.

§ 25.

[illegible]

[illegible]

гать напрасно.

[illegible]

съ общественнымъ благомъ.

[illegible]

[illegible] она лишь одна.

§ 26.

[illegible]

[illegible] торыя предлагаетъ намъ судьба.

§ 27.

[illegible] венный порядокъ.

[illegible]

[illegible] семейство.

[illegible]

[illegible]

шительныя революціи придутъ не скоро.

[illegible]

боды, за то безъ нея онъ не возможенъ. Въ нашъ

[illegible]

[illegible] детъ: „Сила при Династіи, свобода для всѣхъ.“

[illegible]

И такъ мы бы желали, чтобы національная Дина- [illegible] щественнаго блага, а польза очевидна.

[illegible]

[illegible] власти.

[illegible] можна.

[illegible]

[illegible]

дѣлаютъ, но и за то, какъ дѣлаютъ.

§ 29.

[illegible]

дливости слѣдуетъ назвать продажной.

[illegible]

[illegible] кой, что осмѣливаюсь говорить?

[illegible] денный.

[illegible] и неограниченную?

[illegible] судьбы.

Кто я?

Я весь міръ и я правъ.

[illegible] время.

[illegible]

[illegible] тельство полагаетъ основаться.

[illegible] свое желаніе, оправдать не въ силахъ.

[illegible]

[illegible] достеречь отъ страстныхъ увлеченій.

Глава III. Высшая государственная администрація.

[illegible] которую духъ времени старается ограничить.

[illegible] пяться и на практикѣ.

[illegible]

[illegible] это полномочіе носитъ названіе „власти.“

[illegible] ютъ отчета.

[illegible] имѣетъ ни права, ни достаточно силы.

[illegible]

[illegible]
и всѣ отсюда проистекающія послѣдствія.

[illegible]

[illegible] сообразно времени.

[illegible] вованію временемъ.

[illegible] гибель.

[illegible]

[illegible]

заблужденія.

[illegible]

[illegible]

ныя послѣдствія.

[illegible]

[illegible]

ленность толпы.

§ 2.

По несчастью, въ Россіи не хотятъ понять, что [illegible]

тухи, чтобы удобнѣе доить и стричь стадо.

§ 3.

ные обычаи.

[illegible]

[illegible] татурѣ государства.

[illegible]

[illegible] ныхъ условій общественной жизни.

§ 4.

[illegible] рѣшенія котораго всегда, и не смотря ни на что, [illegible] это естественное стремленіе происходитъ прежде всего [illegible]

[illegible] контроля надъ правительственнымъ персоналомъ.

[illegible] самаго государя.

[illegible]

[illegible]

Государь всегда тутъ ни при чемъ; ибо предпола- [illegible]

онъ выше всякаго мелкаго интересса.

Государь тутъ всегда ни при чемъ; ибо хотя за [illegible]

были извѣстны.

Государь тутъ ни при чемъ и потому, что вслѣд- [illegible]

государства, всегда равенъ голосу всѣхъ.

Государь тутъ всегда ни при чемъ; вотъ почему [illegible]

[illegible]
общественной пользѣ.

§ 5.

[illegible]
немъ.

[illegible]
обязаны страдать, но жаловаться не вправѣ.

[illegible]
звавшее бѣдствіе.

[illegible]

[illegible] янія . . . . къ убійству.

[illegible] равенствѣ и братствѣ.

[illegible] не совсѣмъ неправы.

[illegible]

[illegible] отчаянію!

§ 6.

[illegible]

жется, не было предусмотрѣно.

По 53 и 54 ст. основныхъ законовъ, всякій из-

[illegible]

[illegible]
отъ недосмотра или отъ злонамѣренности.

Но еще больше. По 54 ст. основныхъ законовъ, [illegible]

[illegible] исходятъ изъ одного и того же источника, что оконча- [illegible]

[illegible]
блаженныхъ.

§ 7.

Но это еще не все. Кромѣ собственно законовъ, [illegible]
ихъ власти; можно бы полагать, что этого довольно. [illegible]

[illegible]
нія то и дѣло измѣняются, у насъ въ Россіи появля-
[illegible]
или часто одинъ другому противурѣчащихъ.

[illegible]

предложилъ, или заставилъ принять.

[illegible]

[illegible] бюрократіи.

§ 8.

[illegible]

[illegible]

§ 9.

[illegible] бы заручиться непремѣнно?

[illegible]

ной для себя традиціонной колеѣ?

содѣйствіе націи расчитывать нечего.

венное слово.

а совѣты его будутъ приняты.

[illegible] наконецъ потому, что неправится или можетъ причи- [illegible] охоты, самому подвергаясь опасности, вывести проиэ- [illegible] торый завлекли его собственныя его же злоупотреб- ленія.

§ 10.

[illegible] ныя тёмныя козни, это зло необходимое. Мы неодо- [illegible]

[illegible] незаконно и своевольно.

[illegible] негодованіе.

[illegible]

[illegible] щаго.

[illegible] онѣ оканчиваются [illegible] знаетъ одинъ лишь Богъ.

§ 11.

[illegible] мудрости самаго Государя.

[illegible]

§ 12.

[illegible]

всякую реформу?

[illegible]

рія. Намъ кажется, что выборъ не можетъ предста-

станціи.

Вотъ почему мы утверждаемъ, что при хорошо

заботными, ибо такое ихъ неопредѣленное положеніе,

венно имѣть Тайный Совѣтъ; если бы у него такого

[illegible]
то именно и происходитъ, что въ трудную минуту ни-
[illegible]
изъ бѣды.

§ 13.

[illegible]
другихъ народовъ.

И такъ, я говорю въ интересѣ Династіи, чтобы
[illegible]
паденіе.

§ 14.

[illegible]
Дума.

[illegible]
прогрессу.

[illegible]
періи.

§ 15.

[illegible]
смущать умовъ и не безпокоить привычекъ.

[illegible]

[illegible]

враждебныя мнѣнія.

[illegible]

[illegible] условно и на всегда.

§ 16.

[illegible]

изъ этихъ правъ обязанности.

§ 17.

[illegible]

[illegible] правляемые людьми злонамѣренными.

§ 18.

[illegible]

[illegible]

на него откровенно и ясно.

§ 19.

[illegible]

[illegible]

§ 20.

[illegible]

даются, и что дѣлается?

[illegible]

[illegible]

было выяснить и опровергнуть достаточно.

[illegible]

[illegible]

бленій составляютъ собственныя ея излишества.

[illegible]

§ 21.

[illegible]

[illegible]
отъ ея друзей, а отъ враговъ мы убережемъ ее сами.

[illegible]
страна, гдѣ партіи, одна послѣ другой, несятъ это бла-
[illegible]
равно находясь въ оппозиціи, какъ и у кормила правле-
нія. И такъ, вмѣсто того, чтобы страшиться партій
[illegible]
ную дань уваженія.

[illegible]

[illegible] ни по вкусу, но вслѣдствіе необходимости.

§ 22.

[illegible] новыя силы и бодрость.

[illegible]

[illegible] цѣль новаго общества.

Я старался говорить свободно, безъ умолчанія и не [illegible]

касты или удовлетворенiе сектаторскихъ страстей. И именно потому, что я вижу какъ высшiй политикъ, я [illegible] ни на что, все-таки отвѣтственной передъ народомъ, [illegible] и достигнуть идеальной цѣли.

Поэтому, я смотрю на конституцiонную монархiю въ Россiи, какъ на необходимую силу, способную при- [illegible] но въ тоже время не допускаю, чтобы корона когда [illegible] рода, но напротивъ, она должна, когда дѣло идетъ о [illegible] бы толпа предавалась опаснымъ увлеченiямъ.

[illegible] спасая общество и государство отъ постепеннаго и не- [illegible] мерла въ народѣ; онъ сомнѣвается, но еще не теряетъ

[illegible]
стоитъ именно въ томъ, чтобы предвидѣть заблаговременно, отказывать доколѣ возможно, и наконецъ усту- [illegible]
чекъ и безъ устали.

Пусть насъ не устрашаютъ тѣмъ, что трудно удовлетворить желаніе невозможнаго и что тотъ, кто же- [illegible]
и обязанностей не могутъ быть соглашены, то изъ этого [illegible]
ее отрицать не можемъ, много что можемъ сомнѣваться въ своевременности ея заявленія, — необходимо-ли, чтобы [illegible]
сами, было вопросомъ силы и времени, и чтобы безпо- [illegible]
ливости принциповъ, но вопросы гордости, своевременности и мести?

Впрочемъ, политическая наука установила при вве- [illegible]
свойственно одно особенное заблужденіе: онъ стремится сразу достигнуть всѣхъ крайнихъ послѣдствій социаль- [illegible]
должны были пройти множество политическихъ испы- [illegible]
Такимъ образомъ намъ еще необходимо политическое воспитаніе; позже, со временемъ, придутъ дополненія,

[illegible]

ея власть, а вмѣстѣ и ея отвѣтственность, значитъ на-

[illegible]

дарственныхъ у нея не будетъ никогда!

[illegible]

[illegible]
требностями будущаго.

[illegible]
ному прогрессу?

[illegible]
можно.

Мы знаемъ очень хорошо, что личное правленіе
[illegible]

не легко! . . . . . Но мы понимаемъ эту прикрытую [illegible] можемъ.

[illegible]

Глава IV. Внешняя политика

доказала, что и она сама отъ ложныхъ шаговъ не всегда

[illegible]

не бѣда; для правительства важнѣе всего знать, что

[illegible]

нуждена будетъ расплачиваться?

[illegible]

[illegible]

узнаютъ будущія поколѣнія.

Куда мы дойдемъ еще? Одинъ Богъ знаетъ!

Счастливы націи, у которыхъ нѣтъ исторіи!

§ 1.

[illegible]

[illegible]

въ состояніи естественно занять среди державъ при-

[illegible]

избѣгать опасныхъ приключеній.

§ 2.

[illegible]

и послѣдовательная, и когда онъ говорилъ міру: „Ра-
зумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ,“ даже

[illegible]

[illegible]

собою связанныхъ и сплоченныхъ, чтобы дать отпоръ

[illegible]

ной, сколько и опасной. Даже въ случаѣ безмолвнаго

[illegible]

[illegible]

намъ согласія Австріи и Пруссіи.

§ 3.

Величіе государствъ дѣло относительное, и могу- [illegible]

[illegible] ванъ.

[illegible] целера выпало мало по малу отступить отъ истинныхъ [illegible] и ставили вверхъ дномъ царства, но не получили за оказанную услугу никакого наслѣдства, такъ какъ въ [illegible] тельно задатокъ, не отдалъ намъ товара. . . . . Еще [illegible] какую нибудь для себя премію.

[illegible]

[illegible]

а послѣ . . . . . раздѣлимъ по поламъ, такой вѣроятно былъ лозунгъ.

[illegible]

4.

пропагандирующей разъ якобинизмъ, другой разъ — ультрамонтанство, но всегда революціонной, и кромѣ того еще недавно своими несвоевременными представленіями сильно уязвившей русскую народную гордость. Если личное мнѣніе нашего канцлера о полезности пораженія Франціи и было справедливо, то оно однакожъ не должно было препятствовать Россіи выказать вліяніе на окончательный исходъ дѣла, въ которомъ, по своему политическому положенію, она должна была играть роль рѣшительную. Къ чему же была эта „лига нейтральныхъ,“ помѣшавшая всякому сближенію державъ, когда Англія и Австрія напрасно приглашали насъ принять на себя почипъ въ дѣлѣ мира? И тутъ, какъ въ бѣдственной памяти Никольсбургѣ, помѣшала намъ дѣйствовать „политика взятки“. Вотъ почему, если насъ что удивляетъ, такъ это не сама наша ошибка, но то, что съ нами поступили точно также, какъ съ императоромъ Наполеономъ, что мы также обманулись, какъ и онъ; а кажется, его недавній примѣръ могъ бы насъ научить предусмотрительности. Впрочемъ Россія, правда, за свое совершенное самоотверженіе получила всѣ пустыя изъявленія хвастливой благодарности, телеграммы и визиты, все было, недоставало лишь твердой рѣшимости сдержать затруднительныя обѣщанія, вѣроятно въ свое время не довольно опредѣленно высказанныя. Мы даже предполагаемъ, — вѣдь злоупотребленіе чужаго довѣрія все таки можетъ имѣть какое нибудь извиненіе, — что извѣстная чувствительность императора Вильгельма, которой подлинные слѣды останутся въ имперіи во множествѣ рѣчей, писемъ и телеграммъ, дозволяла ему однако же предусматривать минуту, въ которую онъ принужденъ будетъ, сообразуясь съ пользою своего государства, отказаться отъ самыхъ нѣжныхъ своихъ интимныхъ привязанностей, и не исполнить обѣщаній столько же обя-

зательныхъ, сколько и накладныхъ. Но если намъ станутъ говорить объ одномъ изъ сенсаціонныхъ изрѣченій князя Бисмарка: „что онъ даже не можетъ допустить мысли о томъ, чтобы быть во враждебныхъ отношеніяхъ съ Россіей,“ то принимая къ свѣдѣнію эти слова, такъ для нашихъ опасеній успокоительныя, мы однакожъ не можемъ удержаться, чтобы не замѣтить, что еще пятнадцать лѣтъ назадъ такое успокоительное увѣреніе, сдѣланное россійской державѣ прусскимъ министромъ, показалось бы совершенно излишнимъ и даже возбудило бы улыбку.

§ 5.

Пришелъ наконецъ роковой срокъ рѣшительнаго испытанія. Въ послѣднюю восточную войну повидимому должны были оказаться послѣдствія тѣснаго союза, побѣда казалась вѣроятной и развязка обеспеченной. Намъ [redacted] риться до основанія для того, чтобы въ послѣдствіи остановить насъ передъ неразрѣшимой проблемой, которую предвидѣли и, можетъ быть, устроили съ самаго начала. Изъ этого вышло, что мы въ этой войнѣ съиграли извѣстную роль, и, въ чемъ для нашего достоинства не- [redacted] строгій урокъ. Какъ! мы были у воротъ Константинополя и не завладѣли имъ на всегда, предоставляя себѣ расчитаться послѣ? Но въ такомъ случаѣ не для чего [redacted] ваться дома. Кто желаетъ достигнуть цѣли, тотъ долженъ употребить необходимыя средства, гласитъ старая пословица. Можно-ли было надѣяться разрѣшить восточный вопросъ, или скорѣе завладѣть имъ въ свою исключительную пользу иначе, какъ съ помощью „желѣза и крови?“ — Если для этого недоставало намъ смѣлости,

или у насъ не было достаточно силъ, то къ чему же было возбуждать вопросъ, котораго мы не могли разрѣшить въ нашу пользу? Этотъ несчастный восточный вопросъ всегда стоилъ намъ строгаго урока, которымъ увы! мы никогда не пользовались. Въ 1828 г., точно также какъ и въ 1854 и 1877 гг., дѣйствовали одинаково: позволяли Россія истощаться въ побѣдахъ, а послѣ останавливали ее внезапно, убѣдительно побуждая къ отступленію одними лишь угрозами, которымъ она никогда не смѣла сопротивляться. Территоріяльное расположеніе театра дѣйствій по несчастью таково, что въ слѣдствіе отдаленности базиса нашихъ военныхъ операцій, мы находимся въ зависимости отъ хитраго сосѣда, который можетъ причинить намъ тѣмъ болѣе вреда, чѣмъ дальше завлекутъ насъ наши побѣды. Такое положеніе, котораго невыгодность легко предвидѣть, заставило насъ на этотъ разъ принять противъ него мѣры и заключить союзъ съ Германіей. „Раздѣлимъ по поламъ," сказали мы нашему берлинскому другу, „вамъ Западъ, а намъ Востокъ." Но несчастью, мы имѣли дѣло съ другомъ похитрѣе насъ, и принуждены были понести наказаніе за наше неблагоразуміе, котораго столь явное доказательство мы дали послѣ Садовой и Седана.

Очень естественно, что разстройство европейскаго равновѣсія должно было вызвать въ будущемъ союзы, основанные уже не на взаимныхъ интересахъ, но скорѣе на неудовлетворенномъ стремленіи къ возмездію или на желаніи получить сообразное понесеннымъ потерямъ вознагражденіе. Впрочемъ, ни для кого не составляло тайны, что „Германія принуждена, въ теченіе полустолѣтія, защищать посланныя ей счастьемъ пріобрѣтенія." Австрія дулась, осторожно и внимательно воздерживаясь отъ всякаго дѣйствія, Франція думала только о вѣроятномъ „реваншѣ," Россія, хотя въ союзѣ съ Германіей,

не могла предложить ничего, и кромѣ того требовала исполненія обременительныхъ обѣщаній. Германскому канцлеру, человѣку привыкшему къ рѣшеніямъ, ведущимъ прямо къ цѣли, съ совѣстью обширной и не знающей угрызеній, не оставалось выбора. Для него было ясно, что уединеніе, въ которое его бросила его политическая хищность, непремѣнно въ концѣ вызоветъ образованіе всеобщей лиги противъ Германіи, въ которой естественный союзъ Франціи и Россіи могъ бы играть роль рѣшительную. Какъ беззаботными мы ни казались, вѣроятно мысль о такой комбинаціи намъ сильно нравилась, потому что дѣйствительно она давала намъ возможность направить въ будущемъ политику по нашему желанію и въ послѣдствіи во второй разъ разыграть роль миротворцевъ Европы, которая выпала намъ уже прежде, въ 1815 г. Это князь Бисмаркъ долженъ былъ предвидѣть. Повторяемъ, ему не оставалось выбора; Австрія побѣжденная, но не униженная, хотя исключенная изъ Германіи, все таки представляла нѣкоторую степень соплеменности, которую, въ случаѣ нужды, можно было разсматривать какъ гарантію сходныхъ интересовъ обѣихъ державъ. А Россія, требуя отъ Германіи услуги, равной той, которую она отдала ей сама во время французской войны, домогалась не меньше, какъ уничтоженія личности Австріи, какъ великой европейской державы. Если бы претензіи Россія на Востокъ могла заручиться покровительствомъ Германіи, то по отношенію къ географическому положенію Австріи, племенному духу и религіи ея обитателей, претензіи эти нанесли бы сильный ударъ монархіи Габсбурговъ. Австрія, какъ держава придунайская и нѣмецкая, должна была заботиться, чтобы Дунай не впалъ въ руки грознаго сосѣда; какъ держава славянская, она должна сильно желать и зорко смотрѣть, чтобы вопросъ, который ее интерес-

суетъ спеціально, не былъ рѣшенъ державой по преданіямъ и по необходимости панславистской. Держава [illegible] центра тяжести на востокѣ;“ потому она и не могла по- [illegible] на всегда, это очевидно основаться тамъ самой. Вѣро- [illegible] было сдѣлано. Остальное довершило безпристрастіе „честнаго маклера,“ а если дѣло пошло не хорошо, то онъ тутъ, какъ и слѣдуетъ быть, ни при чемъ. Если [illegible] насъ окончательно и на всегда изъ восточнаго вопроса, виновата-ли въ этомъ судьба? Ради Бога, нѣтъ!

[illegible] щемъ, она пріобрѣла ея благосклонность. Надо пола- [illegible] нужно въ настоящее время, это — выгодное таможенное [illegible] обстоятельствъ.

[illegible]

Но чего добивается Россія въ этомъ вѣчномъ во- [illegible]

стѣсняло Россію, она имѣла причину округлять свои [illegible] тому война была неизбѣжна. Пока Россія сражалась [illegible] для освобожденія народовъ отъ позорнаго рабства, это еще была война національная. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Россія владѣетъ половиною береговъ Чернаго моря, и даже не можетъ изъ нихъ извлечь надле- [illegible] вѣроисповѣданія тамъ почти такъ свободны, какъ и въ [illegible] и исторія будетъ ей за это признательна. Чего же намъ желать еще больше? Мы желаемъ Константинополя! Но что же дѣлать, когда получить его мы не [illegible] колоколовъ Св. Софіи, право не стоитъ. Но если бы мы и получили Константинополь, что же мы съ нимъ станемъ дѣлать? Возведемъ-ли его въ званіе столицы и, [illegible] щихъ въ мелкихъ должностяхъ и чахнущихъ отъ со- [illegible] сдѣлаемъ изъ него ничего путнаго, или очень немного! [illegible]

вліяніе на дѣла всего міра, для насъ это владѣніе не [illegible] ція въ теченіе четырехсотъ лѣтъ, и все таки она теперь дряхла. Мы думаемъ, не во гнѣвъ будь сказано любителямъ политическихъ предвидѣній, что Босфоръ и Дарданеллы теперь не больше, какъ географическія названія, и лишены прежняго своего грознаго для насъ значенія, такъ какъ всякій, кто ими будетъ владѣть, будетъ обязанъ давать всегда свободный проходъ купеческимъ кораблямъ. Впрочемъ, во время войны, обстоятельство, что Константинополь не въ нашихъ рукахъ, можетъ представлять затрудненія, съ которыми придется считаться; во время же мира, настоящій владѣлецъ этихъ проходовъ обязанъ международными договорами пропускать корабли безъ всякаго замедленія. Такимъ образомъ, этотъ важный вопросъ о Черномъ морѣ вотъ какъ разрѣшенъ: будемъ теперь стараться жить въ мирѣ съ нашими сосѣдями, и наша торговля будетъ всегда свободна какъ въ этомъ морѣ, такъ и во всѣхъ прочихъ. Но если мы будемъ воевать, на вѣрное не тамъ нанесутъ намъ самые сильные удары; ибо даже если бы мы и могли защищать противъ врага входъ въ Черное море, то все таки при выходѣ изъ него корабли наши подверглись бы опасности быть взятыми. Это также доказываетъ, что естественное назначеніе нашего флота защищать берега, а не искать непредвидѣннаго въ дальнихъ плаваніяхъ.

Восточный вопросъ, на сколько онъ касается насъ, уже въ дѣйствительности разрѣшенъ. Наши южныя границы округлены достаточно, наши любезные „братья", слава Богу, болѣе или менѣе свободны, тѣмъ же изъ нихъ, которые еще не освободились, отъ этого не хуже, такъ что они могутъ пособить себѣ сами. А такъ какъ неблагодарный міръ, безпрестанно толкуя о своемъ без-

корыстія, все таки составляетъ противъ насъ коалицію, вѣроятно съ цѣлью получить свою долю изъ восточной добычи, то намъ не остается ничего больше, какъ взять назадъ свою ставку изъ игры, которая очевидно никогда свѣчь стоить не будетъ. Съ одной стороны Австрія захватываетъ, съ другой — Англія, гарантируя цѣлость турецкой территоріи, обеспечиваетъ вмѣстѣ и свои собственныя пріобрѣтенія; образуется балканская лига съ цѣлью загородить намъ дорогу; однимъ словомъ, все побуждаетъ насъ къ измѣненію въ самомъ вопросѣ основнаго начала. И какъ намъ взять уже нечего, то мы должны волею или неволею теперь твердо поддерживать сказочнаго „больнаго." Рано или поздно онъ конечно отъ этого умретъ, но это уже будетъ для насъ безразлично. Слѣдуя такой политикѣ, Россія по крайней мѣрѣ обеспечитъ себѣ миръ. Кромѣ того, такое видимое безкорыстіе увеличитъ ея политическое вліяніе, которое она можетъ употребить для того, чтобы другіе для нея важные вопросы были рѣшены сообразно ея національнымъ интерессамъ.

Существуетъ еще одинъ вопросъ, около столѣтія постоянно держащійся въ русской политикѣ, вопросъ темный и особенно не точно поставленный; это панславизмъ. Эта идея панславизма, самая отвлеченная какая только быть можетъ, всегда связана съ восточнымъ вопросомъ, а какъ этотъ послѣдній, въ томъ, что касается насъ, разрѣшенъ уже окончательно, то и вопросъ о панславизмѣ въ томъ смыслѣ, въ которомъ его до сихъ поръ русскіе націоналы понимали, для Россіи по нашему существовать уже бы не долженъ. Но еще болѣе, самые горячіе его проповѣдники никогда не могли ни предвидѣть, ни опредѣлить съ точностью вѣрнаго спо-

соба его разрѣшенія. Новые апостолы проповѣдывали, что для одной стороны разрѣшеніе этого вопроса было „общественною обязанностью,“ „историческимъ призваніемъ,“ для другой „національнымъ стремленіемъ,“ „священнымъ прибѣжищемъ,“ „послѣднимъ пристанищемъ противъ чужеземнаго угнетенія;“ а для всѣхъ вмѣстѣ

[redacted]

покровомъ власти самой добродѣтельной и самой отеческой, какая когда либо существовала. Такая политическая теорія предполагаетъ по крайней мѣрѣ съ одной стороны признанную и постоянную сочувственную наклонность къ преслѣдованію національнаго идеала, съ другой — политическое преобладаніе, достаточное для того, чтобы такой идеалъ осуществить. По несчастью, ни одного, ни другаго никогда не было, развѣ въ воображеніи московскихъ мечтателей. Русское національное единство основалось ни способами нравственными и добродѣтельными, ни же посредствомъ добровольнаго соглашенія смежныхъ народностей, а сплотить это великое общественное тѣло довольно крѣпко, чтобы оно могло выдержать удары времени и зло бѣдствій, возможно было лишь „желѣзомъ и кровью.“ Различныя національности, не смотря на ихъ одноплеменность, никогда не дали Россіи доказательствъ своихъ сочувственныхъ стремленій къ принужденному единству, этому узкому ошейнику, въ которомъ должны были исчезнуть ихъ

[redacted]

видуальность. Сама Россія никогда, въ отношеніи къ

[redacted]

сти въ поступкахъ, ни терпимости и снисхожденія къ

[redacted]

предполагать, чтобы среди славянскихъ національностей могло возникнуть внезапное сочувствіе къ объединенію съ Россіей и побудить, какъ говорятъ посвященные въ

эти таинства люди, „славянскіе ручьи слиться въ великомъ русскомъ морѣ,“ скорѣе надо бы сказать „океанѣ,“ океанѣ неизмѣримомъ, бурномъ и мрачномъ. Россія впрочемъ никогда не была достаточно политически сильна, чтобы осуществить эти мечтательныя присоединенія. Завоеваніе Польши не могло совершиться иначе, какъ при содѣйствіи двухъ пособниковъ, получившихъ свои доли изъ добычи; и по истинѣ, не славянская же идея воодушевляла Россію, когда она столько разъ предлагала отломки жертвы чужеземцамъ! Во время всѣхъ восточныхъ воинъ, славянскія сочувствія не шли никогда дальше братства по оружію, и несомнѣнно превратились бы въ открытую враждебность при первомъ алчномъ покушеніи со стороны Россіи на политическое надъ ними преобладаніе, которое можетъ быть имъ труднѣе было бы переносить, нежели даже прежнее угнетеніе Турковъ. Но всего безразсуднѣе было бы предполагать, что возрождающіяся изъ вѣковаго забытья подъ скипетромъ Габсбурговъ славянскія національности, могутъ представлять какую либо точку опоры тѣмъ политическимъ мечтамъ, которыя въ Россіи величаютъ названіемъ системы. Не говоря уже о Полякахъ, которыхъ на досугѣ постоянно раздражаютъ, но ни Чехи, ни Моравцы, ни всѣ другіе австрійскіе Славяне не смѣняютъ въ ожиданіи загадочнаго національнаго величія, своего дѣйствительнаго благосостоянія подъ покровомъ законовъ, въ составленіи которыхъ они участвовали сами, на вошедшую въ пословицу безпорядочность мѣропріятій и пагубную привычку къ произволу и нарушенію законовъ, постоянный примѣръ которыхъ даетъ имъ Россія у себя дома. И такъ, не мечтаніями, ни праздными декламаціями Россія можетъ вызвать среди славянскихъ національностей сочувственную къ себѣ наклонность и привлечь къ себѣ въ отдаленномъ буду-

щемъ нерѣшительныя еще стремленія; но она достиг- [redacted] соплеменныхъ подданныхъ и исполненіемъ обязанностей, которыя налагаетъ обладаніе властью; ибо о правительствѣ судятъ всегда по его дѣйствіямъ, а не потому, что оно позволяетъ говорить.

Но, что еще важнѣе, такое нахальство панславистскихъ рѣчей создаетъ Россіи дипломатическое невозможное положеніе, потому что придавая ей какъ бы подобіе сборища славянскихъ пиратовъ, — честь сомнительная, которую оправдать мы не можемъ и не желаемъ, оно политику Россіи дѣлаетъ пугалищемъ всей Европы. Хотя эти завоевательныя стремленія никого не обманываютъ на счетъ ихъ вѣроятнаго исхода, все таки они составляютъ какъ бы постоянную угрозу въ отдаленномъ будущемъ и содѣйствуютъ образованію союзовъ, которые бы никогда не могли осуществиться, если бы наши необдуманныя рѣчи не вынуждали нашихъ сосѣ- [redacted] чайностей. Что значатъ всѣ эти яростныя восклицанія печати какъ будто правительственной? ибо на счетъ свободы нашего слова не ошибается никто; всѣ знаютъ, что все, что говорится, говорится съ дозволенія или съ [redacted] сосредоточеніе, полное недомолвокъ и желающее казаться грознымъ? Есть-ли это совершенное уединеніе, или это не больше какъ скрытное недоброжелательство, застав- [redacted] на поприщѣ необдуманныхъ алчностей или дерзкихъ [redacted] отвести глаза тѣмъ, кому очень хорошо извѣстно наше [redacted] племени, у котораго, изъ его соплеменности съ нами,

осталась лишь ненависть къ режиму и для насъ самыхъ невыносимому. И такъ, это непонятное старавіе вызвать въ націи пагубныя иллюзіи, а во всей Европѣ очень из-
[illegible]
рожелательство, не болѣе какъ бѣдственная непослѣдовательность. Это также не болѣе, какъ обманчивый расчетъ и неудачное средство отвести безпокойныя стремленія и направить ихъ на цѣль болѣе отдаленную, чтобы удержать у насъ порядокъ вещей, который долго существовать не можетъ. Во всякомъ случаѣ это важная ошибка, за которую Россія въ концѣ должна будетъ поплатиться.

§ 8.

И такъ, изъ приведенныхъ выше критическихъ замѣчаній о нашей политикѣ въ недавнемъ прошедшемъ, мы видимъ ясно, что если послѣдняя восточная война и не была непосредственно дѣломъ недоброжелательства, расчитаннаго на то, чтобы удержать развитіе національнаго благосостоянія Россіи и ослабить ее посредствомъ самыхъ ея успѣховъ, то не остается никакого сомнѣнія ни на счетъ всеобщей враждебности всей Европы, ни на счетъ тайной цѣли, которую отъ начала войны преслѣдовали и тѣ, которые не очень ей противились, и тѣ, которые даже ее поощряли. Хотя достигнутая, различными способами, цѣль эта была одна, то есть: ослабить насъ на долго въ милитарномъ и финансовомъ отношеніи. Россія, сберегающая въ мирѣ силы, капитала и крови, могла сдѣлаться слишкомъ могущественной; необходимо было замедлить ходъ ея возрастающаго благосостоянія. Война съ Турціею представляла для достиженія этой цѣли случай тѣмъ болѣе удобный, что не было ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ намѣренія всей Европы, помѣшать намъ, при заключеніи мира, воспользоваться нашими

военными успѣхами. Вся дипломатическая тонкость князя Бисмарка, такимъ образомъ, состояла въ томъ, что онъ предусмотрѣлъ политическія послѣдствія нашей довѣрчивой смѣлости, что ему доставило случай приписать себѣ легкую заслугу, и коверкая слова знаменитой телеграммы изъ Версали, сказать: „Россія Германіи обязана тѣмъ, что весною 1878 г. война не приняла громадныхъ размѣровъ.“ Но такъ какъ результаты войны не должны были ни въ какомъ случаѣ „затрогивать интерессовъ Австріи,“ то съ самаго начала было очевидно, что при такой комбинаціи, Россія не могла получить всего, чего желала. Наше же несчастье состояло въ томъ, что мы недовольно вѣрили откровенности князя Бисмарка, который однако сказалъ съ самаго начала, что „онъ одинаково заботится о пользѣ Австріи, какъ и о пользѣ Россіи, и не пожертвуетъ никогда интерессами одного изъ союзниковъ интерессамъ другаго.“ Какъ бы тамъ ни было, однако изъ всѣхъ нашихъ побѣдъ, изъ всѣхъ нашихъ недочетовъ, должно бы намъ остаться хоть то драгоцѣнное поученіе, что война, даже счастливая, составляетъ всегда бѣдствіе, и что въ отношеніи политики, какъ и въ отношеніи финансовъ и даже въ отношеніи политическаго вліянія, миръ составляетъ приходъ, а война невознаградимый расходъ обаянія и силъ. Такимъ образомъ, сама сила вещей предписываетъ намъ, можетъ быть на долго, спасительное сосредоточеніе, которымъ на этотъ разъ Германія, для исполненія своего „призванія“, не воспользуется. Будущность, надѣ-

сила экспансивная, стремительно дѣйствующая наружу.

9.

И такъ, именно этому несчастному сердечному со-

глашенію съ Пруссіей съ 1863 г. мы обязаны политическимъ положеніемъ, гнетущимъ весь міръ, ниспроверженіемъ европейскаго равновѣсія и необузданнымъ милитаризмомъ, при которомъ миръ дѣлается почти также накладнымъ, какъ была война въ прежнее доброе время испытанныхъ союзовъ и искусно расчитанныхъ соперничествъ. Въ нѣсколько лѣтъ Россія потеряла плоды трудовъ нѣсколькихъ царствованій, наслѣдіе вѣковой мудрости. На мѣстѣ лиги государствъ мирныхъ, друзей благодарныхъ, которые составляли для нея непрерывную ограду, она видитъ передъ собою Германію объединенную, грозную, друга сомнительнаго въ настоящемъ, у котораго уже свои интересы на Дунаѣ и на Востокѣ, и который въ будущемъ можетъ еще найти какіе нибудь интересы даже на Вислѣ, или тамъ гдѣ ему ихъ укажетъ его незастѣнчивая политика. Если бы съ 1870 г. положеніе не измѣнялось больше, то все таки мы могли бы сохранить преобладаніе въ Европѣ, не смотря на то, что она была уже преобразована по новымъ видамъ. Тогда началъ проявляться очень естественный феноменъ; всѣ интересы, попранные или угрожаемые, соглашались между собою и стали группироваться около Россіи, какъ около державы самой значительной и лучше всего способной составить спасительный противовѣсъ и противодѣйствіе всякимъ хищническимъ поползновеніямъ. Все что въ Европѣ страшилось и страдало, привѣтствовало въ ней защитницу находящагося въ опасности публичнаго права. Преувеличенные можетъ быть размѣры, приписываемые возникшему въ 1875 г. переполоху по случаю натянутыхъ отношеній между Франціею и Германіей, и роль, которую тогда будто играла наша дипломатія, показывали ясно, что миръ желалъ въ лицѣ нашего Государя провозгласить спасителя; здѣсь „легенда предупреждала исторію". Неудивительно, если

при такомъ просвѣтлѣніи политическаго горизонта въ Европѣ, князь Бисмаркъ не могъ намъ отказать въ удовольствіи предпринять правильный крестовой походъ противъ невѣрныхъ. Но мы вынуждены заявить, что одни лишь московскіе исповѣдники могли предполагать, что изъ этой „священной войны“ Россія выйдетъ сильнѣе, чѣмъ когда либо и станетъ судьей въ дѣлахъ всего міра. Впрочемъ, самая большая наша ошибка состояла не въ томъ, что мы недостаточно оцѣнили силу сопротивленія Турокъ подъ Плевной, или Англичанъ въ Санъ-Стефано; бѣдственное наше заблужденіе состояло въ томъ, что мы полагали будто Германія, жертвуя намъ интерессами Австріи въ восточномъ вопросѣ, согласится благосклонно и добровольно гарантировать намъ неоспоримое политическое преобладаніе, необходимое послѣдствіе новаго положенія дѣлъ. Этого быть не могло и это именно надо было предвидѣть.

Прежнее политическое положеніе теперь совершенно измѣнилось. Вводя рѣшительно своего новаго сообщника въ восточный вопросъ, Германія ожидаетъ, что наше съ нимъ соперничество, по стариннымъ преданіямъ неизбѣжное, вынудитъ насъ еще не разъ прибѣгать къ ея услугамъ, въ которыхъ, мы въ этомъ увѣрены, никогда недостатка имѣть не будемъ. Тогда оправдатся слова знаменитаго публициста: „Гогенцоллерны примутъ на „себя въ славянскомъ мірѣ роль, которая когда то при„надлежала Романовымъ въ мірѣ германскомъ; они ста„нутъ тамъ удерживать равновѣсіе силъ между Австріей „и Россіей, точно также какъ нѣкогда, среди Герман-

„и Австріи.“ Мы еще добавимъ, что кромѣ того, они

всегда желаннаго, и, подчасъ, роль „честнаго маклера,“

получающаго куртажъ разъ со стороны Двины или Вислы, другой разъ со стороны Инна или Молдавы.

Невозможно не замѣчать очевидности такого направленія въ политикѣ германскаго канцлера. Эта идея впрочемъ не нова; мы о ней знали давно, и если она до сихъ поръ не побуждала насъ къ осмотрительности, то это лишь потому, что наша безграничная увѣренность въ прочности и надежности нашего сердечнаго соглашенія съ Пруссіей, по принципу мѣшала нашей политикѣ ясно видѣть. „Для оцѣнки политическихъ стремленій князя Бисмарка мы бы должны принимать во вниманіе малѣйшіе намеки, ибо этотъ великій геній не такой человѣкъ, чтобы отказался отъ разъ усвоенной себѣ великой идеи. Надо признать, что какъ колебаніе, такъ и непослѣдовательность ему равно неизвѣстны; онъ знаетъ чего хочетъ, никогда не разбираетъ средствъ, и, если въ его политикѣ замѣчаются иногда остановки и замедленія, то онѣ ни мало не бываютъ слѣдствіемъ какой либо снисходительности, но скорѣе составляютъ предусмотрительность и расчетъ, по которому онъ старается занять новую стратегическую позицію. При будущемъ положеніи международныхъ сношеній, настоящимъ врагомъ Германіи, то есть такимъ изъ пораженія котораго она могла бы извлечь выгоды, не можетъ быть Франція, но скорѣе всего Россія. Зарейнскій сосѣдъ получилъ урокъ слишкомъ чувствительный для того, чтобы добровольно дѣлать пробу, которая можетъ ему стоить дорого. Укрѣпленіе республиканскихъ идей во Франціи, какъ это хорошо предвидѣлъ князь Бисмаркъ, будетъ всегда залогомъ мира, хотя бы ради матеріальнаго благосостоянія, точно такъ какъ династическій интерессъ побудилъ бы монархическое правительство, если бы оно существовало во Франціи, къ какимъ нибудь рѣшительнымъ шагамъ для поддержанія, посредствомъ счастливаго разрѣшенія

политическихъ усложненій, обаянія монархіи. Если бы даже были вѣроятны различныя стеченія обстоятельствъ, при которыхъ Германія могла бы опасаться „возмездія" побѣжденной Франціи, она всегда бы была въ состояніи, предлагая своевременно и добровольно, подъ извѣстными условіями, желанную уступку забранныхъ провинцій, выговорить себѣ снисходительность Франціи или ея равнодушный нейтралитетъ. На такой мастерской ходъ мы могли бы отвѣчать лишь предложеніемъ своего союза, который, какъ мы недавно испытали, не прельщаетъ больше никого. Совсѣмъ другія отношенія должны существовать между Германіей и ея восточнымъ сосѣдомъ; на его счетъ она можетъ закруглиться сообразно вѣковому направленію своего народонаселенія; тамъ ея традиціонная политика можетъ надѣяться на успѣхъ вслѣдствіе общественнаго разложенія, которое повидимому у насъ обнаруживается. Это необходимое послѣдствіе основанія того милитарнаго „серединнаго" государства, которое, по естественному теченію обстоятельствъ, должно стремиться постоянно сдѣлаться все больше и больше унитарнымъ. Съ самаго начала мы не имѣли недостатка въ пророческихъ намекахъ. Мы знаемъ оффиціально изъ депешъ графа Бейста къ австрійскому посланнику въ Мюнхенѣ отъ 6-го и 9-го Апрѣля 1867 г., что сдѣлано было предложеніе національнаго союза между Австріею и и Германіей съ цѣлью устройства политическихъ отношеній между обоими государствами. Это предложеніе, сначала отвергнутое подъ вліяніемъ чувства досады, возбужденнаго недавнею войною, получило начало своего осуществленія въ тѣсномъ союзѣ, заключенномъ при содѣйствіи графа Андраши. „Органическое сближеніе" теперь составляетъ вопросъ дня въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Наше правительство должно быть въ этомъ увѣрено болѣе чѣмъ кто либо, не смотря на всѣ дружественныя

отпирательства и на всѣ торжественныя заявленія, получаемыя изъ Берлина. Канцлеръ его предсказываетъ, офиціозные кружки намекаютъ на него явно, парламентскія партіи приходятъ въ восторгъ отъ великой идеи; даже самые горячіе наши приверженцы въ былое время дѣлаются теперь ея поклонниками. Приманкой для Австріи служитъ будто мирное пріобрѣтеніе Востока, а опасенія, возбуждаемыя нашею традиціонной жадностью къ завоеваніямъ, необходимо вліяютъ на ея окончательное рѣшеніе. Увѣренные въ сочувствіи Англіи, а можетъ быть въ случаѣ нужды и въ ея союзѣ, два новыхъ друга имѣютъ возможность выступить въ походъ когда имъ заблагоразсудится, то есть сейчасъ какъ только мы какимъ нибудь неблагоразуміемъ облегчимъ имъ къ этому средства.

Благосклонныя чувства родства въ этомъ ничего не подѣлаютъ; одинъ лишь государственный интерессъ, подъ вліяніемъ наущенія какого бы то ни было канцлера, всегда будетъ побуждать Германію къ враждебнымъ дѣйствіямъ. Насъ хотятъ увѣрять въ противномъ, и даже, можетъ быть, именно для того, чтобы удержать насъ еще нѣсколько времени въ выгодномъ для себя бездѣйствіи; но мы видимъ: предвидѣнія ясны и положеніе опредѣленно на чисто, хотя въ этомъ честномъ ремеслѣ не все еще идетъ гладко.

§ 10.

Надо полагать, что на будущее время намъ не придется больше въ нашихъ союзахъ играть роль обманутыхъ; и какъ справедливо говорятъ, что испытать измѣну можно лишь отъ своихъ друзей, ибо кому же и довѣряться какъ не друзьямъ, то въ будущемъ, покорившись судьбѣ, которая все таки предоставляетъ намъ блестательную политическую участь, мы будемъ вынуждены

стрѣчься лишь отъ нашей мечтательной политики и вести политику реальную. И такъ, зло еще не велико.

Надо думать, что если мы разъ покончимъ съ восточнымъ вопросомъ, ибо никто не обязанъ исполнять неисполнимаго, то насъ уже оставятъ въ покоѣ. Такимъ образомъ мы воспользуемся тѣмъ избыткомъ гарантій, которыя Австрія и Англія благоволили предложить „сказочному больному“ и станемъ безпощадно надѣлять его благими совѣтами, на этотъ разъ безкорыстными, такъ какъ взять съ него уже нечего. Это доставитъ намъ въ замѣнъ предполагаемаго соперничества вліяніе дѣйствительное, ибо такъ какъ раньше или позже все таки придется послѣ „больнаго“ дѣлить наслѣдство, а мы отъ него благородно отказываемся, то такое наше безкорыстіе мы можемъ поставить въ счетъ „честному маклеру,“ которому это будетъ по дѣломъ.

Надо еще предполагать, что отрѣкшись наконецъ на всегда и безвозвратно отъ качества славянскаго Гаргантуи, за которое насъ такъ упрекали, мы отъ этой [redacted] чтобы возбудить къ себѣ уваженіе. Наша близкая сосѣдка и какъ бы одноплеменница, эта столь опозоренная Австрія, ничего не опасаясь въ настоящемъ, успокоенная на счетъ будущаго, сдѣлается нашей естественной союзницей и обеспечитъ намъ спокойствіе, котораго нашъ берлинскій другъ никогда нарушить не посмѣетъ. Такимъ образомъ славянскій міръ будетъ принадлежать намъ обоимъ, и мы, не прибѣгая ко вмѣшательству этого сомнительнаго друга, съумѣемъ раздѣлять его между собою.

Тогда то именно идея славянскаго соединенія получитъ глубокій смыслъ. Но принципъ этого соединенія долженъ будетъ существенно различаться отъ того, къ

которому насильно прикрѣпляетъ насъ бѣдственной памяти режимъ. Тождественность племеннаго происхож- [redacted] всего должна сопровождаться единствомъ нравственныхъ и политическихъ стремленій, ибо преданія общаго происхожденія могутъ быть поддержаны лишь общимъ сочувствіемъ къ извѣстному политическому идеалу. Кровное родство образуетъ естественную связь, которой въ политикѣ ни отвергать, ни игнорировать нельзя; но національность, что бы тамъ ни говорили, будетъ всегда составлять такой элементъ, который призванъ рѣшать окончательно всѣ вопросы о составѣ государства. Этому не помѣшатъ никакія легальныя ограниченія, ни даже запальчивыя гоненія. Придетъ время, когда счастье перемѣнится; это потому что или побѣжденный созрѣетъ въ безмолвіи и гоненіи, или побѣдитель слишкомъ увлечется своимъ презрительнымъ изступленіемъ. Тогда придется повернуть назадъ; хорошо еще если судьба оставитъ намъ какую нибудь постоянную дверь для выхода. Но патріотическія чувства національности [redacted] составляютъ, да позволено мнѣ будетъ такъ выразиться, какъ бы пожизненный майоратъ, въ которомъ никакой обязательный долгъ настоящаго владѣльца не можетъ никакимъ образомъ связывать будущихъ поколѣній. И если Россіи суждено когда либо осуществить идею славянскаго соединенія, то она достигнетъ этого лишь постояннымъ превосходствомъ своей общественной цивилизаціи, но никакъ не принужденіемъ, ни завоеваніемъ. То есть, что нравственное единство, дѣйствительное и сознанное, должно предшествовать единству политическому и сдѣлать его возможнымъ. А потому сегодня надо воспользоваться вліяніемъ соціальныхъ наукъ, національной поэзіи, свободы печати и всѣхъ наконецъ тѣхъ

нравственныхъ силъ, безконечныхъ хотя и несязземыхъ, которыя совершали столько чудесъ отъ начала нынѣшняго столѣтія. Такимъ именно образомъ все можетъ удаться, но тому только, кто съумѣетъ ожидать.

Мы знаемъ хорошо, что наше обозрѣніе политическаго горизонта сразу оскорбитъ русскіе національные предразсудки. Но какъ политика великой націи не должна руководствоваться ни энтузіазмомъ, ни злопамятствомъ, то мы для Россіи не видимъ другаго исхода. По нашему мнѣнію, только предлагаемая нами новая политическая комбинація можетъ дать ей спокойствіе, необходимое для совершенія великихъ реформъ, которыхъ требуетъ наше общественное положеніе. Эта комбинація доставила бы Россіи сочувствіе всей Европы, и вмѣстѣ спасла бы ее отъ опаснаго уединенія. Она бы успокоила Англію на счетъ нашихъ предполагаемыхъ захватовъ въ Европѣ, и вмѣстѣ открыла бы намъ дорогу къ тѣсному союзу съ Франціей, устраняя всѣ прежнія усложненія, которыя до сихъ поръ давали намъ поводъ къ ссорѣ.

Но когда ударитъ часъ возмездія, часъ указанный судьбою, а не назначенный человѣческими страстями, тогда мы сведемъ счеты съ нашимъ бывшимъ союзникомъ, въ полной увѣренности, что мы, не вынимая даже меча изъ ноженъ, однимъ своимъ неблагосклоннымъ нейтралитетомъ успѣемъ заставить его возвратить добычу, которой онъ нахваталъ слишкомъ много. Натурально тогда въ Германіи образуется новый политическій порядокъ, и не мы станемъ защищать ея принудительное, наступательное и хищническое единство.

И такъ, политика Россіи должна быть тверда, мирна и безкорыстна. Всѣ наши силы должны быть направлены къ одной цѣли: основать внутреннюю свободу и гарантировать ее увеличеніемъ матеріальнаго благосо-

стоянія. Этого труда будетъ вдоволь для цѣлаго поколѣнія, а онъ дастъ Россіи политическое вліяніе, на которое она имѣетъ дѣйствительное право. Имперія, раскинутая на такой значительной части земнаго шара, подъ столь различными климатами, не нуждается въ завоеваніяхъ. Да поможетъ ей Богъ сохранить въ цѣлости свои теперешнія пріобрѣтенія; искать же славы и силы она должна лишь въ развитіи своихъ внутреннихъ силъ. Политическое преобладаніе явится само собою, когда всѣ ея части, соединенныя въ одно гармоническое цѣлое, будутъ счастливы, и станутъ гордиться тѣмъ, что живутъ подъ однимъ скипетромъ.

Изъ всѣхъ этихъ критическихъ соображеній о теперешне-
[redacted]
на: что какъ для сохраненія своего вліянія, такъ и для спасенія нашихъ финансовъ, правительство прежде всего должно слѣдовать политикѣ мира, безъ всякой задней мысли; ибо всякая слишкомъ смѣлая политика ведетъ къ дорого стоющимъ усложненіямъ, а намъ никакъ не
[redacted]
сдѣлать сбереженія въ содержаніи войска, которыя, не уменьшая ни мало оборонительной силы государства, позволятъ намъ употреблять наши финансовыя средства для цѣлей болѣе производительныхъ.

Такой поворотъ въ нашей внѣшней политикѣ, не только что неотложно необходимъ вслѣдствіе нашего политическаго положенія, но онъ сверхъ того, мы полагаемъ, будетъ болѣе всего способствовать будущему политическому величію Россіи. Одно изъ величайшихъ бѣдствій настоящаго времени, это безъ сомнѣнія разнузданный милитаризмъ, поставленный впереди всѣхъ

другихъ общественныхъ потребностей. Мы имъ обя-
[illegible]
себя, на случай войны, специальный фондъ, который, по словамъ канцлера, „долженъ пополняться изъ будущихъ вѣроятныхъ контрибуцій.“ Мы имъ также и больше всего обязаны собственной нашей непредусмотрительности; такъ какъ съ нашего именно согласія, нашъ неблагодарный сосѣдъ былъ въ состояніи приготовить и употребить въ дѣло свое „усовершенствованное оружіе.“
[illegible]
какой степени могутъ увеличиться непомѣрные расходы на этотъ вооруженный миръ, безъ сомнѣнія болѣе накладный, чѣмъ любая война въ прежнее время.

Но какъ въ этомъ, будто бы мирномъ соперни-
[illegible]
ницъ необходимости вооруженія, потому что какъ скоро одинъ сосѣдъ рѣшится увеличить свои военныя средства, другіе должны непремѣнно за нимъ слѣдовать, и какъ такое соревнованіе въ концѣ приведетъ всѣхъ къ неизбѣжному финансовому кризису, то для насъ безъ всякаго
[illegible]
а не ожидать пока къ такому рѣшенію принудитъ насъ недостатокъ средствъ. Находясь въ положеніи исключичительномъ, мы можемъ имъ воспользоваться по нашему усмотрѣнію. Если правда, что Россія въ настоящее время дѣйствительно безсильна для экспансивной дѣятельности, что происходитъ отъ хроническаго безпорядка въ ея администраціи, за то ея сила сопротивленія огромна.
[illegible]
ний залогъ ея національной безопасности. Начиная съ похода Кира противъ Скиѳовъ и до нашихъ временъ, всякому кто посмѣлъ проникнуть въ эти безграничные предѣлы, пришлось плохо. Такое естественное преимущество можетъ служить Россіи самой лучшей защитой

ея территоріяльной цѣлости. Система крѣпостей во второй линіи спасетъ ее всегда отъ всякаго враждебнаго нападенія. Даже если допустить, что врагъ стремительнымъ нападеніемъ вломится въ наши границы, намъ будетъ возможно, удалившись въ центръ имперіи, причинить ему неминуемую погибель, если онъ за нами туда послѣдуетъ, или собрать значительныя силы и уничтожить его окончательно. Несмѣтные милліоны русскаго народонаселенія, крѣпкаго и преданнаго отечеству, доставлятъ Россіи всегда достаточное обеспеченіе противъ дерзкаго нападенія, лишь бы только съумѣли съ надлежащею предусмотрительностью устроить наши силы и воспользоваться всѣми нашими средствами. Поэтому наши необдуманныя усилія подобно нашимъ сосѣдямъ постоянно вооружаться, право не что иное, какъ промахъ съ нашей стороны, увы! очень дорого стоющій, слѣдствіе незнанія нашего относительнаго превосходства, а также привычки постоянно повторять, и часто даже неудачно, все что дѣлается или что думается въ западной Европѣ.

Не наше дѣло излагать здѣсь всѣ подробности частичнаго и прогрессивнаго разоруженія и образованія областныхъ ополченій, это работа министерскихъ канцелярій; мы настаиваемъ лишь на томъ, что такое разоруженіе неотложно и крайне необходимо; когда же такая неотложность будетъ допущена въ принципѣ, тогда можно будетъ произвести и техническое изслѣдованіе. Средство такого разоруженія доставитъ всеобщая воинская повинность распространеніемъ въ народонаселеніи спеціальнаго знанія военной службы, а развитіе первоначальнаго образованія дастъ намъ возможность сократить срокъ дѣйствительной службы, сообразно требованіямъ необходимой бережливости. На этихъ именно принципахъ мы основываемъ идею дѣйствительнаго разо-

руженія, въ твердой увѣренности, что заставить другія державы уважать насъ, мы можемъ не столько чрезмѣрно увеличеннымъ числомъ солдатъ, такъ какъ всѣ очень хорошо знаютъ о нашемъ безденежьи, сколько улучшеніемъ состоянія нашихъ финансовъ, и приведеніемъ ихъ въ уровень съ нашимъ историческимъ предназначеніемъ, ибо мы въ одномъ всегда должны быть увѣрены, что въ наше время деньги составляютъ силу войны, доставляющую побѣду и спасающую отъ послѣдствій пораженія.

Но еще больше. Мы утверждаемъ, что рѣшительно принятая нами политика мира, способствуя нашему соглашенію съ Англіею на счетъ взаимныхъ нашихъ границъ въ Средней Азіи, облегчила бы въ тоже время осуществленіе нашего сердечнаго согласія съ этой державой. Успокоенная на счетъ нашихъ традиціонныхъ поползновеній къ захватамъ, Англія была бы вынуждена искать нашей дружбы, хотя бы въ интересахъ своей торговой политики. Наше взаимное соглашеніе облегчило бы успѣхъ предложенія въ Европѣ всеобщаго разоруженія, предложенія тѣсно связаннаго съ финансовымъ вопросомъ, которое вскорѣ сдѣлается политическимъ лозунгомъ либеральныхъ партій во всѣхъ государствахъ.

Мы полагаемъ, что можетъ быть очень скоро представится случай доказать неотложность такого рѣшенія, которое публичное опасеніе желало бы внушить повсемѣстно. Предупреждая это всеобщее желаніе соотвѣтственнымъ дипломатическимъ дѣйствіемъ, мы пріобрѣли бы заслуженную и огромную популярность, которая была бы для насъ лучшимъ огражденіемъ противъ всякаго возможнаго нападенія. Это политическое положеніе было бы намъ тѣмъ болѣе полезно, что изъ всѣхъ европейскихъ державъ, только Англія и Россія ограждены

самой природой достаточно для того, чтобы желать всеобщаго разоруженія. Онѣ даже могутъ навязать его насильно тѣмъ, которые, поддерживая въ цѣлой Европѣ разорительное состояніе вооруженнаго мира, въ дѣйствительности сами постоянно угрожаютъ миру настоящему.

Глава V. Польскій вопросъ.

Въ предыдущей главѣ, разсуждая о нашей внѣшней политикѣ, мы старались обратить вниманіе читателя на то бѣдственное и безвыходное положеніе, въ которое насъ поставила наша непредусмотрительность и злопамятство. Мы теперь безъ союзниковъ, мы компромитированы, насъ подозрѣваютъ; скоро, быть можетъ, насъ станутъ эксплоатировать и заставятъ поплатиться.

Настоящій союзъ Германіи и Австріи служитъ явнымъ предзнаменованіемъ такого будущаго; онъ доказываетъ, что теперь насталъ послѣдній срокъ, который судьба даетъ Россіи. При настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ, такъ какъ мы не отказываемся отъ нашихъ традиціонныхъ вожделѣній, восточный вопросъ, хотя на сколько онъ касается насъ уже разрѣшенный окончательно, все еще стоитъ на первомъ планѣ. Мы знаемъ, что Австрія гарантируетъ европейскую Турцію, а стратегическая позиція, которую она тамъ занимаетъ такова, что вытѣснить ее оттуда намъ невозможно. Сообразно требованіямъ своей политики, она воспользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы расширять свои владѣнія отъ моря до моря, а мы, при нашемъ относительномъ безсиліи, помѣшать ей въ этомъ вѣрно не успѣемъ. Небольшія государства, созданныя нами на Балканскомъ Полуостровѣ, уже соединяются, и скоро прим-

кнуть къ государству, отъ котораго находятся въ политической и коммерческой зависимости, а не наше сомнительное вліяніе удержитъ ихъ отъ этого. Англія, гарантируя владѣнія Турціи въ Азіи, съ цѣлью получить предлогъ для постояннаго вмѣшательства въ ея дѣла, дѣйствуетъ уже какъ верховная держава неспособнаго вассала. Раньше или позже, необходимыя преобразованія въ азіятской Турціи будутъ введены съ участьемъ турецкаго правительства, или безъ него. Эти преобразованія составятъ надежный оплотъ противъ всякихъ съ нашей стороны посягательствъ, а не намъ помѣшать Англіи эксплоатировать вещественныя богатства страны. Восточный вопросъ дѣйствительно разрѣшенъ уже въ ущербъ Россіи; въ этомъ, быть можетъ, непріятно сознаться; во всякомъ случаѣ, если это зло, то оно невознаградимо, а намъ теперь остается лишь ему покориться. Поэтому Австрія и Германія заключаютъ союзъ не для того только, чтобы укрѣпить пріобрѣтенное уже вслѣдствіе явнаго нашего безсилія положеніе: онѣ очевидно мѣтятъ дальше. Наша изолированность, вмѣстѣ съ дѣйствительнымъ нашимъ истощеніемъ, поощряютъ жадность нашихъ сосѣдей, которая, хотя до сихъ поръ не проявилась еще во враждебныхъ дѣйствіяхъ, но старается вызвать отношенія, которыя бы сдѣлали ихъ возможными. Разъ признавъ несомнѣнную враждебность новаго союза нашихъ сосѣдей, мы смѣло можемъ вывести отсюда всевозможныя заключенія, и прежде всего заключеніе сообразное съ естественными ихъ стремленіями.

Вотъ почему мы опасаемся, что театръ будущей борьбы будетъ соотвѣтствовать національнымъ вожделѣніямъ, выраженнымъ въ знаменитомъ и знаменательномъ изрѣченіи: „Der Drang nach Osten.“ Да не покажутся наши предвидѣнія странными; мы уже видѣли, что въ наше время нѣтъ ничего невозможнаго,

и что счастливый исходъ войны оправдываетъ все. Желаніе воспользоваться опасеніями, которыя возбуждаетъ наша традиціонная политика, найдется безспорно, а скорѣе всего возникнетъ жадность удобныхъ присоединеній. Поэтому можно опасаться, что рано или поздно, можетъ быть очень скоро, такъ какъ „желѣзный канцлеръ" старъ и ему ждать некогда, Россія подвергнется нападенію въ самомъ сердцѣ своего могущества, въ Польшѣ, и, по неимовѣрной странности судьбы, нападенію тѣхъ самыхъ, которые вмѣстѣ съ нею были соучастниками прежнихъ ея захватовъ. Тогда то мы увидимъ всеобщую коалицію противъ государства по необходимости панславистскаго, вѣчно угрожающаго войною мирной Европѣ, противъ этого средоточія соціализма, враждебнаго спокойствію народовъ и т. д. Мы полагаемъ, что въ такихъ и тому подобныхъ выраженіяхъ, равно какъ и во всеобщей враждебности, недостатка не будетъ. Но мы знаемъ на вѣрное, что германскій канцлеръ подобную идею лелѣетъ уже давно; мы даже почти увѣрены, что когда то были сдѣланы нѣкоторыя предложенія въ этомъ родѣ, хотя можетъ быть и не совсѣмъ опредѣленныя. Во всякомъ случаѣ бѣдственное зерно посѣяно, и вѣроятно, чтобы взойти ожидаетъ лишь благопріятнаго времени; способъ, которымъ это совершится, долженъ быть для Россіи безразличенъ, такъ какъ онъ всегда поведетъ къ безвозвратной потерѣ. Если тогда, въ слѣдствіе вѣроятной побѣды Германіи, Польша обратится въ независимое государство, въ видѣ нейтральной полосы между обидчивыми сосѣдями, состоящее подъ непосредственнымъ вліяніемъ побѣдителя, или снова будетъ раздѣлена, ей все таки не зачѣмъ будетъ заявлять о своей лойяльной преданности режиму, который, въ замѣнъ отнятой свободы, не съумѣлъ ей доставить даже матеріальнаго благосостоянія и законнаго порядка.

Это предположеніе не такъ несбыточно, какъ сразу [illegible] ходимо. Прежде излишекъ населенія направлялся въ [illegible] току, и лишь съ тѣхъ поръ, какъ убѣжденіе въ эконо- [illegible] дорогѣ не удержать ни династическое родство, ни обязанности отяготительной благодарности.

[illegible] исполненію этого проекта начались уже давно. Успѣхи [illegible] изводимаго на нихъ настоящимъ режимомъ, правда во второмъ поколѣніи уже перерождаются въ заклятыхъ Поляковъ, хотя съ нѣмецкими фамиліями. Но совсѣмъ [illegible] останется мало дѣла, а общественное мнѣніе страны, [illegible] мость, обеспечило бы по крайней мѣрѣ законность и [illegible]

1863 г., когда изъ излишней ревности, очень впрочемъ извинительной, онъ спѣшилъ заключить свою знамени-

забыть совершенно того времени, когда она владѣла обѣими берегами Вислы, до береговъ Нѣмана. Объ этомъ

ностей, повторять которыя можетъ быть было бы напрасно. Но то, что для крошечной Пруссіи было лишь

огромной экспансивной силой, безусловно необходимо.

менѣе отдаленномъ будущемъ, должно непремѣнно составлять цѣль всякой нѣмецкой національной политики.

лія, посредствомъ союзовъ или вслѣдствіе побѣды, держава, у которой въ средствахъ нѣтъ недостатка, необ-

дутъ, безъ сомнѣнія, способствовать настоящее политическое состояніе Европы, Австро-Германскій союзъ и изолированное положеніе Россіи.

Наивно было бы думать, что польскій вопросъ въ

Онъ не рѣшенъ ни мало, и не будетъ рѣшенъ до тѣхъ поръ, пока обоюдное согласіе обѣихъ враждебныхъ на-

нимала очень хорошо, и потому въ 1815, въ 1831, равно какъ и въ 1863 гг., предлагала такіе лишь совѣты, которые способны были посѣять больше розни между

ни мало не ошибаемся утверждая, что настоящая даль-

задней мыслью о томъ, чтобы оставить открытую дверь

для всякой непредвидѣнности, а можетъ быть для какого нибудь присоединенія, которое бы ей въ концѣ было [illegible]

[illegible]

польскаго вопроса, но такое, которое бы было благо-

[illegible]

и на всегда, составляетъ первѣйшую обязанность всякаго государственнаго человѣка, которому судьба ввѣритъ управленіе русской политикой. И такъ, мы станемъ обсуждать польскій вопросъ въ его настоящемъ видоизмѣненіи, но для того, чтобы обсуждать его по возможности безпристрастно, намъ необходимо сначала

[illegible]

леній и необдуманныхъ поступковъ, всегда сопровождавшихъ наше вынужденное сожительство.

I

[illegible]

нительный, какой только быть можетъ. При его об-

[illegible]

висти, столько мести и столько мученичества! Но однакожъ все таки съ этимъ вопросомъ надо покончить разъ на всегда; всему же вѣдь долженъ быть когда

[illegible]

шительно и неотложно необходимо и что оно возможно.

Войны между Русскими и Поляками, по поводу

[illegible]

уже сотни лѣтъ. Во время оно война между сосѣдями [redacted] былъ исключеніемъ. Можно бы даже сказать, что люди [redacted] чемъ, какъ война происходила такъ сказать среди семьи, то она не отличалась большимъ ожесточеніемъ, обѣ воюющія стороны знали хорошо, что онѣ по происхожденію себѣ равны. Безжалостны и безпощадны были лишь въ отношеніи Татарина или Нѣмца, и послѣ, какъ подъ Грюнвальдомъ и на Куликовомъ полѣ споръ съ Нѣмцами и Татарами судьба рѣшила окончательно, оба соперника начали между собою войну за гегемонію въ [redacted]

Такъ какъ каждый изъ нихъ принадлежалъ къ различной цивилизаціи, то надо было или одолѣть другъ друга, или же слиться совершенно. Военное счастье благопріятствовало съ начала Полякамъ и привело ихъ въ Москву; высокомѣріе и безтактность побѣдителей раздражали національное чувство Русскихъ; народное избраніе возвысило къ верховной власти династію Ро- [redacted] въ свою очередь нападенію и вынуждены были защищаться у себя дома; вскорѣ они были побѣждены и поражены. Весь этотъ періодъ польской исторіи заключаетъ въ себѣ постепенное паденіе Польши, котораго различныя фазы могли быть предусмотрѣны впередъ, и которое завершилось тому назадъ сто лѣтъ окончательнымъ ея покореніемъ. Поляки, хотя побѣжденные и унылые, но не терявшіе надежды, въ теченіе столѣтія вели войну потаенную; всякое оружіе противъ нашествія враговъ казалось имъ пригоднымъ: измѣна, лесть и проклятія; ни что не могло ихъ унять, ни благосклонность, ни репрессія, ни подкупы; до такой степени на-

ціональное чувство было живо и дѣятельно, покуда оставалась какая нибудь надежда добиться независимости.

Такимъ образомъ Польша почитала, что она находится въ безпрерывной борьбѣ съ завоеваніемъ. Всякій ея раздѣлъ, всякій о ней договоръ или соглашеніе, совершенные или заключенные безъ ея участія, почита-

[redacted]

отъ нихъ всѣхъ. Въ этомъ отношеніи всѣ партіи были согласны, думали, что надо взять что давали и сохранить за собою право добиваться остальнаго.

Но могло-ли быть иначе? Завоеваніе никогда не было признано за право цѣлой страной; во мнѣніи Поляковъ оно было лишь актомъ грубой силы, объясняемымъ, но ни мало не оправдываемымъ исторической судьбою; поэтому, всякое ему противодѣйствіе, на основаніи международнаго права и съ польской точки зрѣнія, было лишь дѣломъ законной защиты. Если вызванныя отчаяніемъ насилія влекли за собою репрессію тѣмъ грознѣе, чѣмъ чаще они повторялись, это по общему мнѣнію было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ военнаго состоянія. Отстранить такія бѣдствія старались единичными усиліями, расчитывая порвать цѣпи при первомъ удобномъ случаѣ.

§ 2.

Невозможно не признать, что одной изъ главныхъ причинъ постояннаго сопротивленія Поляковъ завоеванію съ самаго начала, было раздробленіе націи между тремя союзниками. Если бы Россія была въ состояніи завоевать всю страну сама одна, то самый даже фактъ незаконнаго завладѣнія, современемъ и мало по малу, показался бы лишь необходимымъ присоединеніемъ, которое

[illegible]
интерессы и идея государственнаго могущества. Въ [illegible]
дущемъ; во всякомъ случаѣ это была важная ошибка. [illegible]
вателя, не помня о томъ, что и безъ того уже націо- [illegible]
нальныхъ или неправдоподобныхъ. Это по истинѣ зна- [illegible]
его изъ области совершенныхъ фактовъ, по полити- [illegible]
чалъ народной чести. Это значило вызывать борьбу на [illegible]
забвенія.

Этотъ принципъ возвращенія когда то будто бы [illegible]
вращенныя" и „неразрывно связанныя" въ слѣдствіе [illegible]
она была болѣе законна, съ другой — болѣе произвольна и какъ бы нарочно устроена такъ, чтобы въ обѣихъ частяхъ присоединеннаго края возбуждать естественную [illegible]

даннымъ справедливость и гражданское равенство двумя [illegible]

былъ разлучать самъ завоеватель. Если бы въ 1815 г. Россія соединила въ одно политическое цѣлое всѣ пріоб- [illegible]

наго соединенія она привязала бы побѣжденныхъ къ [illegible]

мѣра, удовлетворяя въ извѣстной степени народныя стремленія, въ концѣ показалась бы Полякамъ какъ бы [illegible]

каго Поляка соединеніе всѣхъ разсѣянныхъ частей отечества подъ однимъ скипетромъ, составляло бы полити- [illegible]

ными силы, посвящая себя, съ врожденнымъ имъ горя- [illegible]

сами о томъ не зная, трудились бы надъ укрѣпленіемъ [illegible]

бороться. Тогда великая мечта панславизма могла бы [illegible]

никовъ и сосѣдей, и „всѣ славянскіе ручьи слились бы въ одномъ національномъ морѣ.“ Но чтобы этого до- [illegible]

гресса. По несчастью такъ не случилось, и, какъ сами побѣдители находились подъ неограниченнымъ режимомъ, то они не могли охотно допустить для побѣжденныхъ [illegible]

польская конституція, обижая самолюбіе Русскихъ, про- [illegible]
метомъ молчаливаго ихъ неодобренія, хотя они сами должны бы были болѣе всего быть заинтерессованы въ ея сохраненіи и въ возможно большемъ распространеніи ея благодѣтельнаго дѣйствія. Въ самомъ дѣлѣ Поляки, [illegible]
ріи Россіи какъ будто бы играютъ роль совершенно спеціальную: при господствѣ либеральной системы они пользуются покровительствомъ, всякая же реакція съ ожесточеніемъ старается ихъ уничтожить и стереть съ лица земли. Казалось бы почти, что этотъ чуждый, насильно втолкнутый въ общественное тѣло Россіи элементъ, представляетъ въ немъ принципъ либеральнаго прогресса, такъ какъ онъ борется скорѣе противъ неограниченнаго режима, чѣмъ противъ государственнаго соединенія съ Россіей; и это дѣлаетъ его для русскихъ патріотовъ тѣмъ болѣе симпатичнымъ, чѣмъ искреннѣе онъ отказывается отъ продолженія невозможной борьбы за независимость.

По несчастью, съ самаго начала обѣ стороны, какъ Русскіе, такъ и Поляки, вмѣсто того чтобы трудиться надъ раціональнымъ разъясненіемъ обоюдныхъ обязанностей, стали бороться: одни за идеалы своего патріо- [illegible]
ошибки. Тогдашнее политическое состояніе европейскихъ государствъ представляло столько непредвидѣннаго, что питать несбыточныя надежды Полякамъ, по истинѣ, было простительно. Они могли легко забыть, что паденіе [illegible]
въ дѣйствительности рѣшено уже было за долго передъ тѣмъ, самою невозможностью независимаго существованія среди могущественныхъ сосѣдей, а больше всего ея естественною зависимостью въ отношеніи экономическихъ

интерессовъ. Такимъ образомъ, постоянной причиной [illegible]

въ ложномъ кругу, и если одна была неправа, то права [illegible]

преданій и соціальныхъ наклонностей.

[illegible]

ложеніе къ дѣятельной репрессіи, предполагаютъ пре- [illegible]

полезной.

Мы никакъ не намѣрены оправдывать польскихъ патріотовъ въ томъ, что они, вмѣсто того чтобы поль- [illegible]

ституціей 1815 года, вздумали съ самаго начала, по- [illegible]

постоянное волненіе; для насъ очевидно, что національная партія въ Польшѣ не имѣла яснаго понятія о тогдашнемъ положеніи, которое не смотря на многія неле- [illegible]

того, чтобы трудиться на пользу страны и способствовать ея общественному и экономическому развитію. Послѣдствія показали ясно, что самое ненадежное средство внушить къ себѣ почтеніе побѣдителя, это — выказывать [redacted] писалъ себѣ самъ. Но почитая Поляковъ отвѣтственными передъ потомствомъ, мы въ тоже время въ ихъ [redacted] раторской власти въ Варшавѣ, не былъ способенъ побудить ихъ къ терпѣнію. Его безразумная грубость, (выраженіе это не преувеличено, ибо извѣстно, что эта самая особенность Его характера была одной изъ причинъ, устранившихъ Его отъ престола) заставляла Его постоянно оскорблять народную честь, и не могла Ему доставить общей благосклонности.

Такимъ образомъ послѣ десятилѣтнихъ обоюдныхъ [redacted] дошло до того, что трудно было предугадать, кто первый начнетъ борьбу: нежелавшее исполнить непріят[redacted] въ водоворотъ нелегальнаго сопротивленія народъ. Несдержаніе данныхъ обѣщаній однимъ, вызвало въ другомъ недовѣріе. Это сдѣлало невозможными совѣты благоразумнаго терпѣнія, такъ какъ люди всегда цѣнятъ удальство болѣе чѣмъ осторожность, храбрость болѣе чѣмъ благоразуміе, и силу болѣе чѣмъ совѣты. Прирожденная пылкость національнаго чувства довела наконецъ Поляковъ до отчаянія, и борьба началась.

Въ 1831 г. произошелъ кризисъ, прискорбный для обѣихъ сторонъ. Кризисъ этотъ, вызванный польской націей, не оправдалъ ея ожиданій, и отнялъ у нея всѣ средства легальной защиты; послѣ его усмиренія правительство нашло въ немъ поводъ къ непомѣрнымъ го-

неніямъ, доходившимъ до того, что казалось какъ бы оно желало поджечь домъ, чтобы заставить выйти изъ него безпокойнаго жильца. Но всякія мстительныя мѣры доказываютъ не больше какъ злобу побѣдителя. Если бы власть, усмиривъ взрывъ необдуманныхъ страстей, возвратилась къ системѣ благосклоннаго примиренія, то общественное мнѣніе въ Польшѣ принуждено бы наконецъ было признать логику совершившагося факта; между тѣмъ какъ подозрительная и постоянная репрессія, доводя отчаяніе до необдуманныхъ поступковъ, была причиною продолженія чувства той роковой ненависти и жажды мщенія, которыя останутся на всегда достопамятнымъ примѣромъ въ исторіи человѣческихъ страстей и ихъ бѣдственныхъ послѣдствій.

§ 3.

Въ началѣ настоящаго царствованія общественное мнѣніе въ Польшѣ, опечаленное, но не впавшее въ уныніе, ожидало отъ юнаго Государя исправленія многихъ важныхъ неправостей, удовлетворенія обидъ и возстановленія неотъемлемыхъ правъ. Надо считать большимъ несчастьемъ, что изъявленіе милостивыхъ намѣреній Его Величества, сопровождаемое прискорбными словами: „pas de reveries,“ не было понято и не пріобрѣло надлежащаго вліянія. Если бы реформы, введенныя послѣ, при Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ, были обнародованы съ самаго начала царствованія, если бы при этомъ дано было участвовать въ извѣстной мѣрѣ въ выгодахъ отъ новыхъ учрежденій и другимъ провинціямъ прежней Польши, то всѣ національныя стремленія Поляковъ были бы этимъ удовлетворены. Между тѣмъ, какъ тѣ же самыя реформы, введенныя послѣ безпорядковъ, которыхъ значеніе впрочемъ преувеличено, казались какъ бы вынужденными силой, и тѣмъ менѣе имѣю-

щими значенія, что онѣ составляли, какъ это оказалось впослѣдствіи, непостоянное право, а лишь временную милость, которую можно было отмѣнить по произволу. Положеніе, принятое во время мятежнаго движенія за- [redacted] ваетъ ясно на то, чего бы могло достигнуть правитель- [redacted] съ довѣріемъ обратилось къ націи; средства для этого у него были, недоставало лишь желанія. Одна возмож- [redacted] его въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на глазахъ правительства устроеннаго, сильнаго и неразборчиваго на средства, доказываетъ уже достаточно или неискренность [redacted] росовѣстность его агентовъ при ихъ примѣненіи. Мы не смѣемъ подвергать сомнѣнію искренность намѣреній Государя Императора, котораго терпѣливое ожиданіе было постоянно обмануто; но мы знаемъ по опыту какъ часто, при настоящемъ режимѣ, милостивыя намѣ- [redacted] опаздываютъ и не успѣваютъ побороть противоположныхъ теченій.

Маркизъ Велепольскій очевидно не имѣлъ надлежащаго понятія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ. Неугомонный доктринеръ легальности, всегда надменный, не смотря на то, что дѣлался все больше и больше непопулярнымъ, онъ не обладалъ завиднымъ даромъ привлекать къ себѣ людей. Пресловутый рекрутскій наборъ, столько въ свое время восхваляемый и столько порицаемый, долженъ быть приписанъ не ему одному. Этотъ наборъ составлялъ не что иное, какъ срочный вызовъ, брошенный въ лицо цѣлой націи. Онъ былъ назначенъ съ намѣреніемъ; что было предвидѣно,

то естественно случилось: пылкіе патріоты, не желая быть задушенными по одиночкѣ, возстали поголовно.

отношеніемъ силъ обѣихъ сторонъ; но необдуманное

ность политическихъ вѣроятностей. Поляки были до

иначе, какъ при чужеземномъ пособіи, но наконецъ всѣ

чаянія, сочли продолженіе безнадежнаго сопротивленія

из обаяніи Франціи. Правительство лучше чѣмъ кто либо знаетъ, до какой степени французская дипломатія

ный возстанію послѣ амнистіи 1-го Мая 1863 г. „не

лой политики. Когда обманъ сдѣлался очевиднымъ, отступить было уже поздно, и личностямъ компрометированнымъ оставалось лишь продолжать прискорбную борьбу, которую наконецъ прекратили смерть и изгнаніе.

§ 4.

Съ тѣхъ поръ началась цѣлая система репрессій,

ную особенность; подъ видомъ спеціальнаго русскаго [illegible] въ видѣ опыта „in anima vili,“ какъ бы съ тѣмъ, чтобы [illegible] въ Польшѣ подали себѣ руку. Говорятъ: „Caesar et [illegible] вовать въ Россіи. Такимъ образомъ, мы защищаемъ [illegible] связала съ Россіею на всегда.

§ 5.

Сознаюсь, что хотя слѣдуя историческому безпри-

[illegible]

воръ относительно неотъемлемыхъ правъ народовъ и

[illegible]

дебномъ; но я поступилъ такъ въ твердомъ убѣжденіи,

[illegible]

отечества?

Сто лѣтъ прошло со времени завоеванія; полити-

[illegible]

ненія, осталась жива вопреки всему и всѣмъ.

Уже полъстолѣтія Россія владѣетъ главными об-

[illegible]

побѣжденныхъ?

[illegible]

прогресса достигло правительство своими распоряже- [illegible] его дѣятелей. Вмѣсто того, чтобы въ Польшѣ дѣйст- [illegible] дѣлать у себя дома. Но наглость поступковъ прави- [illegible] представителямъ власти. Должно-ли послѣ этого удивляться, если Россія, посѣявъ грабежъ и месть, пожинаетъ ненависть и измѣну?

Къ чему же весь этотъ избытокъ гоненій? Къ [illegible] уже все взято и отнимать больше нечего, эта злоба палача къ жертвѣ?

Развѣ быть можетъ, все это служитъ средствомъ [illegible]

Боже мой! Всѣ эти мѣры, предпринимаемыя то робко и тайкомъ, то настойчиво и предпріимчиво, всѣ [illegible] бросанные элементы завоеваннаго общества.

Къ чему же эта безвыходная, основанная на исто-
[redacted]
добными?

Если логика совершившагося факта повелѣваетъ,
[redacted]
подданнымъ, то достигнуть этого надо иными средствами, а не заставляя его отростить бороду русскаго мужика. Не станемъ на этотъ счетъ заблуждаться, — объ исторической національности рѣшаетъ всегда интеллигенція,
[redacted]
а въ концѣ концовъ верховный авторитетъ остается за народнымъ преданіемъ.

Эта почва возраствившая столько гордаго героизма, упитанная потомъ и напоенная кровью нашихъ предковъ,
[redacted]
рической своей судьбѣ, она лойяльно присоединится къ новому отечеству, если только Россія приметъ ее по братскому.

Россія должна это сдѣлать, потому что Польша вынуждена выжидать, такъ какъ ей уже терять нечего. Россіи даже сдѣлать это необходимо, такъ какъ увели-
[redacted]
прямую ея выгоду. Россія даже не можетъ поступать иначе, такъ какъ завоеваніе Польши, увеличивая ея по-
[redacted]
ней всякій общественный прогрессъ.

§ 6.

Пусть намъ не говорятъ: мы уже испробовали всѣ системы; отъ того именно дѣла и дошли до теперешняго положенія, что вы не держались ни одной изъ
[redacted]

излишествъ и постоянной репрессіи — собственно не система; это не больше, какъ капризная фантазія, и потому вѣчно продолжаться не можетъ. Всякое правительство должно въ отношеніи своихъ подданныхъ дѣйствовать чистосердечно и довѣрчиво. Правительство постоянно обезпокоенное, подозрительное и всего опасающееся, это актеръ, который затрудняется исполненіемъ своей роли. Когда правительство видитъ, что законы въ силѣ и повсемѣстно уважаемы, оно можетъ быть увѣрено въ своей безопасности. Настроеніе цѣлаго общества должно ему ручаться за дѣйствія частныхъ лицъ. Впрочемъ всякое завоеваніе, по самой природѣ вещей, порождаетъ непримиримыхъ. Создавая безпрестанно мучениковъ, часто вовсе не заслуживающихъ этой чести, правительство озаряетъ ихъ ореоломъ и раздражаетъ національную гордость; между тѣмъ какъ продолжая, не смотря ни на что, слѣдовать системѣ примиренія, можно бы вѣрнѣе и успѣшнѣе достигнуть желанной цѣли, и заставить значительное большинство завоеванной націи принять послѣдствія фактовъ, противодѣйствіе которымъ невозможно.

§ 7.

Права, проистекающія изъ завоеванія, основаны на насиліи, которое одинъ народъ желалъ, могъ или принужденъ былъ употребить противъ другаго. Но публичное право народовъ образованныхъ повелѣваетъ оставить побѣжденнымъ народамъ неотмѣнно ихъ собственность, религію и обычаи. Завоеватель, добровольно не ослѣпленный, никогда не трогаетъ этихъ трехъ устоевъ общественнаго зданія; завоеваніе составляетъ пріобрѣтеніе, духъ же пріобрѣтенія требуетъ сохраненія и пользованія, а не разрушенія. Вотъ почему всякій завоеватель, уничтожая побѣжденное политическое общество, ради

собственнаго своего интереса, долженъ оставить себѣ средства (а они многочисленны) согласить когда нибудь требованія побѣды съ стремленіями побѣжденныхъ. Такимъ образомъ, на обязанности побѣдателя лежитъ хотя отчасти исправить зло, которое онъ причинилъ, ибо право побѣды составляетъ все таки необходимое зло, и всегда оставляетъ за побѣдителемъ огромный долгъ, который онъ обязанъ уплатить человѣчеству.

Если право частной собственности ненарушимо, даже относительно побѣжденныхъ, посмотримъ какъ съ этимъ правомъ поступаютъ исключительныя узаконенія въ польскихъ провинціяхъ.

Основной принципъ репрессіи въ этихъ провинціяхъ состоитъ въ обѣдненіи побѣжденныхъ на томъ основаніи, что достатокъ даетъ возможность развивать національную дѣятельность; но спрашивается: развѣ нищета не ведетъ всегда къ народному отчаянію?

Говорятъ, что національная идея въ Польшѣ сосредоточивается въ наклонностяхъ и стремленіяхъ старыхъ землевладѣльцевъ. Вслѣдствіе этого всегда, вездѣ и всѣми способами, то прямо, то скрытно, но постоянно дѣлается нападеніе на самъ принципъ индивидуальной собственности; только по невозможности добраться до имущества своихъ подданныхъ, состоящаго въ наличныхъ деньгахъ, такъ какъ оно можетъ удобно скрыться, правительство подвергаетъ ежеминутно истязаніямъ лишь одну собственность поземельную, которой укрыть нельзя. Это дѣлается будто ради общественной пользы, хотя общественная польза требуетъ именно, чтобы каждый спокойно пользовался своей собственностью, которую признаютъ за нимъ гражданскіе законы; то опять, ради удовлетворенія алканій неимущихъ классовъ, которые на досугѣ поощряются спеціальными чиновниками съ цѣлью поддержать среди нихъ постоянное чувство злобы. Кромѣ

того, существуетъ еще исключительный налогъ, подъ названіемъ процентнаго сбора, взымаемый только съ [redacted] чинъ. Цифра этого налога, какъ бы въ укоръ справедливости, возвышается прогрессивно по мѣрѣ убыли членовъ гонимой національности, въ отягощеніе остав- [redacted] кость права поземельной собственности. Существуютъ также спеціальные законы, ограничивающіе право землевладѣльцевъ польскаго происхожденія въ отношеніи за- [redacted] словомъ, всѣ средства почитаются хорошими, и всѣ они [redacted] ности, то его затрудняютъ, преобразовываютъ, ограничиваютъ и обращаютъ его въ нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ право собственности индивидуальной, которое мы видимъ во всѣхъ странахъ и которое извѣстно отъ начала міра.

Мы съ трепетомъ спрашиваемъ русское правительство: не тотъ-же ли это соціализмъ?

§ 8.

Посмотримъ, что объ этомъ говоритъ Буанаротти, историкъ, ученикъ и другъ Бабёфа, этого предка всѣхъ современныхъ соціалистовъ.

„Уничтоженіе поземельной собственности составля-„етъ послѣднюю цѣль. Чтобы ея достигнуть, необхо- [redacted] „торомъ землевладѣльцы, не лишаясь своихъ имѣній, но „вынужденные тратить значительную часть своихъ до-„ходовъ на издержки по обработкѣ земли и на налоги, „обремененные притомъ тяжестью прогрессивнаго налога,

„удаленные отъ дѣлъ, лишенные всякаго вліянія, обра-„зуя въ государствѣ какъ бы только классъ особеннаго „рода иностранцевъ, по неволѣ бы эмигрировали, бро-„сили свои имѣнія или закрѣпили бы общность владѣнія „своимъ согласіемъ.“

Не такимъ-ли совершенно образомъ поступаютъ съ тѣмъ сословіемъ, которое представляетъ поземельную собственность въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ?

Это совпаденіе дѣйствительно не случайно, и вліяніе этихъ отвлеченныхъ принциповъ въ теоріи и ихъ примѣненіе на практикѣ, можетъ легко перешагнуть [illegible]

сіи за обиды побѣжденныхъ въ Польшѣ.

Въ намекахъ уже нѣтъ недостатка; до сихъ поръ еще ихъ прикрываютъ взрывами сочувствія къ неимущимъ классамъ въ Россіи, финансовою необходимостью, но въ концѣ концовъ, изъ за всего этого проглядываетъ одинъ и тотъ же принципъ: обложить большую поземельную собственность всевозможными тяжестями, чтобы лишить ее въ будущемъ всякаго вліянія. Извѣстная часть тенденціозной печати наполнена подобными предположеніями и указываетъ ясно на стремленія людей, [illegible]

паганда превозноситъ по обыкновенію то, что сдѣлано въ пограничныхъ губерніяхъ, и вмѣстѣ напираетъ на жгучую несправедливость и неумѣлость власти, употребляющей въ отношеніи своихъ подданныхъ двѣ мѣрки при распредѣленіи благъ одинаково необходимыхъ для [illegible]

Не есть-ли это самая большая опасность, которой только политическая непредусмотрительность можетъ подвергнуть Династію и цѣлое общество?

Мы знаемъ, говорятъ также, что для того, чтобы [illegible]

гдѣ она вкоренилась въ теченіе столѣтій, надо противъ нея возбудить соціальную ненависть неимущихъ классовъ! Мы однако на это отвѣтимъ, что такое лекарство будетъ гораздо бѣдственнѣе самой болѣзни; такъ какъ правительство не будетъ же въ состояніи непрерывно удовлетворять жадныхъ вожделѣній, которымъ оно теперь оказываетъ покровительство, и поэтому, чтобы предохранить общество отъ опасности поважнѣе той, съ которою оно борется въ настоящее время, ему придется въ будущемъ необходимо прибѣгнуть къ репрессіи тѣхъ самыхъ стремленій, которыя она теперь вызываетъ.

§ 9.

Мы полагаемъ, что польское общество составляетъ одинъ изъ важныхъ факторовъ будущихъ судебъ Имперіи, и вмѣстѣ силу, съ которою придется когда нибудь считаться. Мы знаемъ, что могущественные враги не допускаютъ его пріобрѣсть въ совѣтахъ правительства то вліяніе, на которое оно имѣетъ право. Враговъ этихъ мы назвать не желаемъ, такъ какъ мы охотно избѣ-
[redacted]
довольно обратить вниманіе на тѣхъ, кому настоящее
[redacted]
потребность содержанія въ польскихъ губерніяхъ спеціальныхъ чиновниковъ, которые оказываются надѣленными тѣмъ лучше, что тамъ въ мутной водѣ легко пріобрѣсти добычу; тѣмъ болѣе, что гдѣ нѣтъ никакой глас-
[redacted]
законія обыкновенно остается безъ послѣдствія, тамъ усердіе безотвѣтственныхъ дѣятелей часто выходитъ за предѣлы, обозначенные закономъ.

Отсюда ясно, что настоящею виновницей продолжи-

тельности репрессій мы должны считать правительственную бюрократію.

Но репрессія выгодна также и демагогическому элементу русскаго общества.

Безпокоить и запугивать умы, ожесточать злобу, подавлять всякое лойяльное стремленіе къ примиренію, это ихъ общая цѣль. Они надѣются, что даже силы вовсе не революціонныя, но стремящіяся лишь къ достиженію національной автономіи, утомившись преслѣдованіемъ недостижимаго, огорченныя, но не подавленныя, тѣмъ болѣе страшныя, что въ разрушеніи основъ правительства будутъ искать удобнаго случая для удовлетворенія своей мести, — рано или поздно необходимо придутъ имъ на помощь, а враждуя противъ государства и безсознательно преслѣдуя общую цѣль, разрушать ненавистный имъ общественный строй. Такая ихъ общая надежда!

Но поляки народъ опрометчивый и до неблагоразумія отважный, рѣшающійся скоро и безвозвратно. Сегодня сопротивляясь пассивно, безмолвно соглашаясь принять послѣдствія совершившагося факта, завтра, если увидятъ, что ихъ надежды на соглашеніе рушились окончательно, они будутъ безвозвратно увлечены въ водоворотъ неслыханной ненависти и гибельной мести.

Увы! Развѣ у Россіи мало дѣла съ своею собственной крамолой, чтобы еще взваливать себѣ на плечи цѣлую націю приведенныхъ въ отчаяніе заговорщиковъ, которые скорѣе взорвутъ общественный корабль, чѣмъ согласятся опустить флагъ.

§ 10.

Чтобы какъ нибудь извинить разрушительныя стремленія и прикрыть ихъ политической идеей, выдумали небывальщину, будто именно образованныя сословія въ гу-

берніяхъ населенныхъ поляками, особенно то изъ нихъ, которое права свои основываетъ на историческомъ пре- [redacted] ніи своихъ интерессовъ съ эгалитарными стремленіями народа . . . . стало быть простонародья? Нѣтъ, скорѣе бы должно сказать: со стремленіями цѣлой націи, а но [redacted] ную часть націи.

Такое мнѣніе представляетъ одинъ изъ многихъ при- [redacted] забвенія фактовъ, часто случающихся при оцѣнкѣ про- [redacted] пользуется авторитетомъ не только въ Польшѣ, но и въ самой Россіи. При этомъ забывается, что правильное правительство можетъ основаться лишь на великой об- [redacted] нахъ; на принципахъ нравственнаго закона, а ни мало не на злоупотребленіи грубой силы; а больше всего на [redacted] немъ напоминаетъ, то она не избрала его лишь на на- [redacted] рительное правительство должно бы принять его въ свое руководство, и тогда оно могло бы быть увѣрено въ усердномъ и всеобщемъ содѣйствіи. По несчастью, [redacted] то ни стало. Но чтобы привлечь къ себѣ массы, необходимо предлагать имъ всегда что нибудь новое; надо поднять опять аграрный вопросъ, а это можетъ сдѣлать

положеніе ненадежнымъ и вызвать роковыя неожиданности. Такой странный принципъ, слѣдовательно, не больше какъ отрѣченіе отъ нравственныхъ началъ, которыя должны руководить дѣйствіями всякаго правительства, или скорѣе это фантастическая иллюзія, которая не можетъ продолжаться, ни даже осуществиться. Такое наше искреннее мнѣніе, намъ кажется, пригодно столько же для Польши, какъ и для Россіи.

—

И такъ, для насъ очевидно, что настоящее положеніе дѣлъ требуетъ нѣкоторой великодушной снисходительности побѣдителя къ побѣжденнымъ, такъ какъ только посредствомъ такой снисходительности къ національной гордости, достаточно уже уязвленной самымъ [illegible] ленія въ Польшѣ. Но несчастью, какъ побѣжденнымъ, такъ и побѣдителямъ всегда недоставало настоящаго пониманія положенія, и въ слѣдствіе этого злобныя предубѣжденія привели наконецъ обѣ стороны къ безвыходной системѣ. Винить безусловно въ этомъ побѣжденныхъ, по совѣсти, мы не можемъ, такъ какъ ихъ роль была лишь страдательна; хотя впрочемъ, мы это признать должны, сдѣлали они все, что могли для того, чтобы положеніе сдѣлать хуже. Мы полагаемъ, что послѣ кризиса настало время побѣдителю доказать, что онъ былъ правъ, и уплатить свой долгъ человѣчеству; потому что побѣдитель не только пріобрѣтаетъ права, но [illegible]

[illegible]

[illegible]

случаѣ, такъ-ли побѣдитель поступаетъ съ побѣжденными? Въ то время, когда самый административный режимъ въ странѣ, оффиціальныя гоненія, разныя безчисленныя, безцѣльныя и безпричинныя притѣсненія,

когда разнообразныя канцелярскія придирки и крючкотворства обижали постоянно самолюбіе побѣжденныхъ и причиняли вредъ ихъ интерессамъ, Россія присоединила ко всему этому еще религіозное гоненіе. „Дѣло невѣроятное, но казалось бы, что наскучивъ относительною тишиной, послѣдовавшей за насыщеніемъ алчныхъ вожделѣній и удовлетвореніемъ ненависти и мести, побѣдитель, сломавъ уже тѣла, хотѣлъ еще вызвать на борьбу души.

Прискорбно однакожъ, что нельзя сдѣлать людей святыми противъ ихъ собственнаго желанія; такъ какъ по несчастію предразсудки слишкомъ упрямы для того, чтобы оцѣнить доброе намѣреніе!

Къ чему же это гоненіе? Изъ за чего безпокоить и преслѣдовать этихъ, ни въ чемъ неповинныхъ священниковъ и епископовъ? Развѣ для того, чтобы изъ нихъ сдѣлать невольныхъ мучениковъ? Не скорѣе ли это обижающая публичную нравственность месть всему польскому народу, или историческое возмездіе за обиды, совершенныя въ средніе вѣка?

Къ чему съ понятіемъ о національной независимости насильно связывать католическій догматъ, который по самому принципу папства, не имѣетъ съ ней ничего общаго.

Или это догматическая пропаганда, геройское намѣреніе уничтожить высокомѣрное преобладаніе римскаго епископа?

Или это у насъ первый актъ культуркампфа, который окончательно дѣйствительную пользу принесетъ лишь друзьямъ безпорядка и безбожія?

Мы полагаемъ, что все это неприлично ни великому народу, ни національной Династіи, которая по самой своей природѣ должна быть снисходительна къ вѣроисповѣданію своихъ подданныхъ и безпристрастна, такъ

какъ ей предстоитъ ограждать общественные интересы историческаго будущаго, и чѣмъ болѣе она будетъ устраняться отъ партій и страстей и держаться середины, тѣмъ она будетъ прочнѣе и величественнѣе.

12.

Мы здѣсь говоримъ какъ политики, а не какъ богословы, вотъ почему мы смѣло и съ увѣренностью коснулись систематическаго гоненія, воздвигнутаго противъ католической религіи въ бывшихъ польскихъ губерніяхъ. Объ этомъ предметѣ мы говоримъ тѣмъ смѣлѣе, что для самыхъ даже богослововъ терпѣть какое либо вѣроисповѣданіе и не гнать его, или его одобрять и покровительствовать, рѣшительно не одно и тоже.

Относительно религіи, въ политикѣ признается основнымъ принципомъ, что когда новая религія въ государствѣ еще не принята, можно ее не признавать офиціально, но когда она тамъ уже основалась, надо ее допустить чистосердечно. Если поэтому законы государства учреждали равенство правъ между различными вѣроисповѣданіями, то необходимо чтобы они ихъ обязали ко взаимной толеранціи. Но какъ большую ревность къ прозелитизму проявляютъ лишь религіи нетолерантныя, потому что всякая толерантная религія вмало не думаетъ о своемъ распространеніи, точно также всякая религія угнетенная, начинаетъ угнетать, какъ скоро по какому нибудь случаю сама избавится отъ притѣсненія: это потому, что она тогда дѣйствуетъ противъ религіи угнетавшей ее прежде, не какъ противъ религіи, а какъ противъ тираніи. Вотъ почему законъ долженъ требовать безусловно отъ различныхъ вѣроисповѣданій не только, чтобы они не тревожили государства, но также, чтобы они не ссорились между собою.

Всякое уничтоженіе или притѣсненіе разъ признан-

ной въ государствѣ религіи, подвергаетъ общество сильному замѣшательству. Граждане получаютъ отвращеніе къ своимъ законамъ, начинаютъ ненавидѣть установленное правительство; твердое вѣрованіе въ догматы одной религіи, замѣняется подозрѣніями между двумя исповѣданіями; однимъ словомъ, государству на долго приготовляются дурные граждане, а церкви — ненадежные сыны. Правда, что наказанія, полагаемыя государствомъ за нарушеніе единства вѣры, внушаютъ страхъ; но у всякой религіи есть тоже свои карательные законы и они тоже внушаютъ страхъ, а одинъ страхъ уравновѣшивается другимъ. Вслѣдствіе этого, люди въ отношеніи къ религіознымъ своимъ убѣжденіямъ дѣлаются равнодушными, тѣмъ болѣе, что на какую нибудь религію обыкновенно нападаютъ не открытою борьбою, но болѣе незамѣтными средствами, не возбуждая негодованія, но приводя къ равнодушію. Однако вопросъ долженъ бы состоять въ томъ: что составляетъ меньшее зло, возможность-ли злоупотребленія какою нибудь религіей, или отсутствіе между людьми всякихъ религіозныхъ убѣжденій?

Ничто такъ не упрочиваетъ завоеванія, какъ слитіе двухъ національностей посредствомъ браковъ; между тѣмъ какъ всякое ограниченіе и нетолеранція лишь разобщаютъ рассы. Но несчастью, у насъ обязательное воспитаніе дѣтей, отъ смѣшанныхъ браковъ, въ православіи, служитъ источникомъ разныхъ придирокъ къ родителямъ, и не располагаетъ достаточныя сословія къ заключенію такихъ во всѣхъ отношеніяхъ желательныхъ союзовъ. Но религія заявляетъ такія страшныя угрозы, она предлагаетъ такія завлекательныя обѣщанія, что когда эти угрозы и эти обѣщанія присущи воображенію людей, что бы правительство ни предпринимало, дабы заставить ихъ отрѣчься отъ своей религіи, оно въ этомъ

[illegible]

матеріальнымъ благосостояніемъ общества.

§ 13.

[illegible]

и все это доставило исторіи множество фактовъ и результатовъ, достигнутыхъ средствами непохвальными.

Однакожъ полезность этихъ результатовъ въ будущемъ очень гадательна. Въ наше время ни одна монархія не можетъ быть основана лишь на единствѣ вѣры, и даже это единство не представляется нигдѣ необходимымъ условіемъ государственнаго единства; между тѣмъ какъ всякое религіозное гоненіе, или даже всякое тайное [redacted] породныхъ рассъ на неопредѣленное время. Если мы намѣренія и дѣйствія правительственной власти станемъ разсматривать съ этой точки зрѣнія, то почти окажется, что эта власть какъ будто была подвержена двумъ противоположнымъ вліяніямъ. Одно изъ этихъ вліяній, по самой своей природѣ политическое, направляемое Государемъ лично, служило основаніемъ законовъ, и повидимому стремилось побѣдить трудности, лежавшія на пути общественнаго сближенія; между тѣмъ какъ другое [redacted] богословами, теперь, какъ и тысяча лѣтъ тому назадъ, всегда повидимому боролось съ Римскимъ епископомъ, скорѣе для того, чтобы вырвать у него изъ рукъ ка кую нибудь частичку проблематическаго авторитета, чѣмъ съ цѣлью спасти нѣсколько душъ отъ мнимой погибели. По самой причинѣ существованія этихъ проти- [redacted] венно своими рѣзкими колебаніями подавала поводъ къ [redacted] мертвой буквой.

Во всѣхъ случаяхъ постояннаго гоненія дѣйствовали какъ бы скачками, или милостивыми соизволеніями, которыя, для довершенія ироніи, вызывались будто желаніями самихъ гонимыхъ. Высшія сферы центральнаго

правительства какъ бы ничего не знали о злоупотребленіяхъ; поэтому и лица, обращавшіяся прямо къ велико-
[illegible]
влетвореніе на свои жалобы. Но мѣстныя власти заботились уже о томъ, чтобы изнемагающій голосъ мученика не могъ слишкомъ безпокоить возвышенныхъ
[illegible]
Такимъ образомъ, въ наше время состряпано вынужденное присоединеніе къ православію въ Холмѣ, и раз-
[illegible]
[illegible]
кой епископовъ, ни въ чемъ не повинныхъ.

§ 14.

Бѣдственное заблужденіе! Ибо всякая политическая безсовѣстность, какъ и всякое нарушеніе нравственнаго закона, имѣетъ двоиной результатъ, и никогда нельзя знать, что вреднѣе: затрудненія ли, которыя желательно устранить, или тѣ послѣдствія, которыя непремѣнно возникаютъ отъ всякаго явнаго отступленія отъ началъ публичной нравственности.

Религіозное гоненіе, даже послѣ прекращенія скрыт-
[illegible]
причиной всеобщаго негодованія. Такимъ образомъ, од-
[illegible]
литики въ Польшѣ было то, что она вызвала соединеніе
[illegible]
что привело фанатиковъ къ мечтательному предположенію, будто само провидѣніе окажетъ имъ покровитель-
[illegible]
пріобрѣло отъ этого силу, которую трудно измѣрять разумомъ, и прирожденная восторженность націи, казалось, сама искала мученичества въ ожиданіи отъ неба какого нибудь чуда. Католическая церковь, не смотря

на всю свою практическую предусмотрительность, всегда однако повидимому поощряла своихъ членовъ къ приня- [redacted] почитая себя вселенной, держится въ политикѣ по пре- [redacted] правительство, свободное отъ всякихъ богословскихъ [redacted] противъ ихъ воли, церковь эта не дѣйствовала бы за одно съ возстаніемъ; напротивъ, тоже самое католи- [redacted] тельству, совѣтовало бы, какъ оно дѣлаетъ во всѣхъ [redacted]

Поэтому, поднимать два вопроса вдругъ, вмѣсто [redacted] правительство должно бы знать лишь символъ своей вѣры политической и не заниматься богословскими во- [redacted] природѣ всегда и вездѣ толерантно. А если такъ, то и всѣ догматическія распри о томъ, кто болѣе угоденъ [redacted]

помощь и покровительство всякой религіи, признанной [illegible]

ческихъ.

§ 15.

Есть нѣсколько началъ общественной жизни без- [illegible] которыхъ такая общность основывается, поражаютъ [illegible] дано лишь генію. Но есть также условія общежитія [illegible] или различіе маловажно; эти именно мелочныя начала и замѣчаются непремѣнно мелкими умами, такъ какъ по своей природѣ они обыкновенно роются лишь въ мелочахъ.

Изъ того, что полицейскія законоположенія должны [illegible] быть тождественные, и что во всѣхъ его частяхъ, религія и языкъ должны быть одни и тѣ же.

Но всегда-ли и во всѣхъ ли безъ исключенія случаяхъ [illegible] вующаго меньше, чѣмъ отъ оставленія всего по старому?

Лишь бы только граждане повиновались установленнымъ законамъ, важно-ли, что эти законы тождественны

для цѣлаго государства, или они различны и приспособлены къ его различнымъ частямъ? И не въ томъ-ли именно состоитъ сила политическаго генія, чтобы знать, когда нужно тождество, а когда отдѣльность?

Мы полагаемъ, что есть одно національное сокровище, которое всякое завоеваніе должно бы болѣе чѣмъ все прочее оставить ненарушеннымъ, такъ какъ оно никогда отнять его не успѣетъ; это — языкъ завоеванной націи; и однако, потому именно, что польскій языкъ сіяетъ и звучитъ среди бѣла дня, Россія сегодня притѣсняетъ его въ Польшѣ. Въ прежнее время побѣдители были сговорчивѣе; завоеванія предпринимались въ виду увеличенія военныхъ силъ, а героическая гордость [redacted] неніемъ въ общихъ чертахъ извѣстной доли самостоятельности. Сегодня завоеватели болѣе боязливы и болѣе мелочны; завоеваніе сводится на эксплоатацію завоеванной страны въ виду удовлетворенія личныхъ вождел[redacted] осужденнаго такъ, чтобы облегчить работу исполнительному приставу.

Не смотря на то, что въ Польшѣ нѣтъ больше [redacted] живъ политическую жизнь націи, увлеченное пыломъ побѣды и не обращая вниманія ни на что, беззаботно думаетъ всегда лишь о томъ, чтобы разрушать, а между тѣмъ, приходитъ же пора, когда создать и уста[redacted] обязанность, тѣмъ болѣе неизбѣжную, что завоеванная страна, своею дѣятельностью успѣла соединить интересы, схватить и собрать жизненныя нити побѣдоносснаго общества. Но вѣковыя привычки безнаказанно оскорблять нельзя, и если побѣжденная народность ли[redacted]

успѣшно требовать возврата своихъ неотъемлемыхъ правъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что ненормальное [redacted] и не распространитъ ослабляющей порчи въ странѣ завоевателя.

Въ отношеніяхъ къ побѣжденнымъ безопаснѣе нарушать ихъ законы, чѣмъ ихъ обычаи; ибо законы установлены людьми и могутъ быть отмѣнены, обычаи же прирожденны и отъ человѣческаго произвола не зави- [redacted] не должны бы забывать издающіе законы оскорбительные для народнаго духа, такъ какъ народы менѣе привержены къ своимъ учрежденіямъ, чѣмъ къ своимъ обычаямъ, языку и преданіямъ. Поэтому всякій грубый [redacted] нія и привязанности, почитается народомъ за личное [redacted] необходимостью, есть законъ тираническій. Вотъ почему завоеватель долженъ бы оставить завоеваннымъ ихъ законы; но еще необходимѣе оставить имъ ихъ обычаи, такъ какъ всякая нація всегда знаетъ, любитъ и защищаетъ лучше свои обычаи, чѣмъ свои законы.

Трудно по истинѣ понять, какую пользу приносятъ [redacted] требленію языка, на которомъ никто не говоритъ. Если посредствомъ этихъ мѣръ правительство думаетъ заставить принять его добровольно, то надо сознаться, что [redacted] пользой отъ единства языка, котораго впрочемъ достигнуть невозможно. Но если эти мѣры предпринимаются [redacted]

[illegible]

ными интерессами

Въ такихъ случаяхъ факты родятся одни изъ другихъ, такъ какъ месть и отчаяніе не могутъ быть хо- [illegible] ства; послѣ слѣдуетъ грубая репрессія, и такъ въ [illegible] леніями.

Но для династической политики такое положеніе не [illegible] дуя за увлеченіями страсти и мщенія. Если система [illegible] слѣдовали настойчиво и съ постоянствомъ; казалось бы [illegible] партіи національной по своимъ стремленіямъ и предусмотрительной въ своихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, [illegible]

[illegible]
необходимости.

16.

Всего огорчительнѣе то, что главное основаніе на-
[illegible]
къ принципамъ, которыхъ бы оно не должно было
[illegible]
державы.

Разсматривая, съ этой точки зрѣнія, настоящій ре-
жимъ въ Польшѣ, можно въ немъ замѣтить много ха-
[illegible]
болѣе, какъ грубой злобой или смѣшною странностью
[illegible]

полны разныхъ подразумѣваемыхъ предположеній, заставляющихъ несчастныхъ управляемыхъ ожидать въ будущемъ мѣропріятій еще болѣе бѣдственныхъ. И со всѣмъ тѣмъ узаконенія эти могли бы еще быть приняты терпѣливо, если бы личныя наклонности чиновниковъ не усиливались извратить ихъ смыслъ при ихъ примѣненіи. Большая часть этихъ дѣятелей, кажется, какъ бы нарочно избранная не для того, чтобы успокоивать, а для того, чтобы разжигать взаимное чувство озлобленія двухъ національностей. Обыкновенно они всѣ безъ исключенія генія, или около того, такъ какъ всѣ являются съ готовой уже системой и предвзятымъ намѣреніемъ неумолимо преобразовать общество по единственному образцу собственнаго ихъ изобрѣтенія. По несчастью, эти исключительныя и личныя стремленія рѣдко согласуются съ законами до такой степени, что эти послѣдніе становятся вовсе излишними тамъ, гдѣ благонамѣренныя тенденціи оправдываютъ всякое увлеченіе. Можно-ли послѣ этого удивляться, если правительство, подъ вліяніемъ такихъ принциповъ, и употребляя людей такого сорта, склонно къ мелочному гоненію всякой мѣстной особенности?

Одно изъ самыхъ прискорбныхъ преувеличеній такого рода составляетъ, безъ всякаго сомнѣнія, гоненіе на польскій языкъ. Что русскій языкъ признается оффиціальнымъ въ сношеніяхъ съ центральнымъ правительствомъ — очень естественно. Безусловно также необхо-

---

усвоили себѣ совершенное знаніе русскаго языка для того, чтобы облегчить сближеніе двухъ національностей. Но къ чему навязывать необходимость употребленія этого языка въ школѣ и судѣ, языка, на которомъ никто не говоритъ, котораго большая часть изъ учащихся и имѣющихъ дѣла въ судахъ даже не понимаетъ, и обязательность употребленія котораго, такимъ обра-

зомъ, ни мало не содѣйствуя желательному сближенію двухъ національностей, становится лишь тягостнымъ притѣсненіемъ. Какая государственная польза заставляетъ ниспровергать съ верху до низу почтенное судебное сословіе или отрекаться отъ юридическихъ преданій уложенія, которыя до настоящаго времени не безъ основанія щадили всѣ увлеченія завоевателя? Необходимо-ли было, въ то время, когда прежнее судопроизводство не представляло никакихъ существенныхъ недостатковъ, безпокоить общество введеніемъ незнакомаго ему судебнаго процесса и тѣмъ усложнять общественную жизнь безъ малѣйшаго повода? Мы никакъ не можемъ понять практической пользы всѣхъ этихъ насильныхъ нововведеній, и просто утверждаемъ, что всѣ они произвели лишь бѣдственное потрясеніе и не доставили никакой выгоды государству. Рано или поздно Россія придется возвратиться къ болѣе справедливымъ принципамъ и сдѣлать уступки относительно всего, что не будетъ очевидно противиться государственному единству. Пусть Поляки говорятъ по польски, — тѣмъ лучше, лишь бы они на этомъ языкѣ выражали свою прямодушную преданность имперіи. Русскій языкъ долженъ быть какъ бы придворнымъ мундиромъ, который надѣвается лишь въ торжественныхъ случаяхъ, но мѣстный языкъ долженъ быть всегда языкомъ разговорнымъ и служить для обычнаго употребленія. Если при разсужденіяхъ о провинціальныхъ интерессахъ употребляется польскій языкъ, то развѣ это покушеніе на общественную безопасность? Даже больше. Мы утверждаемъ, что въ интересѣ Россіи не только уважать всѣ національныя особенности, но даже открыто имъ покровительствовать, такъ какъ такое уваженіе историческихъ воспоминаній располагаетъ къ благодарности и внушаетъ довѣріе.

Поэтому мы утверждаемъ, что уважая националь-

[illegible]

ной борьбы и напрасныхъ волненій.

§ 17.

И такъ, прежде всего надо возбудить дѣятельную провинціяльную жизнь, ибо не въ интересѣ Династіи [illegible] историческихъ рассъ.

Не составляетъ ли скорѣе политической необходи- [illegible] ства?

[illegible] ясномъ пониманіи собственныхъ интерессовъ, — въ то [illegible]

докажетъ всю невозможность навязать силою извѣстную [illegible]

[illegible] и вмѣстѣ историческую обязанность.

§ 18.

Было бы несправедливо не признавать, что извѣст- [illegible] даже крайне необходимы. Съ польской точки зрѣнія, мы вынуждены признать за великую заслугу русскому

правительству введеніе, въ началѣ нынѣшняго царствованія, аграрной реформы. Освобожденіе крестьянъ и выкупъ ихъ земель будутъ для Польши никогда незабвеннымъ благодѣяніемъ. Однако общеизвѣстно, что это аграрное преобразованіе въ имперіи совершено было въ двухъ различныхъ видахъ. Введенное въ самой Россіи осторожно и предусмотрительно, въ прежнихъ польскихъ губерніяхъ оно совершено въ тенденціозномъ духѣ, съ тѣмъ, чтобы могло служить орудіемъ для возбужденія между общественными сословіями постоянныхъ недоразумѣній. Поэтому мы, хотя далеки отъ того, чтобы порицать самый принципъ этого преобразованія, но не одобряемъ способа его примѣненія, такъ какъ онъ очевидно доказываетъ непреодолимое недоброжелательство или илисторыбное намѣреніе постоянно безпокоить общественное мнѣніе враждебными мѣропріятіями, вмѣсто того, чтобы его умиротворить законными распоряженіями. Впрочемъ, сильная страсть къ тенденціознымъ мѣропріятіямъ, повидимому, у правителей господствуетъ эпидемически. Различныя постановленія слѣдуютъ одно за другимъ безпрерывно, сплетаются различными способами, и всегда какъ бы нарочно направлены къ тому, чтобы обмануть всякое лойяльное ожиданіе управляемыхъ. Такое положеніе, кажется, не близится къ концу; такъ по крайней мѣрѣ приходится заключить изъ своекорыстнаго хвастовства представителей власти. Это тоже больше всего вредитъ настоящему режиму, такъ какъ одно изъ важнѣйшихъ аксіомъ политическихъ требуетъ, если при введеніи въ обществѣ реформъ придется употребить строгія мѣры, чтобы эти мѣры были задуманы и исполнены вмѣстѣ и вдругъ, для того, чтобы не надо было прибѣгать къ нимъ ежедневно и чтобы возможно было, не раздражая совѣсти людей, въ послѣдствіи успокоить умы и привлечь ихъ благодѣяніями. Правитель-

ство, по боязливости, или слѣдуя дурнымъ совѣтамъ, поступающее иначе, находится вынужденнымъ безпрестанно держать въ рукахъ мечъ, и никогда не можетъ положиться на своихъ подданныхъ, которыхъ оно всегда держитъ въ безпокойствѣ, постоянно нанося имъ обиды. Поэтому реформы должны быть совершаемы въ промежутокъ времени сравнительно не долгій, чтобы можно было утишить возбужденное ими неудовольствіе. Благодѣянія же, наоборотъ, должны одно за другимъ слѣдовать медленно, чтобы ими больше наслаждались. Но еще больше, побѣжденныхъ надо или ласкать, или раздавить; такъ какъ за обиды легкія, но наносимыя постоянно, они мстятъ, за окончательное же подавленіе они мстить не могутъ. Отсюда слѣдуетъ, что принимаясь за преобразованія враждебнаго общества, надо или быть твердо увѣреннымъ въ возможности его исполненія, или вовсе не браться за это дѣло. То есть, необходимо или не оскорблять никого, или, удовлетворивъ всю свою злобу за одинъ разъ, послѣ того ободрить гражданъ и возвратить имъ довѣріе и спокойствіе. Это — старое общее правило, которому слѣдовали всѣ похитители власти, отъ древности до нашихъ временъ, и которое должны бы знать и ему слѣдовать русскіе государственные люди. По несчастью, ихъ образъ дѣйствія составляетъ верхъ фантазіи; они создаютъ враговъ, имѣющихъ возможность вредить, оставаясь послѣ претерпѣнія обиды у себя дома. Отсюда слѣдуетъ естественно, что правительство, какъ мы уже сказали, прежде всего должно со своими подданными поступать такъ, чтобы они не замѣчали измѣнчивости его дѣйствій, сообразно хорошимъ или дурнымъ обстоятельствамъ. Если оно станетъ дѣлать добро лишь вынужденное необходимостью, то это ему не принесетъ никакой пользы; всѣ станутъ думать, что это — благодѣяніе вынужденное и за него никто благодарнымъ не будетъ.

§ 19.

Есть одно обстоятельство, на которое настоящій [illegible] Если бы еще онъ могъ получить отъ своихъ безпрестан- [illegible] ный трудъ превосходнѣйшихъ личностей. Въ этомъ именно заключается причина, почему Россія всегда по- [illegible] другимъ, какъ медленнымъ и постояннымъ трудомъ [illegible] поведенія и кротостью частныхъ нравовъ. Позволительно сомнѣваться въ томъ, чтобы этими именно качествами обладали всѣ оффиціальные представители на- [illegible] что нѣтъ возможности заставить враждебное общество [illegible] само первое преступаетъ имъ же самимъ установленныя для себя границы; ибо не легкую для побѣжденнаго [illegible] вильное правительство должно бы всегда, даже среди завоеванія, поставить себя въ такое положеніе, чтобы

[illegible]
хическому произволу.

[illegible]
неудачу, заключается въ томъ, что первая, съ самыхъ
[illegible]
вильнаго правительства, сразу вступивъ на законную
дорогу, на которой держалась постоянно и которой
придерживается и теперь.

Впрочемъ, самымъ лучшимъ доказательствомъ жи-
[illegible]
этомъ основаніи легко возстановить забытыя, послѣ вѣ-
[illegible]
даетъ опасенія. Это историческое вліяніе Полякамъ
[illegible]
мени, что они, крѣпко держась земли своихъ предковъ,
почерпаютъ изъ нея свои силы трудомъ честнымъ и
[illegible]
обязанность. Польское дворянство, окруженное наро-
[illegible]

гражданское равенство даетъ ему теперь общность матеріальныхъ интерессовъ и общественныхъ упованій. Абсентеизмъ высшихъ сословій, этотъ бичъ русскихъ деревень, въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ почти неизвѣстенъ. Этому косвенно способствуетъ само правительство, такъ какъ удаленіемъ польскихъ дворянъ отъ должностей, оно вынуждаетъ ихъ оставаться дома. Вслѣдствіе этого, естественное вліяніе образованныхъ классовъ будетъ преобладать всегда тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе Поляки будутъ искренно лойяльны, потому что народный инстинктъ всегда съумѣетъ хорошо понять безмѣрное различіе между лойяльнымъ желаніемъ равенства правъ и страстнымъ требованіемъ невозможной независимости. Всѣ аграрныя гоненія Полякамъ вреда не причиняютъ; они имъ уже дали сосѣдей довольныхъ и спокойныхъ. Всѣ тенденціозныя подстрекательства неимущихъ классовъ къ зависти противъ поземельныхъ владѣльцевъ тоже останутся безуспѣшными; Поляки [illegible] традиціоннаго сосѣдства. Они даже очень хорошо по- [illegible] лежнымъ трудомъ, они почувствовали обязанность разумной терпѣливости и дѣятельной устойчивости, которыя лишь однѣ могутъ охранить ихъ національное достоинство. И такъ, они требуютъ нынѣ правосудія и усвоиваютъ себѣ разъ на всегда, какъ девизъ своего дѣла, извѣстное изреченіе: „la Pologne se recueille“ [illegible] факторовъ историческихъ судебъ Россіи.

§ 20.

Не надо полагать, что въ общественномъ мнѣніи Поляковъ, сильно возбужденномъ постоянными притѣсненіями, переворотъ произошелъ вдругъ, вслѣдствіе какого либо особеннаго чувства благосклонности или какого нибудь внезапно пробудившагося сочувствія; на это имѣли вліяніе другія побужденія. Съ начала опытъ современныхъ воинъ доказалъ побѣжденной націи, что́ серьезнымъ умамъ было давно извѣстно, что успѣшно сражаться могутъ лишь значительныя военныя силы, хорошо вооруженныя, выученныя и организованныя, что побѣда зависитъ менѣе отъ храбрости, чѣмъ отъ числа баталіоновъ, и что наконецъ преимущество остается окончательно на сторонѣ числа. Вслѣдствіе такихъ соображеній, въ Польшѣ перестали вѣрить въ возможность удачи народнаго возстанія, этой героической легенды Поляковъ. Исходъ войны 1870 г., уничтожая обаяніе Франціи, утвердилъ ихъ въ такомъ мнѣніи еще больше, и доказалъ имъ, что на пособіе отъ Европы расчитывать нечего. Но какъ всѣ Поляки любятъ разсуждать о политикѣ, и всѣ безъ исключенія, въ деревушкѣ и въ городѣ, отъ гостиной до мастерской, ни-

---

укорененное въ общественномъ мнѣніи, сдѣлалось для него закономъ и обратило вниманіе Поляковъ на побѣдившую націю, которой, правду сказать, до тѣхъ поръ никто не зналъ, до такой степени непріязненныя чувства устраняли всякій къ ней доступъ. Начали учиться русскому языку, читать русскія газеты и книги, изслѣдовать взаимныя отношенія. Это настоящая причина, почему Поляки согласятся лучше обратиться къ вѣковой Династіи, и прямодушно и чистосердечно покориться

[illegible] какой человѣческой возможности.

§ 21.

Для того, чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о [illegible] венны съ народомъ, и это составляетъ ихъ великое до- [illegible] соединены; это происходитъ отъ того, что его форма [illegible] отъ того, что никто навѣрно не можетъ знать, находится ли онъ въ немъ или нѣтъ; такъ что всякій, кто [illegible]

тать нѣкоторое значеніе или выгоду отъ его популярности. Примѣръ такого значенія дворянства представляетъ аристократія англійская, изъ среды которой именно торійская партія провела всѣ главныя реформы въ странѣ. Различіе во мнѣніяхъ существовало скорѣе между польскими патріотами, удалившимися за границу, чѣмъ въ самой странѣ. Тамъ ссорились за слова или за идеи; здѣсь этихъ ссоръ не понимали, но все таки снабжали деньгами разъ демократовъ, другой разъ аристократовъ, потому что служили скорѣе національному дѣлу, чѣмъ какой нибудь партіи.

Правительство, устраняя польское дворянство отъ публичныхъ должностей, такъ сказать заперло его въ деревенской жизни; при содѣйствіи народной традиціи дворянинъ, все болѣе и болѣе привязываясь къ землѣ своихъ предковъ честнымъ и постояннымъ трудомъ, сохранилъ вліяніе, которое всегда доставляетъ вѣковое владѣніе землею. Уничтоженіе крѣпостныхъ отношеній разрушило послѣднія преграды; много частныхъ состояній отъ этого пострадало, но со всѣмъ тѣмъ политическая сторона вопроса не измѣнилась, такъ какъ сомнѣнія от-

[redacted]

личности и мѣстное вліяніе, чѣмъ численное большинство. Поземельный вопросъ, въ видахъ мести, по большой части былъ разрѣшенъ въ пользу крестьянъ. Вслѣдствіе этого, когда денежныя отношенія были устроены и пререканія по этому поводу забыты, деревенское дворянство пріобрѣло сосѣдей довольныхъ и тѣмъ самымъ благосклонныхъ. Гоненіе всякой особенности польской

[redacted]

венныхъ сословій страны, и возбуждало всеобщее негодованіе даже среди тѣхъ изъ нихъ, которыхъ думали привлечь на свою сторону. Такъ какъ всегда однѣ и тѣ же привычки, одни и тѣ же воспоминанія и однород-

[illegible]

венности, которое стараются внушить крестьянамъ, въ

[illegible]

§ 22.

Нико такъ не консервативенъ въ своихъ стремле-

[illegible]

ные на счетъ своего владѣнія, что имъ нечего ожидать

[illegible]

[redacted] цевъ польскаго происхожденія на деревенское населеніе всегда будетъ увеличиваться, тѣмъ болѣе, что всѣ сепаратическія стремленія исчезнутъ съ политическаго го- [redacted] тріотическихъ иллюзіяхъ, такъ равно по той же при- [redacted] и честныхъ.

§ 23.

Мы искренно и чистосердечно желаемъ, чтобы вся- [redacted] ками наконецъ прекратились. Много кое чего насъ раздѣляетъ, но мы смѣло утверждаемъ, что одна лишь свобода способна соединить насъ на всегда. Важность [redacted]

Мы настоятельно утверждаемъ, что собственный [redacted] тикѣ. Поэтому Россія имѣетъ возможность и обязан- [redacted]

національности, допуская ихъ въ размѣрахъ ограниченныхъ требованіями послѣдствій совершившагося факта.

Прежде всего правительство должно забыть, что обладаніемъ Польшей оно обязано завоеванію, и, допуская политическую фикцію, почитать своихъ новыхъ подданныхъ за давнишнихъ и законныхъ членовъ государства, имѣющихъ одни и тѣ же права и несущихъ однѣ и тѣже повинности: ибо лишь одно равенство правъ можетъ заставить переносить тяжесть обязанностей, и только дѣйствительное довѣріе можетъ вызвать непоколебимую лойяльность. Поэтому не надо больше никакихъ исключительныхъ законовъ, а всякое враждебное стремленіе должно быть напередъ разсматриваемо какъ случайное исключеніе, противъ котораго оградить общественный порядокъ достаточно успѣютъ обыкновенные суды и законы. При настоящемъ состояніи общественнаго мнѣнія въ Польшѣ, такая примирительная система будетъ оцѣнена надлежащимъ образомъ; партія, стоящая за порядокъ, пріобрѣтетъ рѣшительную силу и съумѣетъ повліять въ пользу правительства и поддержать его на этомъ новомъ пути. Вотъ почему прежде всего надо отмѣнить вдругъ и торжественно всѣ безъ изъятія тенденціозные законы и всѣ ограниченія правъ, возвратиться къ политической точкѣ зрѣнія, подъ внушеніемъ которой правительство даровало Царству Польскому реформы, введенныя подъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Николаевича и при содѣйствіи Его помощника, маркиза Велепольскаго; въ прочихъ же провинціяхъ ввести немедленно и однообразно всѣ дѣйствующія уже въ Россіи новыя учрежденія. Это будетъ первый шагъ.

Естественно этому первому шагу должна предшествовать, или немедленно за нимъ слѣдовать, полная и великодушная амнистія; потому что братское примире-

ніе можетъ быть скрѣплено лишь преданіемъ полному забвенію обоюдныхъ обидъ и оскорбленій.

Неоправдываемое никакою логическою причиной гоненіе католическаго вѣроисповѣданія оскорбляетъ національное чувство тѣмъ больше, что грубость системы поражаетъ лица, равно какъ и интересы. Грубый и пылкій прозелетизмъ, который практикуется въ Польшѣ, составляетъ одну изъ причинъ продолженія борьбы, и вмѣстѣ фактъ постыдный и недостойный великой націи. Гоненіе это должно прекратиться на всегда; и какъ религіозная толеранція должна бы составлять одинъ изъ основныхъ нашихъ законовъ, то Россія должна примѣнить его чистосердечно и къ побѣжденнымъ.

Въ высшей степени несправедливо принуждать народъ отрѣчься отъ своего языка; да впрочемъ и достигнуть этого невозможно. Польскій или русскій языкъ будетъ оффиціальнымъ, отъ этого число вѣрноподданныхъ не увеличится ни однимъ человѣкомъ; а этой именно цѣли мы и должны добиваться. Совсѣмъ напротивъ, это именно самый лучшій способъ внушить отвращеніе къ тому, что надо бы заставить принять съ терпѣніемъ. Когда всѣ подданные преданы общему отечеству, не все ли равно, какой они языкъ употребляютъ у себя дома, въ судахъ и въ школахъ? Поэтому естественно, въ [illegible]

мущественно языкъ польскій, а въ другихъ провинціяхъ прежней Польши, сообразно требованіямъ мѣстнаго населенія, исключительно русскій, или совмѣстно русскій, малороссійскій и польскій, по желанію заинтересованныхъ сторонъ. Это вопросъ щекотливый, и въ этомъ случаѣ Россія могла бы какъ можно больше уважать раздражительность національной гордости, такъ какъ она проявляется въ такихъ безвредныхъ стремленіяхъ. Такой образъ дѣйствія сдѣлаетъ Россію тѣмъ болѣе по-

[illegible] побѣдитель, а именно: для того, чтобы имѣть на свои [illegible] прежде всего пріобрѣсти ихъ сердца.

[illegible]

[illegible]

§ 24.

Намъ необходимо еще напомнить о томъ, что по- [illegible]

извиненіемъ русскому правительству, которое все таки должно было быть справедливымъ и предусмотрительнымъ. Государству легко быть снисходительнымъ и терпѣливымъ, потому что оно должно быть вѣчно. Сегодня, когда политическая сторона вопроса разрѣшена окончательно, Поляки не желаютъ ничего больше чѣмъ того, что сами Русскіе надѣются получить отъ своей національной Династіи, то-есть политической свободы и административной децентрализаціи. Россія поэтому можетъ признать за Поляками тѣ права, получить которыя она сама желаетъ. Впрочемъ, этому противится не общественное мнѣніе въ Россіи, а лишь бюрократическіе предразсудки; но эти предразсудки должны будутъ уступить очевидности, ибо они равно бѣдственны для Россіи, какъ и для Польши. Такимъ образомъ Поляки могутъ сейчасъ же дѣйствовать съ Русскими за одно, и стараться разрѣшить современные вопросы посредствомъ взаимнаго соглашенія, въ томъ твердомъ убѣжденіи, что высшіе умы среди націи съумѣютъ направить общественное

страну, за потерю невозможнаго политическаго существованія, мѣстною независимостью, способною принести пользу отдѣльной національности, равно какъ и объединенной Имперіи. Отношенія Поляковъ къ Австрійской

на самую гнусную тиранію и неслыханную рѣзню, время тамъ примирило всякую злобу и всякое негодованіе;

ніе Поляковъ. Придетъ можетъ быть время, когда и

непримиримыми.

Если Поляки желаютъ, чтобы ими управляли лица изъ ихъ народности, то Россія смѣло можетъ допустить это,

лишь бы между ними нашлись способные люди. Чтобы въ польскихъ школахъ употреблялся польскій языкъ, это очень естественно, такъ какъ онъ тамъ природный. Существуютъ же національныя школы въ Финляндіи и въ Остзейскихъ провинціяхъ, и отъ этого онѣ не менѣе преданы. Впрочемъ Поляки, также какъ Нѣмцы и Финляндцы, станутъ сами первые искать знанія офиціальнаго языка, необходимаго для того, чтобы въ Россіи пріобрѣсти то вліяніе, на которое они претендуютъ. Пусть [redacted] имперія отъ этого всегда пріобрѣтетъ славу, и, что еще лучше, преданныхъ подданныхъ. Пусть они носятъ колпаки или чалмы, это для Династіи все равно, лишь бы они добровольно давали деньги и кровь для сохра- [redacted] „Матицу"; если это имъ нравится, то Россія будетъ довольна тѣмъ болѣе, что людей часто можно вести лучше [redacted] ныхъ занятіяхъ; надо лишь будетъ искусно удерживать тенденціи на путяхъ законныхъ и безвредныхъ. [redacted] ется языкъ русскій, нѣмецкій, шведскій, грузинскій, польскій или малороссійскій, финскій, эстонскій или ли- [redacted] въ которомъ никто другъ друга не станетъ понимать, и что такое офиціальное снисхожденіе водворитъ, осо-

[illegible]
очень мало, такъ какъ оно нисколько не отказывается
[illegible]
койствіе всѣхъ, оставаясь при томъ всегда снисходительной и справедливой.

§ 25.

[illegible]
которыхъ шовинистскихъ журналовъ, ни мало не со-
[illegible]
страны. Если, какъ говорятъ, въ Россіи общественное
[illegible]

систему, то мы должны признать, что правительство [illegible] жаемыхъ увлеченій.

Но чтобы такое преобразованіе могло дать свои [illegible] вымъ и не отступать. Однимъ словомъ, если у прави- [illegible] въ пользу безусловнаго единства имперіи.

[illegible] того, что составляетъ для Россіи вопросъ внутренней администраціи, еще причиняла ей всегда, въ сношеніяхъ [illegible]

настоящаго времени затрудняетъ основательное развитіе [redacted] шеній, русское правительство не подвинулось ни на шагъ. Оно умножаетъ число изгнанниковъ и осужденныхъ, изобрѣтаетъ новыя искусныя системы гоненія, оно даже старается отрицать очевидность. Никто не помогаетъ; польская нація всегда твердо протестуетъ. Кажется, какъ бы Россія была связана какимъ то роковымъ обѣтомъ, отъ котораго никакая судьба освободить ее не можетъ. Необходимо-ли, чтобы недоброжелательство и предразсудки вели роковымъ образомъ [redacted] невозможнаго, когда бы было такъ легко рѣшить споръ при обоюдномъ довѣріи? Мы уже сказали, что Поляки въ настоящее время ведутъ борьбу скорѣе противъ неограниченнаго режима, чѣмъ противъ политическаго соединенія; и какъ раньше или позже, теперешняя сис- [redacted] послѣдовательнымъ, то соглашеніе возможно на этой [redacted] вали это очень хорошо, ибо всякая реакція съ ожесточеніемъ старается уничтожить эту непримиримую на- [redacted] рячихъ приверженцевъ.

Польшу раздѣлили втроемъ, и сила Россіи состояла именно въ томъ, что у нея были соучастники. При [redacted] и тягостныя обязанности. Пруссія, правда, не очень стѣснялась, такъ какъ для нея, что взято, то всегда было свято. Австрія, напротивъ, никогда не принимала раз-

дѣла охотно. Пользуясь увеличеніемъ своей территоріи, и защищая его всѣми неправыми способами, въ 1875, равно какъ и въ 1855 и 1863 гг., она всегда повидимому, какъ предсказывала Марія Терезія во время перваго раздѣла, сочувствовала всякой комбинаціи, клонящейся къ провозглашенію независимости Польши. Это потому, что политическій ея интерессъ требовалъ противувѣса панславистскимъ стремленіямъ Россіи. Съ тѣхъ поръ, конституціонный режимъ, а болѣе всего федеративная система, которая непремѣнно, наконецъ, вполнѣ восторжествуетъ въ этомъ агломератѣ народовъ, соединенныхъ лишь ради публичной пользы и безъ сплошной однородной національности, даетъ этимъ самымъ Полякамъ, которыхъ Россія хочетъ у себя уничтожить, дѣйствительное вліяніе у могущественнаго сосѣда. Надо основательно знать современныхъ Поляковъ, чтобы понять, какъ твердо они намѣрены быть теперь практическими въ направленіи своей національной политики. 1863 годъ былъ для нихъ урокомъ, правда суровымъ, но на этотъ разъ они имъ воспользовались какъ опытомъ рѣшительнымъ. Послѣ того какъ обаяніе Франціи было окончательно уничтожено, они на всегда отреклись отъ пустыхъ надеждъ на помощь, которой они столько разъ ожидали и никогда не получили. Это въ свою очередь принудило ихъ сосредоточиться въ себѣ, и искать спасенія въ умноженіи своихъ матеріальныхъ средствъ и развитіи правъ, которыя даруетъ имъ легальное состояніе края. Такое положеніе въ настоящее время имъ нравится, ибо оно ежедневно доказываетъ имъ свою полезность, сохраняя вмѣстѣ всю привлекательность борьбы, ведущей, хотя въ другой формѣ, къ достиженію національной цѣли. Есть среди нихъ, какъ и вездѣ, партія непримиримыхъ; но всякое сумасбродство почитается уже теперь за измѣну народному дѣлу. Ор-

[illegible]

ляетъ силу, съ которою надо считаться.

[illegible]

твердое въ своемъ вѣрованіи населеніе?

[illegible]

ально принять блага, посылаемыя имъ судьбою.

Глава V. Политическія и экономическія отношенія.

Стеченіе нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ рано или поздно вынудятъ правительство обратиться къ націи, а именно: разочарованія и затрудненія, которыхъ источникъ заключается въ плачевномъ состояніи государственныхъ финансовъ. „Деньги составляютъ силу правительства, и вмѣстѣ служатъ осязательнымъ доказательствомъ способностей правителей; а цифры говорятъ громко и заставить ихъ молчать нельзя. Нація, даже самая покорная, желаетъ знать, какъ стоятъ ея счеты, и негодуетъ, когда ее почитаютъ несостоятельною. Наши бюджеты, окруженные таинственнымъ мракомъ, теперь уже недостаточно скрываютъ отъ взоровъ народа неизбѣжное разореніе нашихъ финансовъ, состояніе которыхъ было когда то такъ блестательно! Финансовая наша система отъ начала столѣтія измѣнилась менѣе всего, и хотя бюджетъ нашъ, въ сравненіи съ тѣмъ который былъ 20 лѣтъ тому назадъ, удвоился, мы все еще ищемъ разрѣшенія неразрѣшимой задачи: какъ достигнуть правильныхъ финансовъ и надлежащаго бюджета въ странѣ, гдѣ нѣтъ свободныхъ учрежденій, имѣющихъ право вотировать подати и контролировать ихъ употребленіе. Я даже осмѣливаюсь утверждать, что совѣщанія Государственнаго Совѣта и спеціальная по-

вѣрка счетовъ въ Государственномъ контролѣ, хотя въ сравненіи съ прошедшимъ составляютъ очевидный прогрессъ, однако онѣ все таки не болѣе, какъ безполезная формальность, часто очень поверхностная, и ни мало неспособны ввести въ Россіи правильную и строгую бережливость. За то и бюджеты бываютъ у насъ обыкновенно фантастическіе, и самымъ несовершенствомъ технической обработки выказываютъ или непредусмотрительность ихъ составителей, или ихъ твердое намѣреніе скрыть дѣйствительное состояніе дѣлъ. Правда, что менѣе непреклонные на практикѣ чѣмъ въ теоріи,

[redacted]

добавочные кредиты, мы опять поправляемся, и въ нашей казнѣ опять появляется изобиліе, которое не должно бы покидать ее никогда. Внимательное сопоставленіе

[redacted]

контроль финансовъ въ очень странномъ свѣтѣ. Казалось бы, что недавнія преобразованія контроля въ 1871

[redacted]

въ бюджетѣ доходовъ, а также содѣйствовать болѣе строгой бережливости въ расходахъ, потому что хотя при этихъ расходахъ допускаются трансферты, но ихъ

[redacted]

общаго бюджета; однако цифры доказываютъ противное, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

[redacted]

ная въ бюджетѣ доходовъ за восемь послѣднихъ лѣтъ,

[redacted]

то есть на всякій годъ 18.130.000. Но какъ въ послѣдніе восемь лѣтъ, послѣ реформы контроля, эта самая общая разница перевышки достигла до суммы

[redacted]

предположить, что новая реформа не была въ состояніи

[redacted]

	Годы	Дѣйств. тысяч.	предп. тысяч.	разность тысяч.	Дѣйств. тысяч.	предп. тысяч.	разность тысяч.
До преобразованія Государственнаго контроля.	1863	339,566	332.160	+ 7.406	384.498	343 867	+40 631
	1864	360 419	353 525	+ 6 894	403 207	395 912	+10 295
	1865	371.267	357.695	+13.572	396 677	376 093	+20.584
	1866	352.695	362.553	9,858	413 298	376.137	+36 161
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	1868	421.560	425.965	— 4.405	441.282	429 481	+11.891
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	1870	489.558	449 029	+31.529	485 482	458 836	+26.646
Послѣ преобразованія Государственнаго контроля	1871	508.187	470.691	+27 596	499 734	469 165	+29 569
	1872	523 057	487.772	+35.285	523.077	482.383	+30 689
	1873	537.942	511.983	+25 459	539 149	506 958	+22.184
	1874	557.733	531 052	+26 681	543.317	519 885	+23.432
	1875	576.493	548.670	+27.823	537.414	543.221	— 5.807
	1876	559.242	556.744	+ 2.518	573.107	550.658	+22.449
	1877	548 830	558 205	9 400	585 044	552 196	+32.848
	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	1879	Отчетъ контроля еще не обнародованъ.					

[illegible]

пленія слишкомъ велика для того, чтобы объяснить ее

[illegible]

дѣнныхъ и утвержденныхъ въ бюджетѣ, за восемь послѣднихъ лѣтъ до реформы контроля составляетъ общую сумму 194.192.000, а на всякій годъ перевышка 24.265.000. Но какъ въ восемь лѣтъ слѣдовавшихъ послѣ реформы контроля эта перевышка достигла сред- [illegible] ной бережливости, Государственный контроль не въ силахъ. Какъ всѣ чрезвычайные расходы въ тотъ періодъ времени были всегда покрываемы займами, то естест- [illegible] которое по необходимости должно было быть покрыто [illegible] отъ недостатка бережливости въ издержкахъ, а болѣе всего отъ явной неохоты держаться предписаній закона. [illegible] что она повторяется постоянно всякій годъ, такъ какъ [illegible] всегда наконецъ оправдываетъ эти разорительныя увлеченія. Но надо же сознаться, что въ виду такихъ прак- [illegible] бюджетовъ оказывается трудомъ напраснымъ и суетнымъ. Но несчастью, теперь уже никто на этотъ счетъ не обманывается, ни плательщики, ни кредиторы.

Мы полагаемъ, что такой финансовой режимъ мо- [illegible] неисправимые недостатки, а специалисты ясно видятъ [illegible] сенія? Отвѣчать на это легко: въ финансовомъ дѣлѣ [illegible]

и раціональная система, порядокъ и прежде всего честность; этого всего именно, повидимому, намъ недостаетъ.

Не надо никакъ утѣшить себя надеждой, что при настоящемъ состояніи финансовъ въ Россіи намъ будетъ легко справиться съ будущимъ. Мы испытываемъ нормальный дефицитъ, который будетъ все больше и больше увеличиваться до тѣхъ поръ, пока неотразимый кризисъ принудитъ насъ ввести коренныя реформы. Все это было уже рѣшительно доказано мѣстною печатью, и намъ нѣтъ нужды повторять здѣсь ея доводы. И такъ мы полагаемъ, что въ виду нашей относительной бѣдности, нечего уже поддерживать настоящій финансовый режимъ, и тѣмъ вести насъ шагъ за шагомъ къ рѣши- [redacted] запоздалыми изворотами доведеннаго до крайности министра, ни оправдать передъ общественнымъ мнѣніемъ никакими остроумными извиненіями или пустыми обѣ- [redacted]

Мы не можемъ наполнять наше изслѣдованіе сухими цифрами, такъ какъ сжатая форма нашего труда [redacted] сомнѣнія мы бы могли много чего сказать: о податной [redacted] негъ, о недостаткахъ и вредности настоящей системы винокуреннаго акциза, о злоупотребленіяхъ гарантій [redacted] фовъ, объ обманахъ при различныхъ поставкахъ для войскъ, о синекурахъ и о чрезмѣрномъ жалованьи высшихъ чиновниковъ, о субсидіяхъ, даваемыхъ разнымъ

находящимся въ милости финансистамъ и подрядчикамъ, [redacted] и кумовствѣ, — но всѣ эти подробности мы должны [redacted] зать невозможно. Теперь мы стараемся изложить политическую сторону дѣлъ; о спеціально финансовыхъ вопросахъ мы можетъ быть поговоримъ когда нибудь [redacted] разсмотримъ лишь отношенія поземельныя и экономическія и ихъ вліяніе на политическое состояніе страны.

Но мы почитаемъ своею обязанностью настоять на одномъ, а именно: отнынѣ намъ необходимо собраться [redacted] министраціи нерадивой, неспособной и хищной?

[redacted] маемыхъ податей со степенью свободы подданныхъ: [redacted] по мѣрѣ же увеличенія произвола, и подати должны [redacted] ность податей, а въ государствахъ неограниченныхъ [redacted] бода о своихъ правахъ. Мы должны помнить, что до- [redacted] рѣшительномъ кризисѣ, должно бы кое отъ чего отказаться.

„Ведите правильную политику, а я вамъ дамъ хо-

рошие финансы," сказалъ знаменитый государственный человѣкъ. Въ этотъ старый принципъ не мѣшала бы хорошенько вдуматься русскимъ государственнымъ людямъ настоящаго времени. Увы! за честными совѣтами въ свое время дѣло не стало, такъ какъ мы всегда знали, что намъ не столь трудно будетъ вести послѣднюю войну, сколько нести ея издержки.

И такъ, при отчаянномъ положеніи нашихъ финансовъ, наши тяжести будутъ увеличиваться съ каждымъ годомъ; и такъ будетъ постоянно, доколѣ не наступитъ бѣдственная развязка гибельныхъ ошибокъ, которыя по истинѣ можно было предвидѣть во время. Счастливы народы, у которыхъ нѣтъ исторіи! Но мы, у которыхъ [illegible] суровыхъ разочарованій, мы не можемъ позабыть, что если богатство порождаетъ честолюбіе, то бѣдность приводитъ къ отчаянію. И однако мы далеко не бѣдны; [illegible] ни въ чемъ, недостаетъ намъ только двухъ вещей, которыя не всякому даются: порядка и честности. При- [illegible] контролировать честность людей и дѣлъ, ведутъ насъ [illegible] нансовому разоренію. Можно сколько угодно прикры- [illegible] ченія ослабить нельзя. У насъ нѣтъ денегъ, это фактъ; наконецъ еще фактъ: никто не хочетъ дать намъ взаймы иначе, какъ за лихвенные проценты. Мы это видимъ и даже понимаемъ настоящую причину этихъ фактовъ, но не желаемъ въ ней сознаться. У насъ есть все, намъ недостаетъ только главнаго: порядка и честности.

§ 1.

Россія прежде всего страна земледѣльческая. Ея финансовая система, поэтому, должна быть основана не на эксплоатаціи земледѣлія, но на его покровительствѣ, должна способствовать усовершенствованію всѣхъ его отраслей, облегчить и удешевить сбытъ его произведеній, чтобы оно могло выдержать иностранную конкуренцію. У насъ все происходитъ именно на оборотъ.

По своимъ неизмѣримымъ пространствамъ Россія можетъ быть почитаема за отдѣльный міръ; у нея свои исключительныя условія производства, у нея также свои естественныя мѣста сбыта; ея минеральныя богатства неисчислимы, даже не всѣ до сихъ поръ изслѣдованы. Поэтому, въ Россіи необходима толковая покровительственная система, способная вызвать починъ частной производительности, и дать національной промышленности возможность выносить конкуренцію другихъ странъ, стоящихъ выше насъ въ промышленномъ отношеніи. Къ такой твердой и постоянной системѣ покровительства для всѣхъ отраслей нашей промышленности должны стремиться всѣ наши желанія. Повидимому, это не будетъ очень нравиться нашимъ сосѣдямъ, которые желали бы эксплоатировать насъ безпрепятственно.

Въ Россіи цѣлый новый міръ ожидаетъ колонизація. Въ Россіи есть расса колонистовъ предпріимчивыхъ и готовыхъ отважиться на все, которымъ, для развитія ихъ производительной дѣятельности, недостаетъ лишь законной свободы передвиженія; а какъ мѣстныхъ средствъ для обезпеченія народнаго благосостоянія недостаточно, то достигнуть улучшенія экономическаго состоянія, которое теперь возбуждаетъ серьезныя опасенія, мы можемъ не иначе, какъ совершеннымъ освобожденіемъ частнаго почина отъ всякихъ стѣсненій.

аксіому, что производительность каждой страны возрас- [illegible]

бы быть допущена закономъ. Такое переселеніе мы должны не только поощрять и организовать, но необходимо даже выдавать опредѣленныя пособія и тѣмъ обезпечить переселенцамъ вѣроятность успѣха, ибо лишь [illegible]

номъ мѣстѣ, въ среду болѣе благопріятствующую его [illegible]

этого одни не могутъ понять, а другіе не хотятъ въ этомъ сознаться.

И такъ, мы бы желали установить фискальную систему въ Россіи на слѣдующихъ трехъ главныхъ [illegible]

связью со всемогущею общиной.

§ 2.

Настоящее положеніе земледѣлія въ Россіи извѣстно всѣмъ: раціональной культуры нѣтъ, все хозяйство состоитъ въ жадномъ и постоянномъ истощеніи почвы, [illegible]

ческихъ знаній, а болѣе всего отсутствіе среди образо-

[illegible]

зываются къ землѣ предковъ, къ отеческому очагу,

[illegible]

тамъ впрочемъ ни было, отъ нашей ли вины или отъ

[illegible]

образуютъ нескончаемый рядъ звеньевъ обязанностей и соотвѣтственныхъ правъ; но они иногда составляютъ ложный кругъ, въ которомъ народная сила чахнетъ печально и на всегда.

§ 3.

Бѣдственное состояніе крестьянъ въ Россіи ни для кого не составляетъ тайны; теперь уже можно предвидѣть то роковое время, когда постепенно бѣднѣя, они сдѣлаются несостоятельными не только въ уплатѣ ка-
[redacted]
самихъ себя. Но крестьянскаго сословія насчитывается въ Россіи пятьдесятъ милліоновъ душъ. Оно владѣетъ
[redacted]
ваемыхъ земель. Оно въ общемъ бюджетѣ доходовъ
[redacted]
косвенными налогами. Въ слѣдствіе выкупа земель оно сдѣлалось самымъ значительнымъ должникомъ государства. Поэтому оно по своей численности главный факторъ національнаго богатства и силы; а если въ слѣдствіе какихъ либо затрудненій производительность его уменьшится, то его постоянное обѣдненіе должно состав-
[redacted]
просъ не новый. Уже тому десять лѣтъ, умы безпо-
[redacted]
леніе; но публика видѣла въ ихъ соображеніяхъ лишь
[redacted]
не могущихъ примириться съ новыми порядками. Теперь всѣ согласны въ томъ, что экономическое положе-
[redacted]
венно порождаетъ постепенное обѣдненіе трудящихся классовъ. Даже правительственная печать признаетъ это, печать же революціонная дѣлаетъ изъ этого обстоятельства лозунгъ своей подпольной агитаціи. (Общест-

венное мнѣніе доискивается причинъ такого непонятнаго истощенія, и видя ихъ всѣ въ активныхъ или страдательныхъ отношеніяхъ самаго правительства, такимъ образомъ составляетъ обвинительный актъ, служащій [illegible] къ возбужденію всеобщаго озлобленія противъ неумѣлости или беззаботности власти.

§ 4.

Но такое опасное стремленіе не можетъ остановиться на полудорогѣ, такъ какъ въ жизни общественной, точно также какъ и во всей природѣ, ничто не можетъ оставаться неподвижнымъ, все возвышается или падаетъ постепенно, а за всякой причиной слѣдуетъ необходимо соотвѣтствующее ей послѣдствіе. Недоста- [illegible] было обезпечить имъ нѣкоторое благосостояніе и хоть надежду на возможность матеріальнаго развитія.

Исторія даетъ намъ, въ этомъ отношеніи, какъ за- [illegible] Ея состояніе въ концѣ XVIII столѣтія представляетъ [illegible] сіи. У насъ тоже какъ и въ тогдашней Франціи бла- [illegible] лать добро, но которая въ тоже время забываетъ, что прежде всего надо знать, какъ его дѣлать. У насъ есть [illegible] ныя системы французскихъ „философовъ." У насъ есть [illegible] вающіе свое происхожденіе. У насъ есть тоже сословіе [illegible] также необразованныхъ, также бѣдныхъ, также способ-

ныхъ и злобныхъ, которое не смотря на личную свободу, изнемогаетъ и чахнетъ подъ гнетомъ невыносимыхъ тяжестей и отъ недостатка личныхъ правъ. Во [illegible] моніяльныхъ повинностей. Фискальная администрація [illegible] похожа на нашу систему подушнаго налога, а всемогу- [illegible] скихъ знаменитостей, барышниковъ и ростовщиковъ, со временемъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, сдѣлается не лучше прежняго всемогущества французскаго дворянства. Голосъ народа съумѣлъ мѣтко заклеймить эти личности, назвавъ ихъ „міроѣдами;“ дѣйствительно же настоящее положеніе приноситъ пользу лишь имъ однимъ. И такъ очевидно, оставить это положеніе нетронутымъ и под- [illegible] дѣлахъ общины.

Такое состояніе очень опасно, и оно должно обратить [illegible] человѣкъ лишенъ всего и сдѣлался нищимъ, онъ еще часто покоряется своей участи, и вслѣдствіе постигшаго [illegible] живающее его въ обычной косности. Но если цѣлое многочисленное сословіе владѣетъ собственностью и въ тоже время нищенствуетъ, оно наконецъ сильно враж- [illegible] спутывающее его естественную дѣятельность. Это ему будетъ тѣмъ легче, что вслѣдствіе своей численности [illegible]

Причина обѣдненія крестьянина, мы это утверждаемъ, заключается именно въ распоряжении закона, за-
[redacted]
сомнительная и недостаточная, подвергаетъ его разнымъ исключительнымъ ограниченіямъ, спутываетъ его личный починъ и заставляетъ его коснѣть въ вѣковой рутинѣ, нерадѣніи и предразсудкахъ. Другія причины обѣдненія крестьянъ лишь второстепенны, но всѣ онѣ вмѣстѣ доведутъ непремѣнно и скоро къ кризису, кото-
[redacted]
ни безполезными соболѣзнованіями.

§ 5.

Обыкновенно существующее въ Россіи общинное
[redacted]
которое должно быть сохранено при всѣхъ формахъ
[redacted]
обрядовъ и обычаевъ, и что такое владѣніе служитъ лучшей защитой противъ пауперизма." Это не больше какъ предразсудокъ, и прежде всего это этнографическое
[redacted]
ность земель между различными членами одной и той же семьи, рода или общины, всегда предшествовала индивидуальной собственности. Способъ и срокъ передѣловъ мало для насъ интерессенъ, равно какъ и то, что
[redacted]
лѣса или пастбища? Изслѣдовать все это критически
[redacted]
лею существовалъ въ первобытныхъ обществахъ, но
[redacted]

[illegible]

нальный обычай у нѣкоторыхъ словянскихъ племенъ; появляется часто въ наше время въ томъ или другомъ видѣ въ Сербіи, точно также и у живущихъ на нашихъ границахъ Башкиръ, — поэтому оно ни мало не національная особенность Россіи. Если же намъ возразятъ, что характеристическій способъ передѣловъ по „тягламъ,“ кромѣ Россіи не встрѣчается нигдѣ, мы отвѣтимъ, что этотъ способъ передѣловъ, какъ часто самый раціональный, существуетъ также гдѣ-то въ одномъ изъ малыхъ кантоновъ Швейцаріи, но что въ Россіи его надо было до послѣднихъ временъ поддерживать искуственно са-

[illegible]

къ землѣ и облегчить сборъ податей посредствомъ круговой поруки членовъ общины.

Это для насъ тѣмъ очевиднѣе, что даже въ запад-

[illegible]

когда не было, въ случаѣ казеннаго недобора, административныя власти разлагаютъ уже теперь этотъ недо-

[illegible]

да и сами впрочемъ крестьяне иногда также совершаютъ

[illegible]

отъ лицъ несостоятельныхъ боясь, что ихъ заставятъ

[illegible]

ной суммы. Все это дѣлается негласно и помимо закона.

[illegible]

крестьянскаго сословія дозволяетъ ему легко переносить тяжесть новаго налога. Но и въ этихъ губерніяхъ принципъ круговой поруки уже начинаетъ вводиться

правительственными дѣятелями во всякомъ случаѣ, а [illegible] не будетъ предпринято мѣръ, то онъ принесетъ свои плоды.

Если впрочемъ даже допустить, что общинное владѣніе было полезно и составляло родъ гарантіи противъ личнаго произвола въ то доброе старое время, когда [illegible] предѣловъ кромѣ тѣхъ, которые могла намѣтить сама [illegible] могъ достигнуть топоръ, плугъ или коса; если даже обычай этотъ прежде, при отсутствіи всякаго другаго закона, и былъ необходимъ, это еще не доказываетъ, что имъ можно злоупотреблять въ настоящее время и при- [illegible] что общинное владѣніе ни мало не способствуетъ благосостоянію общинниковъ. Если община и сама вообще не владѣетъ достаточнымъ количествомъ земли, то раз- [illegible] ства, что обыкновенно и бываетъ тамъ, гдѣ земля раз- [illegible] часто не зная ни срока, до котораго онъ этимъ участ- [illegible] этого сдѣлать не можетъ, не желаетъ, а въ слѣдствіе этого, даже какъ сдѣлать не знаетъ. Вотъ почему онъ [illegible] доставить средствъ достаточныхъ для содержанія его

семейства. Прежде, во время крѣпостнаго состоянія, [illegible] янно держится рутины. Если бы еще общій надѣлъ [illegible] наблюдателю. И такъ, мы съ полною увѣренностью [illegible] няетъ индивидуальнаго пауперизма, но напротивъ, по- [illegible] народонаселенія умножатся въ числѣ и вмѣстѣ умень- [illegible] тронамъ, что въ отношеніи этого общаго соціальнаго принципа, такъ какъ и въ отношеніи всѣхъ другихъ,

для Россіи исключенія изъ общаго правила быть не можетъ. На это намъ не нужно другихъ доказательствъ, — и мы въ этомъ просимъ извиненія у всѣхъ тенденціозныхъ исповѣдниковъ вѣры, враждебной всякой не русской народности, — какъ сравненіе состоянія крестьянъ русскихъ съ состояніемъ крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и западнаго края, то-есть тѣхъ именно, гдѣ нѣтъ общиннаго владѣнія; и мы утверждаемъ, что эти мелкіе собственники очень интеллигентные, что бы тамъ ни говорили нѣкоторые господа, лучше бы желали бросить свои участки, чѣмъ согласиться на передѣлы по усмотрѣнію всемогущей общины.

§ 6.

Итакъ, общинное владѣніе въ дѣйствительности не что иное, какъ родъ сельскаго сервитута, который надо уничтожить какъ и всѣ прочіе сервитуты, для того, чтобы облегчить расширеніе производительности земли. Но на государствѣ лежитъ двойная обязанность. Первая и главная его обязанность состоитъ въ томъ, чтобы въ цѣлой странѣ поощрять земледѣльческую производительность такимъ образомъ, чтобы она была достаточна для общаго потребленія сырыхъ произведеній. Исполненіе этой экономической обязанности необходимо безусловно и не допускаетъ отсрочекъ; такъ какъ прежде, чѣмъ люди станутъ думать о необходимыхъ общественныхъ улучшеніяхъ, надо чтобы они были сыты; то-есть, что либеральный прогрессъ долженъ стать на второмъ планѣ. Но самаго этого прогресса достигнуть

правъ, потому что онъ увеличиваться можетъ лишь отъ настойчивости индивидуальнаго труда, основанной на убѣжденіи въ неприкосновенности общественныхъ отношеній. Если станемъ отнимать у богатыхъ и надѣлять

бѣдныхъ, то этимъ никакъ не сдѣлаемъ послѣднихъ за-

[illegible]

леніемъ видимъ, что намъ необходимо о нихъ напоминать на этомъ мѣстѣ. По несчастью, въ Россіи общественное мнѣніе часто бываетъ такъ извращено, что множество лицъ съ самыми даже лучшими намѣреніями,

[illegible]

маго правительства, всегда оправдывалъ въ глазахъ мно-

единичныхъ личностей и заключается дѣйствительно

ключенія соціализма, съ другой — оправданіе всякаго произвола неограниченной власти.

зомъ, разсматривая только одну сторону дѣла, дѣлаются пристрастными и основываютъ свои убѣжденія на опасеніяхъ, которыя при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказались бы напрасными. Выдумываютъ для Россіи, по примѣру запада, горячую борьбу труда съ капиталомъ, борьбу невѣроятную теперь у насъ, гдѣ капиталъ незначителенъ, а труда вообще недостаточно. Смѣшивая въ одно ирландскую поземельную неурядицу съ ошибочными порядками въ Мекленбургѣ, приправивъ это нивелляторскими поползновеніями на американскій манеръ и традиціоннымъ славянскимъ хламомъ, доходятъ до того, что желаютъ навязать какъ во времена Гракховъ и ихъ аграрныхъ законовъ, принципъ, по которому всякій совершеннолѣтній гражданинъ долженъ былъ получить извѣстный участокъ земли опредѣленныхъ закономъ размѣровъ. На основаніи этой теоріи, всѣ безъ исключенія низшіе, то-есть одѣтые въ сермягу, классы должны получить въ надѣлъ пахотныя земли. Почему же исключать изъ этого благодѣянія одѣтыхъ въ черный фракъ и даже тѣхъ, которые такого надѣла не пожелаютъ? Какъ самый производительный трудъ, безъ сомнѣнія, трудъ свободный, то есть такой, который не подверженъ никакой ограничительной обязанности или постороннему распоряженію, то говорятъ, естественно предположить, что земля хорошо производить будетъ лишь тогда, когда пахать ея станетъ лично самъ ея владѣлецъ. При этомъ забываютъ, что устроивая это новое землевладѣніе будто свободно, въ тоже время усиливаются навязать ему самое рѣшительное ограниченіе, а именно: общее владѣніе, которое въ дѣйствительности составляетъ не что иное, какъ вѣчный сервитутъ, стѣсняющій самое право собственности. Повидимому не знаютъ, что Франція, эта традиціонная страна мелкаго хлѣбопашества, свободнаго отъ всякихъ стѣсненій, даетъ

самъ пятнадцать годичнаго урожая, а Англія, страна фермерства, даетъ самъ восемнадцать, между тѣмъ какъ Россія даетъ съ трудомъ самъ пять, не смотря на то, что ея почва также плодородна и что въ ней другія условія для мелкаго хлѣбопашества гораздо благопріятнѣе. Если ко всему этому экономическому вздору прибавимъ еще буйный политическій шовинизмъ экономистовъ-патріотовъ, отыскивающихъ въ варварской старинѣ рабства семена и начала національнаго возрожденія, то мы принуждены сознаться, что во всей этой ерундѣ выдуманныхъ теорій, всего удивительнѣе многословіе тѣхъ, которые ихъ излагаютъ, не запнувшись, и многотерпѣніе тѣхъ, которые ихъ слушаютъ, не опровергая съ презрѣніемъ столь безумнаго попранія всѣхъ логическихъ началъ человѣческаго общежитія.

Мы утверждаемъ, что экономическое состояніе Россіи требуетъ столько же мелкихъ независимыхъ собственниковъ, сколько и свободныхъ работниковъ, по той простой причинѣ, что мелкое хозяйство не въ состояніи продовольствовать всей страны, а большое хозяйство, если оно должно быть раціональнымъ, не можетъ обойтись безъ опредѣленнаго числа работниковъ. Дѣйствительное затрудненіе могло бы состоять въ томъ, чтобы опредѣлить надлежащее отношеніе запроса на работу къ ея предложенію, но мы полагаемъ, что этому пособитъ свободная конкуренція. Поэтому правительство должно бы

колонизаціи въ предѣлахъ имперіи, освобождая переселеніе изъ одной мѣстности въ другую отъ всякихъ стѣсненій. Въ Россіи есть много пустопорожнихъ земель, которыхъ достанетъ для прокормленія населенія въ двое больше; она можетъ также устроить колонизацію не

согласіе между капиталомъ и работой установится само

[illegible]

димъ, сколько и доходъ отъ его участка, и часто при-

[illegible]

зисъ минетъ, производительность страны возвысится

[illegible]

мечтателей, намъ всѣмъ извѣстныхъ.

§ 7.

[illegible]

[illegible]
мы видимъ тоже самое не только у прежнихъ помѣ-
[illegible]
3½ десятины на душу, но также и у удѣльныхъ, ко-
[illegible]
шихъ до 7½ дес. на душу. Вездѣ замѣчается одинъ и
тоже результатъ: начинаютъ съ того, что истощаютъ
[illegible]
нутъ совсѣмъ негодны.

[illegible]
нымъ подспорьемъ мелкой собственности.

Такъ какъ въ общинѣ всѣ земли находятся въ об-
[illegible]

ихъ для себя въ пахатныя земли; такимъ образомъ, уменьшая пажита, они естественно уничтожаютъ у крестьянъ скотоводство и лишаютъ ихъ самаго главнаго источника дохода. Такое постепенное уменьшеніе пастбищъ естественно принуждаетъ крестьянъ не пахать пара до той поры, пока окончаніе жатвы доставитъ новое пастбище для общиннаго скота. Вслѣдствіе этого земля, впрочемъ плохо унавоженная, обработывается поздно и недостаточно, и не можетъ дать надлежащаго урожая. Если предположимъ, что годичное уменьшеніе [redacted] земли, въ отношеніи къ его нормальному количеству составляетъ 20 %, что никакъ не преувеличено, то надо признать, что такимъ образомъ всякія пять лѣтъ приготовляется искуственная голодовка, приводящая естест- [redacted] еще въ больший упадокъ.

Вотъ главныя вещественныя причины постепеннаго обѣдненія сельской общины, которыя всѣ повидимому [redacted] ство общиннаго владѣнія землями.

Но спрашивается: почему же, если наши соображенія такъ ясны и справедливы, не принималось ни прежде, и не принимается и теперь, никакихъ мѣръ для [redacted] владѣнія? А вотъ почему: потому что лица, имѣющія [redacted] имѣютъ голоса и не понимаютъ задачи.

§ 8.

Казалось бы, что какъ общинное владѣніе вліяетъ вредно на экономическое состояніе крестьянъ, то они должны бы стараться ввести у себя индивидуальное

землевладѣніе посредствомъ цѣлесообразнаго раздѣленія участковъ. Но они встрѣчаютъ этому разнообразныя препятствія въ законахъ, мѣстныхъ обычаяхъ, равно какъ и въ закоренѣлой рутинѣ. Прежде всего, на первый разъ, введеніе системы отдѣльной поземельной собственности представляло бы то значительное затрудненіе, что собственность эта не могла бы быть совершенно независима, потому что обыкновенно употребляемый въ [redacted] въ одномъ отдѣльномъ околоткѣ третье поле, какъ необходимое общее пастбище для скота цѣлой общины. Деревни построены такъ, что дома идутъ одинъ за другимъ непрерывнымъ рядомъ, и при томъ очень скучены, а это не дозволяетъ хозяевамъ имѣть поля близъ усадьбы, какъ бы мелкому собственнику было необходимо. Прискорбный обычай унавоживать земли по мѣрѣ ихъ близости отъ деревни, сдѣлалъ качество разныхъ частей одного и того же участка весьма разнообразнымъ, а это [redacted] всякій хозяинъ получилъ участокъ равнаго достоинства съ другими и при томъ въ округленной межѣ. Всѣ эти мѣстныя причины естественно производятъ то послѣдствіе, что если бы въ общинахъ сразу введено было индивидуальное владѣніе, оно казалось бы лишь новымъ [redacted] пугливыхъ людей вводить его противъ желанія толпы, такъ какъ различіе между двумя видами собственности существовало бы лишь по имени, а вкоренившіяся привычки тянули бы всегда къ прежней рутинѣ.

Законъ, повидимому, скорѣе откладываетъ, чѣмъ допускаетъ это полезное преобразованіе собственности. [redacted] сдѣлано двумя третями членовъ всего заинтерессованнаго въ раздѣлѣ населенія, составляетъ уже тягостное огра-

[illegible]

то, что они не хотятъ платить за своихъ неимущихъ

[illegible]

платежи за общественныя земли; что же касается кру- [illegible]
ее всегда почитаютъ за непомѣрное притѣсненіе.

Но если примемъ въ соображеніе, что платежи на [illegible]
по богаче, то есть на тѣхъ, которые еще въ состояніи [illegible]
ства администраціи.

Мы полагаемъ, что своими ошибочными фискаль- [illegible]
сожалѣетъ.

§ 9.

[illegible]

своихъ сосѣдей. Обыкновенно они содержатъ въ общинѣ кабакъ, потому что въ кабакѣ сосредоточиваются всѣ подозрительныя дѣла, а не рѣдко въ тоже время занимаются покупкой и сбытомъ краденыхъ вещей, ибо при соединенiи этихъ двухъ промысловъ, дѣла ихъ могутъ процвѣтать какъ можно лучше. Къ концу зимы приходитъ роковое время, когда у крестьянина нѣтъ хлѣба, но въ тоже время надо платить подати, срокъ приближается, и тогда то кулакамъ крупная пожива. Эти проклятые кулаки однако умѣютъ жить въ ладахъ съ сосѣдями; голодающiй крестьянинъ находитъ у нихъ обыкновенно радушную помощь. Ссуженный хлѣбъ даже поставленъ не въ очень высокую цѣну; только въ благодарность за оказанную услугу, крестьянинъ отдаетъ дешево въ аренду свой участокъ или соглашается работать въ будущую страду за ничтожную плату. Отсюда образуется, по взаимному согласiю заинтерессован- [redacted] и продолжается безконечно, такъ какъ одинъ годъ всегда походитъ на другой. Эти кабачники, возбогатѣвъ обыкновенно скупаютъ и сосѣднiя земли; такимъ образомъ возникаетъ новый промыселъ, новая аристократiя [redacted] очевидною возможностью наживы, отдаютъ земли въ аренду оптомъ извѣстнымъ лицамъ, а тѣ уже отъ себя отдаютъ ихъ по частямъ за двойную цѣну. Эта непо- [redacted] кать себѣ достаточный заработокъ. Если бы руское дворянство было больше привязано къ родной почвѣ и [redacted]

во всякой другой цивилизованной странѣ, то неизбѣжныя отношенія его къ крестьянству упрочили бы ихъ взаимное положеніе. Земледѣліе, веденное въ обширныхъ размѣрахъ, должно бы было заботиться о прінсканіи необходимыхъ работниковъ, а это обеспечило бы крестьянамъ на мѣстѣ постоянный и достаточный заработокъ. Но вслѣдствіе традиціоннаго абсентеизма, еще увеличивающагося съ обѣдненіемъ дворянъ, деревни прогрессивно пустѣютъ. Образованные классы все больше и больше покидаютъ сельское населеніе, которое такимъ образомъ дѣлается добычею всего корыстнаго отродія, доводящаго его искусственно до прибыльной для себя нищеты. Законъ тутъ никогда ничего не подѣлаетъ; эти люди сумѣютъ всегда достаточно соблюдать законныя формы. Поэтому, помочь крестьянину мы можемъ лишь расширяя поприще его индивидуальной дѣятельности, облегчая ему возможность найти въ другихъ странахъ имперіи свѣжія земли или болѣе благопріятныя экономическія условія, и лишь такимъ образомъ успѣемъ обуздать эту эксплоатацію человѣка, порождающую искусственное крѣпостное состояніе, гораздо тягостнѣе того, которое мы отмѣнили, — крѣпостное состояніе, происходящее изъ нищеты, добровольно принятое и гарантированное законами страны.

Кредитъ крестьянину, въ деревнѣ, не обходится никогда дешевле 50%: даже общественное или правительственное пособіе стоитъ ему не меньше; ибо если допустить, что въ неурожайный годъ, когда крестьянинъ получаетъ пособіе, цѣна хлѣба поднимается обыкновенно на 50%, то крестьянинъ, для уплаты взятой имъ въ займы суммы, на слѣдующій годъ, при обыкновенныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, принужденъ продать полуторное его количество. Мы полагаемъ, что наша система общественнаго пособія дурно устроена; она основана на кре-

дитѣ, на которыя несостоятельная личность не имѣетъ

ности, въ которой ей, во время ея бѣдствія, отказывать бы не слѣдовало.

поддержки своего рутиннаго хозяйства, въ немъ рѣдко

какой гарантіи для того, чтобы получить кредитъ, въ

могъ бы обойтись безъ кредита. Поденная работа, за-

говлей, доставляетъ ему всегда доходъ достаточный. Вспомогательныя кассы, тамъ гдѣ онѣ есть, могутъ ему доставить пособіе, хотя такой краткосрочный кре-

мощь ремесленнику или мелкому торговцу, чѣмъ земле-

не оставило его даже и послѣ того, какъ причина его

и тогда заняться своимъ дѣломъ успѣшно и содержать свое семейство. Земство, по несчастью, слишкомъ бѣдно само, и не можетъ брать на себя такихъ издержекъ.

личнаго вспомоществованія.

10.

Намъ еще остается сказать о тѣхъ обстоятельствахъ общинной жизни, вслѣдствіе которыхъ личность

[illegible]

тирують ее въ свою пользу. Законъ далъ общинѣ всѣ [illegible] авторитетъ сельскаго схода такъ великъ, что крестьянинъ почти лишенъ права жаловаться на его рѣшенія. [illegible] сравнительно дешевое пріобрѣтеніе земли и право сво- [illegible] точныя средства для обезпеченія въ будущемъ своего экономическаго интереса. Но, по несчастью, во всемъ этомъ нашлась одна формальная погрѣшность, много повредившая дѣлу. Законъ не опредѣлилъ, должны ли сельскіе сходы состоять только изъ отцовъ семействъ и хозяевъ, или же въ нихъ, съ правомъ голоса, должны участвовать, кромѣ того, ихъ сыновья и батраки. Рѣшеніе этого вопроса, какъ и всѣхъ другихъ, зависѣло отъ общиннаго схода, и крестьяне, не понимая хорошо всего значенія того или другаго состава сельскаго схода, допустили въ него всѣхъ безъ исключенія. Отсюда прои- [illegible] семействъ. Такое обстоятельство кажется тѣмъ страннѣе, что тѣ же самыя дѣти, которыя въ обыденныхъ семейныхъ отношеніяхъ подчинены власти отцовъ, дѣ- [illegible] зомъ, въ этихъ сходахъ сейчасъ образовались двѣ различныя партіи: отцы семействъ отстаивали интересы [illegible]

что при составленіи уставныхъ грамотъ, многія общества, въ которыхъ преобладало вліяніе молодежи, пожелали лучше получить мало земли, чтобы меньше платить, и даже довольствовались однимъ лишь даровымъ надѣломъ, въ надеждѣ найти послѣ легкій заработокъ. Это, какъ опытъ доказалъ въ послѣдствіи, была во всякомъ случаѣ ошибка. Но такое преобладаніе молодежи сдѣлалось причиной постоянныхъ раздѣловъ въ семействахъ, отнявшихъ у этихъ послѣднихъ возможность труда энергическаго и производительнаго. Прежде, законъ и обычай сохраняли за главами семействъ патріархальный авторитетъ надъ всѣми ихъ членами, ихъ мнѣніе одно имѣло значеніе въ оффиціальныхъ совѣщаніяхъ, а законъ открыто покровительствовалъ многочисленнымъ семействамъ. Но подъ впечатлѣніемъ того мнѣнія, что дарованная недавно свобода не допускала никакого преобладанія какого либо тягостнаго авторитета, и какъ при томъ хозяева, главы семействъ, въ общинномъ сходѣ были въ меньшинствѣ, они не могли осуществить своего консервативнаго вліянія, и случилось въ маломъ видѣ то, что часто является въ исторіи народовъ въ большихъ размѣрахъ, а именно: необразованная толпа, получивъ рѣшительный авторитетъ, въ большинствѣ случаевъ дала изъ себя примѣръ злоупотребленія власти, пристрастія, продажности и постояннаго произвола. Большинство было рѣшительно несговорчиво и не допускало никакихъ возраженій на свои мнѣнія, и, какъ ни малой частички интеллигенціи не было вложено въ эту безсознательную среду, чтобы ей сообщить направленіе, болѣе сообразное съ разумомъ, то толпа стала угнетать личности и обирать ихъ безпощадно.

Трудно пересчитать всѣ безсмыслицы, которыя творятся обыкновенно въ общинѣ. Какъ законъ не опредѣлилъ съ точностью мѣстныхъ обычаевъ, то для всякаго

[illegible]

привыкають тянуть корысть изъ всего; нѣтъ почти ни одного дѣла, которое возможно бы было устроить, не напоивъ сельскихъ коноводовъ и всей клики до пьяна. Должностныя лица сельскаго и волостнаго общества живутъ лишь незаконными поборами и похищеніемъ общественныхъ суммъ; крестьянинъ, какъ легальная личность находится совершенно въ ихъ власти, и они эту [illegible] что нибудь вымучить. Посредники или чиновники, за[illegible] общины; никто не повѣряетъ счетовъ, а контроль волостнаго схода, часто лишь фиктивный, никогда не бы[illegible] беретъ всякій кто хочетъ и воруетъ всякій кто можетъ. Но если сосчитать, что такая администрація стоитъ общинамъ отъ 50 до 60 милліоновъ ежегодно, что къ [illegible] и всѣ неисчислимыя вымагательства, то придется удивляться лишь одному: какъ центральное правительство, которому приписывается все владѣніе, дозволяетъ существовать такому прискорбному порядку.

Сельскій сходъ не умѣетъ никогда сдѣлать надле[illegible] тересы, и поэтому получаетъ всѣ голоса и должности не цвѣтъ общины, но скорѣе ея подонки, такъ какъ на [illegible] тѣмъ болѣе, что съ этими должностями соединены полицейскія обязанности; отсутствіе всякаго образовательнаго ценза, также какъ и вліяніе толпы, ослабляютъ дѣйствіе

[illegible]
толпы и „отсутствіе порядковъ,“ какъ на основную [illegible]
неурядицы.

[illegible]
уже слишкомъ вкоренилась въ обычаи и поддер- [illegible]

тормозящія всякую правильную дѣятельность и порождающія прискорбное положеніе, равно бѣдственное для частныхъ интерессовъ, какъ и для общественнаго порядка.

§ 11.

Прежде всего надо различать два техническія термина: деревня и село, то есть „сельское общество“ и „волость.“ Одна лишь деревня представляетъ естественную единицу общихъ интерессовъ, единственныхъ и исключительныхъ. Съ самаго начала законъ недовольно [illegible] уже село, по настоящему, можетъ и должно быть только [illegible] „Волость,“ такая какъ мы ее знаемъ теперь, не больше [illegible] въ которомъ нѣтъ до сихъ поръ никакой общности [illegible] ная единица, она должна бы на хозяйственные инте- [illegible] новленное закономъ) состоитъ изъ старшины и его пи- [illegible] вамъ отъ 50 до 60 милліоновъ, не считая разныхъ [illegible]

зованы, то должностныя лица никогда не могутъ съ [illegible]

[illegible]

мая: у этихъ господъ, какъ и слѣдуетъ, обыкновенно [illegible]

дѣлами, ни мало ихъ не интерессующими, имъ некогда. Такимъ образомъ сельское общество совершенно забыто всѣми, за исключеніемъ фискальныхъ чиновниковъ и взыскателей казенныхъ повинностей, которые ее кон- [illegible]

Послѣ этого неудивительно, что самыя лучшія начала могли быть извращены при ихъ практическомъ примѣненіи, такъ какъ въ этомъ не виновно недоброжелательство заинтерессованныхъ, но непредусмотрительность [illegible]

толпѣ и бѣдственнымъ опытамъ будущаго.

Теперь слишкомъ поздно убѣждать крестьянъ въ [illegible]

болѣе невозможно, что мы бы никакъ не могли постоянно слѣдить за ихъ нравственнымъ преуспѣяніемъ. Поэтому необходимо ввести въ эту безсознательную среду [illegible]

ную, то есть надо соединить въ одной волости всѣ со- [illegible]

лось, разлучила на всегда. Въ общественной жизни лучше смѣшать различныя стремленія, чѣмъ разъединить общіе интересы. Во всѣхъ государствахъ первоначальную административную единицу составляетъ община, „commune"; но какъ въ Россіи интересы всякаго сельскаго общества, вслѣдствіе общиннаго владѣнія землею, слишкомъ исключительны, то всемѣстное населе-

ніе должно бы быть соединено въ волости и связано [illegible]

венной обязанности. Экономическою единицею, въ отно- [illegible]

бы всегда оставаться сельское общество; тамъ они могли [illegible]

полей, лѣсовъ и пастбищъ. Но какъ волость тогда уже [illegible]

вающія въ ея предѣлахъ личности. Это сдѣлаетъ каждаго отвѣтственнымъ за начала и за образъ волостной администраціи. Выборы въ такой волости были бы [illegible]

мѣли бы во всякомъ случаѣ отстоять свои законныя права. Уже потому самому, что контроль будетъ въ [illegible]

силы закона достаточно будетъ гласнаго протеста.

Очень естественно, что въ общинѣ законъ долженъ защищать интерессы зажиточныхъ классовъ отъ жадности многочисленной толпы. Во всякомъ случаѣ не [illegible] того, чтобы желать такого устройства волости и села, [illegible] стей извѣстныхъ личностей, которыя уже не будутъ [illegible] рессамъ, защита которыхъ составляетъ ихъ прямую обязанность.

[illegible] бы социальной цѣли и принесло бы много пользы об- [illegible] что имъ тамъ дѣлать нечего. Свобода сношеній сбли- [illegible]

ровалъ. По нашему мнѣнію, всесословная волость составляетъ самое лучшее, а можетъ быть даже единственное средство противъ соціалистской пропаганды.
[redacted]
гигiена, выиграютъ отъ этого много, а особенно первоначальное образованіе.

Между тѣмъ, какъ теперь — бѣдный Иванушка! честный сѣрый человѣкъ! У насъ теперь за нимъ ухаживаютъ, спорятъ за его благосклонность; хотя бы по крайней мѣрѣ горячая привязанность его друзей дошла до того, чтобы научить его грамотѣ.

§ 12.

Если бы отъ насъ потребовали опредѣлить въ общихъ чертахъ: какія по нашему безпристрастному мнѣнію необходимы преобразованія волостнаго управленія, то мы бы ихъ излагали въ слѣдующихъ нѣсколькихъ строкахъ.

Волость, какъ административная единица, должна заключать въ себѣ, въ формѣ однороднаго цѣлаго, всѣхъ жителей извѣстнаго округа. Право голоса, личное въ
[redacted]

Охраненіе земельныхъ интерессовъ общины должно быть сосредоточено въ сельскомъ обществѣ, олицетворяющемъ въ себѣ экономическую ихъ общность. Но общинное владѣніе, это безполезное наслѣдство тради-
[redacted]
размѣровъ. Пахатныя земли, равно какъ и луга, можно бы раздѣлить окончательно по опредѣленному закономъ способу, сообразно мѣстному числу тяголъ, какъ только раздѣла пожелаетъ половина настоящихъ владѣльцевъ.

и расположитъ въ тоже время умы ко введенію инди-

детъ зависѣть отъ ихъ воли. Соціальная связь эконо-

естественно предположить, что или цѣна выкупа слиш- [illegible]

несвоевременною уже теперь перецѣнкою земель не вызвать новыхъ аграрныхъ требованій, то не остается [illegible]

слѣдствіе нашей системы поземельнаго владѣнія, такъ [illegible]

ства, равно какъ и его право отказаться отъ выкупа [illegible]

[illegible]
ботанныхъ или вовсе не обработанныхъ, дастъ всегда правительству возможность привести въ порядокъ движеніе переселенія, къ облегченію котораго будетъ равнымъ образомъ стремиться и частная инициатива. Новые переселенцы найдутъ въ другихъ мѣстахъ новыя земли по сходнымъ цѣнамъ. Остающіеся на мѣстѣ крестьяне воспользуются ихъ отсутствіемъ, пріобрѣтая за пониженную плату оставленныя земли. Пройдетъ нѣкоторое время и мѣстныя условія упрочатся сами собою, естественнымъ порядкомъ.

Разумѣется, что сначала казна почувствуетъ недочетъ въ выкупныхъ платежахъ; но она будетъ въ послѣд- [illegible] и полученіемъ постояннаго дохода съ земель, доселѣ непроизводительныхъ. Впрочемъ, финансовый вопросъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть преобладающимъ, [illegible] опасенія.

Естественно, что давъ земледѣльческому населенію [illegible] временно надо отмѣнить круговую поруку въ общинѣ, за взносъ казенныхъ повинностей и выкупныхъ плате- [illegible] скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, такъ какъ оно возможно лишь при существованіи общиннаго владѣнія землею, вредныя послѣдствія котораго мы считаемъ доказанными. Этотъ своеобразный способъ взыманія податей прежде всего не логиченъ въ своемъ примѣненіи, такъ

какъ каждая подать должна быть сообразна съ экономическимъ состоянiемъ платящаго. И если допустить въ принципѣ, что зажиточный земледѣлецъ долженъ платить за своего бѣднаго собрата, то такое сотоварищество въ платежѣ тягостныхъ налоговъ необходимо заставляетъ предполагать, что эти налоги или слишкомъ велики или дурно разложены. Поэтому очевидно всѣ платежи слѣдовало бы разложить правильнѣе или уменьшить. Если же намъ возразятъ, что отмѣна круговой поруки повлечетъ за собою вѣроятность недоимокъ, мы отвѣтимъ, что фискальная акуратность имѣетъ свои границы, и что тамъ, гдѣ взять нечего, казна теряетъ свои

[illegible]

ности ничто не измѣнилось бы; бѣдный, несостоятельный плательщикъ въ дѣйствительности ничего не платитъ, такъ какъ у него ничего нѣтъ, а несправедливо же, ради наполненiя государственной казны, заставлять зажиточнаго труженика платить вдвое.

Другимъ послѣдствiемъ свободы избранiя мѣста жи-

[illegible]

Раскладка подушнаго оклада, которая расчитывалась со-

[illegible]

что эти переписи производились обыкновенно среднимъ числомъ черезъ каждыя 25 лѣтъ; въ спискахъ плательщиковъ пропускались взрослые молодые люди, родив-

[illegible]

за стариковъ или за умершихъ, то есть именно за тѣхъ, которые очевидно платить не были въ состоянiи. Но какъ въ тоже время естественно во всякой общинѣ всегда найдется извѣстное число личностей, которыя по

[illegible]

то въ раскладкѣ подушнаго сбора появляется еще новая неправильность; такъ какъ государство, на основанiи круговой поруки, платить недоимку заставляетъ лицъ,

въ ней вовсе неповинныхъ. Вслѣдствіе этого, съ фи- [illegible] больше. Такимъ образомъ этотъ налогъ часто обра- [illegible] логъ этотъ тѣмъ невыносимѣе, что даже цифра его по [illegible]

[illegible] и личномъ трудѣ, слишкомъ велики, тѣмъ болѣе, что [illegible] непомѣрной. По нашему мнѣнію прежде всего надо бы измѣнить самое основаніе раскладки податей и постановить, что платить личныя подати должны лишь взрослыя и производительныя лица. Такимъ образомъ налогъ сдѣлался бы личнымъ только для лицъ отъ 20 до 55 лѣтъ, такъ какъ разъ допустивъ свободу избранія мѣста жительства, уже нельзя будетъ акуратно взыскивать податей, лежащихъ на тѣхъ, которые къ труду неспособны. При томъ необходимо, чтобы налогъ не превышалъ извѣстной справедливой мѣры, ибо въ противномъ случаѣ онъ будетъ способствовать развитію непроизводи- [illegible] ныхъ повинностей. Недоимки и могущій случиться дефицитъ въ доходахъ казны должны быть покрыты подоходнымъ налогомъ, раскладываемымъ по классамъ и категоріямъ, какъ единственнымъ средствомъ оградить [illegible] удерживающей ихъ въ непроизводительномъ застоѣ.

Если мы здѣсь такъ подробно разсматриваемъ вопросъ, который можетъ показаться слишкомъ спеціальнымъ для настоящаго сочиненія, гдѣ мы не должны бы выходить изъ круга общихъ соображеній, то это потому, что по нашему мнѣнію, матеріальное благосостояніе сельскаго населенія въ Россіи составляетъ главную основу всей ея дѣятельности въ будущемъ. Обыкновенно случается, что даже признавая очевидную полезность какого либо преобразованія въ принципѣ, все таки отрицаютъ своевременность его примѣненія. Но когда существованіе гибельнаго факта: общаго и все больше и больше

увеличивающагося обѣдненія, очевидно для всѣхъ, тогда естественно заключить, что нечего медлить преобразованіемъ, и что если не будетъ немедленно употреблено [illegible]

Такое всеобщее истощеніе, давящее въ Россіи всѣхъ, отъ высшихъ до самыхъ низшихъ слоевъ общества, составляетъ не послѣдствіе какого либо единичнаго рѣшенія правительства или его упущенія; это результатъ [illegible] и поддерживаемой до сихъ поръ личностями, извлекающими изъ нея пользу, во вредъ цѣлой націи.

Мы знаемъ очень хорошо, что все сказанное нами, хотя доказываетъ основательность нашихъ экономическихъ предвидѣній, но можетъ вмѣстѣ вызвать разныя уловки со стороны тѣхъ именно, которымъ бы хотѣлось под- [illegible] оперется, бѣдственно, скажутъ они, то надо этому пособить, не трогая однако ни мало самаго принципа нео- [illegible] есть, не отмѣняя политическихъ ограниченій, обеспечивающихъ слѣпое повиновеніе управляемыхъ. Нату- [illegible] даже привлечь ко взносу выкупныхъ платежей за общественныя земли другія сословія, кромѣ крестьянъ. [illegible] жетъ какими нибудь милліонами въ пользу крестьянъ, на преданности которыхъ всегда думаютъ основать существованіе настоящаго режима. Это не больше, какъ

химерическія обольщенія. Желая употребленіемъ полумѣръ избѣжать немедленной развязки, только истратятъ время и государственную казну, безъ всякой существенной пользы. Благопріятный случай пройдетъ, кризисъ усилится и производительная сила будетъ истощаться все больше и больше, потому что прити на помощь неимущимъ сословіямъ, нельзя никогда безмездными подачками, а вызвать усиленіе общей производительности можно лишь свободою соціальныхъ отношеній и облегченіемъ путей личнаго почина.

Единственное дѣйствительное средство противъ этого общеизвѣстно всѣмъ народамъ; оно изобрѣтено не нами; это всеобщее противоядіе: свобода. Производительность всякой страны возвышается сообразно степени свободы и независимости ея гражданъ, и одна лишь свобода въ состояніи излѣчить бѣдствія, налагаемыя на людей невѣжествомъ и рабствомъ. Устроимъ же сперва свободную и интеллигентную всесословную волость, она послужитъ крѣпкимъ основаніемъ общественнаго зданія въ будущемъ!

§ 13.

Въ дополненіе къ представленному нами печальному [redacted] еще нѣсколько словъ о земледѣліи помѣщичьемъ. Состояніе этого земледѣлія общеизвѣстно, и мы не думаемъ ошибиться, если скажемъ, что если бы даже пра- [redacted] того, какъ оно поступаетъ теперь, не обращая ни ма- [redacted]

не потому, что они раздробляются и переходятъ въ [illegible]

міроѣды, которые займутъ ихъ мѣсто, не въ состояніи [illegible]

диція, если она не основана на истинномъ достоинствѣ и не поддерживается закономъ, можетъ терять свое обаяніе. Съ монархической точки зрѣнія, непринятіе [illegible]

можетъ покрыть всякій общественный недостатокъ и вознаградить государство, за всѣ испытанныя или предполагаемыя потери, безграничною свободой. Но въ го- [illegible]

какъ эти отношенія основываются сообразно съ принци- [illegible]

ходимымъ. Поэтому, въ такомъ государствѣ отношенія между сословіями должны быть установлены на основаніи логическаго вывода, безусловно вытекающаго изъ

главнаго принципа; ибо если по какому либо случаю
[illegible]
безграничное преобладаніе одного сословія неизбѣжно повлечетъ за собою не только гибель другаго, но еще будетъ началомъ борьбы противъ главнаго руководительнаго принципа, которая наконецъ измѣнитъ весь существующій строй государства.

Въ монархическомъ государствѣ, государь въ дѣйствительности есть „первый между равными", а потому онъ какъ „первый" долженъ быть больше всего заинтерессованъ въ поддержаніи значенія своея „дружины." „Монархія" безъ „дворянства" не понятна; точно также какъ и дворянство, пріобрѣтенное, какъ въ Россіи, не примѣрнымъ самопожертвованіемъ, но обыкновенно службой, не основанное на землевладѣніи, ни поддерживаемое чувствомъ личной жертвы, не заключаетъ теперь въ себѣ причины своего существованія въ будущности. Это потому, что всякое право дворянства въ дѣйствительности теперь уже не больше, какъ при-
[illegible]
и жертвъ, а не какихъ либо злоупотребительныхъ при-
[illegible]
ное и обременительное, котораго достоинство всякая монархическая власть должна умѣть поддерживать.

Очевидно необходимо, чтобы въ монархическомъ государствѣ законы поддерживали достоинство дворянства, но столько же необходимо, чтобы ряды дворянства пополнялись лишь личностями, за которыми обще-
[illegible]
оно должно умѣть соблюдать свое достоинство и помнить, что „Noblesse oblige" — не пустой призракъ. Поэтому надо, чтобы во всякой монархіи законы поддерживали дворянство, которому честь должна быть, такъ сказать, „отцомъ и сыномъ", и поддерживать его не

потому, чтобы оно было преградой между властью го- [redacted] составлять связь между однимъ и другимъ. Законы [redacted] хотя бы ей угрожало совершенное разореніе, ту часть [redacted] службу, для того, чтобы никто не осмѣлялся сказать, что она въ ней не бывала; которая, когда не можетъ [redacted] чести и тѣмъ должна довольствоваться, которая всегда будетъ считать себѣ за честь жертвовать собой ради [redacted] считать верхомъ позора, торговать своею преданностью. Когда для монархіи придетъ время испытаній, тогда вѣрнымъ останется лишь тоже дворянство; оно можетъ негодовать, но оно оставитъ все, для того, чтобы бороться съ судьбою и будетъ увѣрено, что честь повелѣваетъ ему погибнуть и простить. И такъ, ни одна монархія [redacted] а такое вліяніе дворянство можетъ пріобрѣсти лишь владѣя землею.

Вотъ почему равнодушіе правительства въ отношеніи дворянской собственности, составляетъ политическую ошибку, тѣмъ еще болѣе вредную, что и о мелкой собственности оно заботится не больше. Эта бес- [redacted] состояніе земледѣлія во всѣхъ странахъ и всегда было главнымъ основаніемъ могущества въ настоящемъ и вмѣстѣ самымъ вѣрнымъ залогомъ общественнаго преуспѣянія въ будущемъ.

§ 14.

Разумѣется, нельзя требовать, чтобы правительство

занималось частными дѣлами гражданъ; но если мы скорбимъ о беспечности частныхъ лицъ, то въ тоже время должны признать, что у насъ правительство не предпринимаетъ ничего, чтобы имъ пособить или ихъ наставить. Во всѣхъ законахъ казеннаго управленія, нѣтъ почти положительныхъ постановленій, систематически стремящихся къ поддержанію земледѣльческой [illegible] чивости. Правда, что во многихъ распоряженіяхъ администраціи часто провозглашаются истинные принципы, но они всегда до того сопровождаются множествомъ формальныхъ и невыносимыхъ ограниченій, что среди этого огромнаго хлама ненужныхъ формальностей, какъ бы исчезаетъ сама идея изданнаго законоположенія. Если же дѣло касается казеннаго интереса, тогда не стѣсняются ничѣмъ, и не колеблясь приносятъ въ жертву частные интересы ради того, чтобы какое либо казен- [illegible] могли бы привести этому множество примѣровъ, но ограничимся однимъ, тѣмъ болѣе, что онъ прямо идетъ [illegible] способъ взыманія акциза съ винокуренія, которое въ такой сильной степени вліяетъ на состояніе земледѣлія въ Россіи.

Было время, когда правительство собирало этотъ доходъ посредствомъ откуповъ, которые однако давали его мало. Пожелали получить больше, и вѣроятно это была первоначальная причина перемѣны системы, кото- [illegible] ство общественнаго и экономическаго прогресса. Это было бы дѣйствительно такъ, если бы увеличеніе дохо- [illegible] непроизводительныхъ расходовъ. Но по несчастью въ

расчетѣ ошиблись, надо въ этомъ сознаться: въ послѣднюю четверть столѣтія бюджетъ почти удвоился, а мы однако отъ этого не стали богаче. Какъ бы то ни было, но успѣвъ получить больше прежняго, пожелали получить еще больше. Если бы однако ограничились увеличеніемъ акциза съ четырехъ до семи копѣекъ и болѣе отъ градуса спирта, зло еще не было бы такъ велико; но по несчастью такое увеличеніе, какъ и слѣдовало ожидать, сопровождалось обыкновенными стѣсненіями заводчиковъ, придуманными ради облегченія чиновничьяго надзора. Стали ежегодно возвышать „норму" обязательнаго выхода и вмѣстѣ уменьшать проценты перекура, что въ такой же мѣрѣ уменьшало доходъ заводчика отъ улучшенія самаго производства; и какъ продажная цѣна спирта, отъ четырехъ до шести разъ меньше количества взымаемаго акциза, и какъ „усушка" и „утечка" падаетъ на счетъ заводчика, то заводы, вмѣсто барыша часто стали давать чистый убытокъ,

[illegible]

которое бы должно было служить основаніемъ земле-

[illegible]

не можетъ, такъ какъ безъ ржаной или картофельной барды скотоводство не мыслимо. Поэтому законодательство должно бы прежде всего, для поддержанія

[illegible]

какъ предложеніе спирта на рынкѣ всегда и вполнѣ

[illegible]

торыхъ лишь немногія были въ состояніи выдержать

[illegible]

акцизнаго управленія. Дѣла большихъ заводчиковъ идутъ обыкновенно блестательно, тѣмъ болѣе, что значительная цѣнность заводскаго продукта и громадность получаемыхъ барышей, даютъ имъ часто возможность задобрить чиновниковъ и закрыть глаза на разныя неодобрительныя продѣлки. Такимъ образомъ очевидно, что совершивъ ради прогресса полезное и неотложное преобразованіе, мы опять, путемъ разныхъ, одно за другимъ слѣдовавшихъ стѣсненій, возвратились къ точкѣ отправленія, то есть, къ самой худшей монополіи, со- [redacted] рукахъ немногочисленныхъ заводчиковъ, во вредъ производству честному, полезному и необходимому.

По нашему мнѣнію, это одна изъ самыхъ главныхъ причинъ, тормозящихъ въ Россіи развитіе сельскаго хо- [redacted] бы хорошо проникнуться этой истиной, и тогда оно легко отыщетъ противъ этого зла какое нибудь дѣйствительное средство, неотложное примѣненіе котораго необходимо.

§ 15.

Если теперь обратимъ вниманіе на все то, чего намъ еще недостаетъ въ отношеніи интеллигентнаго покрови- [redacted] нѣтъ ни одного изъ тѣхъ законоположеній, которыя во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ признаются самыми необходимыми.

У насъ нѣтъ вовсе правильно устроенной ипотеки и, вслѣдствіе этого, нѣтъ дешеваго поземельнаго кредита. На это обыкновенно возражаютъ указаніемъ на [redacted] кожъ въ началѣ совершенно излишенъ; а мы все таки вмѣсто того, чтобы пользоваться кредитомъ дешевымъ

и сообразнымъ съ нашими средствами, дѣлаемся добычею ростовщиковъ, учитывающихъ наши нужды и затрудненія.

У насъ нѣтъ никакой организованной системы взаимнаго страхованія отъ пожаровъ, падежей скота и т. д. [illegible] неизмѣримый.

У насъ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ ни земледѣльческихъ школъ, ни опытныхъ фермъ, которыя служили бы въ разныхъ мѣстностяхъ примѣрами раціо- [illegible] и неспособность частныхъ лицъ нигдѣ столько не нуждаются въ совѣтахъ и въ технической опытности, какъ [illegible]

У насъ нѣтъ первоначальныхъ школъ во всякой деревнѣ, но за то кабаковъ больше, чѣмъ нужно; а по- [illegible] ляться, если въ слѣдствіе отсутствія толковыхъ мѣро- [illegible] ныи въ обычное нерадѣніе, не можетъ справиться съ требованіями новаго своего положенія?

У насъ нѣтъ хорошихъ проселечныхъ дорогъ, не [illegible] ностей. Поэтому, непомѣрныя и безъ того наши разстоянія дѣлаются еще неудобнѣе, такъ какъ наши сырыя произведенія, по самой своей естественной громозд-

кости, могутъ приносить доходъ лишь при хорошо устроенныхъ дорогахъ.

У насъ нѣтъ полной сѣти желѣзныхъ дорогъ, такъ [illegible] тарифы. Вслѣдствіе этого, цѣны на товары понижа- [illegible] ображенія невозможными.

Намъ невозможно исчислить всего, да мы и не намѣрены высказать все; мы желаемъ лишь указать на [illegible]

§ 16.

И такъ, бѣдственное положеніе нашего земледѣлія [illegible] оспоривать возможность существованія такого факта. [illegible] всѣ докучливыя догадки выставить какъ естественное [illegible]

целярскихъ тонкостей съ силой фактовъ, доказали лишь свое безсиліе. Прежде не принимали на себя отвѣтственности за голодъ въ губерніяхъ Архангельской, Вятской, Самарской и Области Войска Донскаго; но однако теперь принуждены сознаться, что экономическія бѣдствія повторяются и обобщаются во всей Россіи, съ логическою и роковою послѣдовательностью; нищета дѣлается все болѣе и болѣе общей, вздорожаніе всѣхъ [redacted] ихъ дѣлаютъ для бѣдныхъ классовъ почти недоступными, доказываетъ это достаточно. Россія, по преимуществу, страна земледѣльческая, сознается въ своей экономической несостоятельности на томъ поприщѣ, которое составляло нѣкогда ея славу и ея гордость. Россія, [redacted] чтобы поразить Россію новымъ экономическимъ бѣд- [redacted] намъ о необходимости сосчитаться съ своими силами. [redacted] но они по истинѣ не таковы. Кто же можетъ пору- [redacted] ные сѣвообороты? Всѣ эти причины несомнѣнно способствовали нашествію истребителей хлѣбовъ и благопріятствовали ихъ размноженію.

Какъ бы тамъ впрочемъ ни было, постоянный и все [redacted] благосостоянія въ Россіи составляетъ фактъ, неоспоримое существованіе котораго долженъ признать всякій [redacted] нымъ, и общественное мнѣніе о немъ скорбитъ. Не признавать его было бы не болѣе, какъ ребячествомъ или тенденціознымъ отрицаніемъ. Поэтому мы утверждаемъ, что правительство обязано обратить на это вниманіе и отыскать неотложно дѣйствительное противъ этого бѣдствія средство.

§ 17.

Мы уже замѣтили, что Россія — это отдѣльный міръ; у нея свои исключительныя условія производства и свои естественныя мѣста сбыта. Вотъ почему національная ея промышленность должна быть основана на толковой системѣ покровительственныхъ пошлинъ. Это основное начало было у насъ всегда признано, только по несча- [redacted] источникъ дохода казны, нежели какъ рѣшительное [redacted] собность удерживаютъ въ безсиліи. Чтобы не слиш- [redacted] систовъ, мы не приводимъ въ доказательство нашихъ словъ болѣе одного примѣра, а именно: взыскиванія въ послѣднее время таможенныхъ пошлинъ золотомъ. Эта [redacted] должна была принести государству пользу какъ прибавкой дохода, такъ и обиліемъ дорогаго металла. Но какъ вмѣсто того, чтобы въ тарифѣ распредѣлить товары спеціально по ихъ цѣнности и полезности, считали болѣе удобнымъ обложить ихъ всѣ одинаковою

[illegible] роскоши или вообще произведенія фабрикъ, не могли [illegible] телей.

Но еще больше: обыкновенно торговля не можетъ [illegible] рально мѣшаетъ ей въ ея будущихъ расчетахъ. Та- [illegible] тельной рутинѣ.

Нельзя отрицать того, что во многихъ случаяхъ [illegible]

[illegible] пользоваться обстоятельствами.

Но какъ неспособность или беспечность оффиціозныхъ финансистовъ, которые никогда не удостоиваютъ своимъ вниманіемъ голоса общественнаго мнѣнія, составляетъ [illegible] и какъ между тѣмъ состояніе финансовъ настоятельно требуетъ употребленія мѣръ рѣшительныхъ, то необходимо случается, что вмѣсто того, чтобы ограничиться [illegible] ключенія, и желая пособить дѣлу скоро, вызываютъ [illegible] на неопредѣленное время. Одни займы слѣдуютъ за другими, а къ нимъ прибѣгаютъ тѣмъ чаще, что въ нихъ находятъ личный расчетъ, да кромѣ того можетъ показаться, что пополняя на нѣкоторое время казну и [illegible] всего національнаго состоянія.

§ 18.

[illegible] того, она должна быть житницей Европы. Всѣ ея го- [illegible]

къ одной цѣли: облегчить и усилить сельско-хозяйствен- [illegible] всякое истощеніе должно необходимо имѣть свой пре- [illegible] ной пользы, то отъ этого страна и теперь уже не- [illegible] для достиженія этой цѣли, — они давно извѣстны; доба- [illegible] таты медленные, но вѣрные.

Намъ однако желательно вспомнить объ одномъ [illegible] дорогъ. Этой же самой цѣли можно достигнуть пони- женіемъ тарифа на желѣзныхъ дорогахъ уже сущест- [illegible]

финансовый вопросъ теперь мы упростимъ вопросъ о планѣ желѣзныхъ дорогъ въ будущемъ. Поэтому мы бы предложили прогрессивное и систематическое пониженіе желѣзно-дорожныхъ тарифовъ для сырья и нѣкоторыхъ мануфактурныхъ и горныхъ произведеній, въ обратномъ отношеніи разстоянія, для того, чтобы открыть равномѣрный доступъ на европейскіе рынки главнымъ произведеніямъ русскаго земледѣлія и промышленности, даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Это пониженіе тарифовъ должно быть коренное, чтобы изъ него сдѣлать поощрительную премію, которая будетъ имѣть послѣдствіемъ увеличеніе вывоза, улучшеніе коммерческаго баланса и соотвѣтственное повышеніе курса, это въ свою очередь доставитъ пользу казнѣ. Удешевленіе транспорта, уменьшая по этой статьѣ издержки, необходимо усилитъ производство, что со временемъ, въ свою очередь, увеличитъ доходы желѣзно-дорожныхъ компаній, не смотря на пониженіе тарифовъ. Если бы даже, при такомъ пониженіи, казна въ началѣ и потерпѣла убытки, она современемъ легко ихъ пополнитъ, создавая себѣ новые источники дохода, вслѣдствіе общаго благосостоянія и улучшенія денежнаго курса.

Настоящая дѣйствительная зависимость желѣзно-дорожныхъ компаній отъ казны, даетъ полную возможность введенія всѣхъ необходимыхъ преобразованій желѣзно-дорожнаго дѣла. Кромѣ того, если принять во вниманіе, что государство безвозвратно, безъ всякой для себя пользы и безъ всякой сколько нибудь уважительной причины, уплачиваетъ ежегодно болѣе тридцати милліоновъ гарантіи желѣзно-дорожнымъ компаніямъ, можно смѣло утверждать, что если только устроить строгій контроль счетовъ этихъ компаній и потребовать отъ нихъ болѣе расчетливости въ издержкахъ, то проведеніе реформы и достиженіе желанной цѣли большихъ затруд-

[illegible] ную опасность въ Россіи; въ случаѣ же ихъ стачки, [illegible] вопачальныхъ издержекъ.

§ 19.

Мы старались вкратцѣ, въ общихъ чертахъ, начертить общій планъ, по которому мы бы желали видѣть [illegible] ляться, если, говоря о финансахъ, мы хотя и представляемъ основы полной и послѣдовательной системы, но [illegible] будущаго министра финансовъ; мы же имъ заняться не можемъ. Какъ въ частныхъ дѣлахъ, какъ бы они за- [illegible] ное состояніе кассы, ея кредитъ и дебетъ, точно тоже [illegible] Мы въ правѣ допустить, что на государствѣ лежатъ [illegible] не можетъ, и что цифра его дохода также ограничена, какъ и цифра дохода какого нибудь частнаго лица. Но

[redacted] дата частнаго лица, и почти неисчерпаемымъ, такъ какъ оно можетъ имъ пользоваться безусловно, коль скоро [redacted] публику на счетъ его намѣреній, имѣющихъ въ виду цѣль полезную и производительную. Необходимость бережливости, для увеличенія запаса, не въ такой степени настоятельно для государства, какъ для частнаго лица; такъ какъ предполагается, что государство вѣчно, то оно имѣетъ возможность, для достиженія производительныхъ цѣлей, учитывать свои честныя намѣренія. По- [redacted] въ своемъ неизмѣнномъ рѣшеніи, настойчиво держаться того образа дѣйствія, котораго отъ него ожидаютъ. Та- [redacted] силы своими предположеніями; но прежде всего оно [redacted] и отъ избраннаго пути не уклоняться. Такимъ лишь [redacted] живать его до тѣхъ поръ, пока окончательно не приведетъ своихъ финансовъ въ равновѣсіе. И такъ, дѣла частныя отличаются отъ дѣлъ государственныхъ именно [redacted] отказа въ кредитѣ, который можетъ его погубить, а государство можетъ вести свои дѣла смѣло, такъ какъ въ [redacted] ниченнымъ.

Вотъ почему мы утверждаемъ, что надо лишь на- [redacted] всегда имѣть на своей сторонѣ общественное мнѣніе, [redacted] найдутся всегда. Но, естественно, что такъ дѣйствовать можетъ только геній, явная же бездарность всегда

[illegible]
отъ непредвидѣнной и роковой случайности.

Въ нашемъ критическомъ разсужденіи о поземельныхъ и экономическихъ отношеніяхъ въ Россіи, мы ста- [illegible] торыхъ основывается ея финансовый режимъ. Недо- [illegible] тельствъ, о которыхъ намъ пришлось упомянуть, уже достаточно доказываетъ, что первоначальная причина зла заключается не въ какой либо отдѣльной ошибкѣ или [illegible] этому, для того, чтобы начать новую эру, намъ необходимо отбросить всѣ предразсудки.

Для насъ очевидно, что мы учитываемъ будущее [illegible] и коренныхъ преобразованій.

[illegible]

[illegible] мы все также бѣдны, какъ и прежде, и можетъ быть [illegible] строго его контролировать.

Достанетъ ли у насъ на это довольно средствъ и силы?

Нѣтъ; ибо у насъ нѣтъ ни народнаго представи- [illegible] вительнаго надзора, ни дѣльнаго направленія.

Глава VII. Децентрализація.

[illegible]
либо.

[illegible]
щеніями, ожиданіями и разочарованіями.

[illegible]

[illegible]
терялъ довѣріе къ своему созданію?

[illegible]
болѣе оно улучшилось?

[illegible]

[illegible] жима.

[illegible] чить ихъ исполненіе.

[illegible]

Это потому, что настоящему режиму недостаетъ [illegible] веннаго долга.

И какъ режимъ этотъ осужденъ окончательно, то и не пользуется публичнымъ довѣріемъ.

[illegible] стрекаетъ къ измѣнѣ.

[illegible]

не станемъ. По нашему мнѣнію этому не помогутъ [illegible] не въ состояніи. Поэтому мы утверждаемъ, что зло проникло гораздо глубже чѣмъ полагаютъ, что оно за- [illegible] - бюрократія. Ибо даже въ наше время можно еще переносить власть хотя неограниченную, но отеческую, [illegible] момъ государство можетъ еще преуспѣвать, ибо государь, какъ первое лицо въ государствѣ, болѣе всего заинтерессованъ въ его сохраненіи. Но когда одна ка- [illegible] она ищетъ не его блага, а по необходимости заботится о своихъ спеціальныхъ выгодахъ, такъ какъ оно пред- [illegible] въ ея рукахъ. Такъ всегда было когда у власти нахо- [illegible] въ наше время во всѣхъ странахъ поступаетъ всякая бюрократія.

Однако между этими двумя режимами всегда су- [illegible]

Такимъ образомъ, когда правительство чрезмѣрно [illegible]

оно въ самомъ дѣлѣ способствуетъ собранію въ одно [illegible]

[illegible]

ности не дозволяетъ пользоваться ими никому. Но нивелировка, по отношенію къ равенству, то же, что деспотизмъ по отношенію къ свободѣ, ибо она давитъ и унич- [illegible] черта настоящаго режима состоитъ именно въ томъ, что онъ проводитъ одинъ уровень надо всѣмъ, что находится внѣ привилегированнаго класса, низводя, по- [illegible] степень слабости и обращая въ ничто всякое достоинство.

Мы полагаемъ, что централизація не приноситъ ни [illegible] нивеллировка. Она не облегчаетъ даже исполненія законовъ, которые, исходя изъ единственнаго центра, часто [illegible] на положительные интерессы, и вмѣсто того, чтобы за

настіи.

изслѣдованіе.

§ 1.

заблужденіе, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ когда вмѣшательство законодателя не имѣетъ успѣха, оно не

не столь очевидныя, но которыя, еслибъ мы могли из-

[illegible]

нымъ и нелѣпымъ результатамъ. Если бы еще всѣ

[illegible]

[illegible] отыскать хорошаго деспота.

[illegible]

[redacted]
администраціи. Но недовольно сказать, что для того,
[redacted]
на жизненныя силы самаго общества. Недовольно ска-
[redacted]
этими естественными средствами, между тѣмъ какъ
[redacted]
ностная замазка. Надо сказать болѣе, а именно: доколѣ
[redacted]
когда; ибо нѣтъ ни одного человѣка, нѣтъ ни одного собранія людей, которые могли бы, по одному лишь обзору общества, узнать въ чемъ оно нуждается. По-
[redacted]
нія этого вопроса надо обращаться къ свободѣ, а не къ
[redacted]
быть всѣмъ обязанъ самому себѣ. Граждане будутъ
[redacted]
имъ пособлять государство; и на оборотъ, способности на самопомощь у нихъ будетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ государство станетъ помогать имъ болѣе. Ибо по самой
[redacted]
рѣтается лишь изъ одного источника: изъ привычки къ самопомощи, а незнаніе этого искусства происходитъ единственно изъ непривычки имъ пользоваться.

§ 3.

Прошло уже пятнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи стали много говорить о децентрализаціи. Всѣ
[redacted]

[illegible] стигнуть этой цѣли есть одно лишь средство: это — вы- [illegible] что оно не умѣло создать вокругъ власти народныхъ [illegible] няли бы его въ провинціяхъ отъ опасности революціи, всегда могущей угрожать въ столицѣ.

Но всякій разъ, когда рѣчь заходила о децентрализаціи, обнаруживались два рода опасности: прежде всего боялись, чтобы не дать власти въ руки людей, не обладающихъ ни знаніями, ни вліяніемъ, достаточными для того, чтобы пользоваться ею успѣшно; второе, боялись чтобы неприсвоить мѣстнымъ властямъ значенія политическаго, что могло бы вызвать стѣсненіе дѣятельности власти центральной. Поэтому, для избѣжанія этихъ [illegible] ности съ высшими способностями и пользующіяся вліяніемъ, и поручить имъ обширную власть административную, запретивъ въ тоже время всякое вмѣшательство въ политику; дозволить имъ разсуждать о мѣстныхъ ин-

[illegible]
тельства.

То есть, вмѣсто того, чтобы по своему желанію [illegible] сужденій, гдѣ имъ не мѣсто. Впослѣдствіи, во всей [illegible] все свое честолюбіе въ томъ, чтобы для этого блага [illegible] симо употреблять въ дѣло свои способности.

Вѣроятно, такія естественныя соображенія послу- [illegible] язнь правительства, чтобы въ странѣ не появились лич- [illegible] съ нѣкоторыхъ поръ, напротивъ, стараются стѣснять ея развитіе.

Со всѣмъ тѣмъ, что учрежденіе существуетъ, оно уже отдало неоспоримыя услуги, и было бы неблаго-

[illegible]

дане. Эти послѣдніе никогда не хотятъ безъ посторон-

[illegible]

ропріятія.

§ 4.

Есть люди, думающіе, что слово децентрализація

[illegible]

свои знанія, свое время и свою жизнь, понимали, что

[illegible]

вѣрныя предположенія; они также доказали, что про- [illegible]

Такъ точно и теперь; что побуждаетъ всѣхъ просить [illegible]

бы со всякой революціей, которая могла бы ей угрожать въ будущемъ.

§ 5.

Но еще больше: если административная децентра- [illegible]

и не смотря ни на что, ошибается очень часто, какъ [illegible]

которыхъ ни знать, ни сосредоточить въ единственномъ [illegible]

ности, о которыхъ правительство не знаетъ, то равно [illegible]

всегда вынуждено объяснить публично всякое свое

[illegible]
чиненныхъ.

[illegible]
чается, такъ какъ даже часть ея искусства заключается
[illegible]
дающихъ къ ея заявленію.

[illegible]
духъ факціи съ ея нетерпимостью, отрицать все, къ
[illegible]

[illegible]
униженію ихъ характера.

[illegible]
съ чиновниковъ повидимому строги, но по странному
[illegible]
если они не ослѣплены нелѣпой ревностью, могутъ
[illegible]
пріобрѣсти публичное уваженіе.

[illegible]
чества? Но это бы еще не значило ничего, если бы,
[illegible]

[illegible]

лены ради его личной выгоды, въ интерессахъ и для

[illegible]

взвѣшивать всѣ свои слова, ибо доносъ и за нимъ не-

[illegible]

Какое, въ самомъ дѣлѣ, зрѣлище можетъ быть бо- [illegible]

напускнымъ негодованіемъ, котораго нисколько не чувствуетъ и которому служитъ лишь невольнымъ выраженіемъ; требующій ихъ содѣйствія принципамъ, которые годъ тому назадъ ему повелѣно было устранять; не знающій какъ принимать вліятельныхъ лицъ, какъ тѣхъ, которыхъ онъ былъ прежде союзникомъ, такъ и тѣхъ, съ которыми повелѣно ему сблизиться сегодня; не смѣющій принять руки однихъ и стараясь привыкнуть къ другимъ; и все какъ можно осторожнѣе и бережливѣе! Потому, какъ знать, не придется ли скоро возвратиться къ прежнему направленію или по крайней мѣрѣ ловко къ нему наклониться? Былъ онъ, правда, въ столицѣ, желая получить болѣе точныя инструкціи, но не могъ добиться ничего положительнаго, — тамъ даже избѣгали всякихъ точныхъ объясненій и ограничивались одними [illegible]

города, не замедлитъ надъ нимъ насмѣхаться.

§ 6.

Что же изъ этого слѣдуетъ заключить? Что ми- [illegible]

значитъ пресѣчь всякое общеніе между правительствомъ и гражданами, отказаться отъ нравственнаго вліянія на народъ, вліянія гораздо желательнѣе всякаго офиціальнаго воздѣйствія, это значитъ, уронить власть въ общественномъ мнѣніи и лишить ее почтенія, которое составляетъ первѣйшую ея потребность.

Интерессъ національной Династіи состоитъ не въ [illegible] но скорѣе въ томъ, чтобы приноровить свою судьбу къ [illegible] зать къ потребностямъ различныхъ странъ, которыя [illegible] ровать, худо-ли, хорошо-ли, въ центральной власти; тамъ его идеальная область. Но дѣйствительная жизнь [illegible] еще менѣе, что всѣ будутъ лично заняты развитіемъ [illegible]

Поэтому династическій интерессъ требуетъ, чтобы [illegible]

лицахъ, со всѣми ихъ обольщеніями и разочарованіями, оставить министрамъ, а лучше заняться мѣстной жизнью [illegible] свободы, пріобрѣтенныя по милости и справедливости Короны, не смотря на бюрократическое сопротивленіе центральной власти. Отношенія между Короной и под- [illegible] возможно. и, какъ агенты администраціи будутъ отвѣт- [illegible] а не единственно передъ своимъ начальствомъ, то въ [illegible] корня въ націи, появится классъ людей многочисленный, [illegible] коронѣ и готовый всегда, какъ скоро она была бы въ опасности, явиться ей на помощь, со всей своей силой и всѣмъ своимъ вліяніемъ.

Такимъ образомъ, задача должна состоять не въ [illegible] ности, или держать въ униженіи, но въ томъ, чтобы [illegible] дится въ этой истинѣ, ясной для насъ какъ дневный свѣтъ, когда она убѣдится, что люди знаменитые въ [illegible] самымъ сильно ихъ къ себѣ привяжетъ и отниметъ у нихъ всякій предлогъ къ жалобамъ, ибо какъ они обязаны заботиться о своихъ дѣлахъ сами, то всякая съ

[illegible]
ровъ.

§ 7.

Могло бы почти казаться изъ нашихъ выводовъ, [illegible] скаго самоотверженія, даже тамъ, гдѣ оно не пользу- [illegible] причины существованія дворянства, если на немъ не [illegible] свои заботы интерессамъ своихъ согражданъ.

По несчастью, въ Россіи, со времени введенія „чи- [illegible] ности изъ ея среды, болѣе всего самостоятельныя, то есть, не все дворянство, но одна лишь „аристократія.“ Но новѣйшая исторія Россіи доказываетъ намъ, что

можно имѣть дворянство и не имѣть вліятельной аристократіи. Это отъ того, что неограниченной власти [illegible] никогда не можетъ служить орудіемъ рабства. Это также отъ того, что въ дворянствѣ истинно и полезно лишь то, къ чему его обязываетъ прирожденное чувство чести, то есть то именно, что ни мало не зависитъ отъ воли Государя. Но никакая человѣческая власть не въ силахъ надѣлить кого либо ни личной славой, ни очарованіемъ воспоминаній. Правительство можетъ обогатить человѣка, сдѣлать его могущественнымъ, и тѣмъ доставить ему возможность облагородиться въ общемъ мнѣніи; но едва-ли правительственная канцелярія, желая это мнѣніе констатировать дипломомъ, не будетъ нѣкоторымъ образомъ способствовать его измѣненію. Это потому, что въ этомъ случаѣ государь, находя себя недостаточно украшеннымъ собственной славой или собственнымъ могуществомъ, желаетъ повидимому, чтобы дворянство и титулы служили прикрасами его порфиры. Пожалованное отличіе, и тѣмъ еще больше, если зло- [illegible] дается такимъ образомъ въ пустое подобіе или въ театральное представленіе, отнестись серьёзно къ которому само даже правительство не въ состояніи. Впрочемъ, естественнымъ послѣдствіемъ этой обыкновенной и часто бѣдственной миссіи бываетъ, что жалуется значеніе безъ [illegible] возбуждается и образуется лишь тщеславіе, но никакъ [illegible] даже очень значительныя, если поводомъ къ этому служитъ общій интерессъ, но безполезно и часто даже вредно жаловать привилегіи самыя малыя, если онѣ лишены всякаго основанія.

§ 8.

Всѣ неограниченныя монархіи всегда привлекали дворянъ ко двору и къ службѣ, не столько для поддержанія этого сословія, сколько для того, чтобы оно не находилось внѣ вліянія правительства и чтобы отнять у него возможность порицать дѣйствія власти. Въ Россіи было еще хуже; съ давнихъ временъ владѣніе землею, „тягло", было соединено съ разными повинностями и службою, часто даже очень обременительной. Возможность достигнуть дворянскаго званія посредствомъ канцелярской службы, равно какъ и обязанность служить лично, хотя и отмѣненная закономъ, но всегда при

вомъ нравственно, повліяли на привычки деревенскаго дворянства и побудили его мало жить въ деревнѣ. Слѣдствіемъ этого было то, что для увеличенія благосостоянія своихъ семействъ, дворяне не прибѣгали къ медленному и постоянному труду земледѣльческому, но стали надѣяться на недозволенныя или законныя выгоды государственной службы. Эта привычка такъ вкоренилась во всѣхъ умахъ, что особенно послѣ отмѣны крѣпостнаго состоянія, когда условія земледѣльческаго производства сдѣлались тягостнѣе, абсентеизмъ дворянства сдѣлался всеобщимъ. Дворяне привыкли жить на счетъ государства изъ болѣе или менѣе значительнаго жалованія, которое при томъ стараются получить скорѣе по особенной милости, чѣмъ за дѣйствительныя заслуги. Въ деревнѣ остается лишь тотъ, кто оставитъ ее не въ состояніи. Нравы разслабляются, живется со дня на день,

должна бы скорѣе побуждать ихъ къ благородной простотѣ нравовъ, а исторія доставляетъ намъ доказательства, что удаленіе отъ великаго свѣта нигдѣ не убивало

сердца дворянства и не дѣлало его права грубыми. Поэтому лишь занимая такое положеніе, дворянство можетъ сохранить свое достоинство, свою независимость и возможность благороднаго покровительства, которое при новыхъ обстоятельствахъ должно составлять единственное его превосходство. Если мы такъ негодуемъ на привычный абсентеизмъ большихъ собственниковъ въ Россіи, то это потому, что онъ лишаетъ деревни центра попечительства, призрѣнія и улучшеній земледѣлія, а это не только не способствуетъ сближенію сословій, но напротивъ ихъ разъединяетъ, усиливаетъ прискорбныя и дурнаго качества вліянія и заставляетъ жителей, за недостаткомъ хорошихъ примѣровъ, держаться рутины, или по не имѣнію достаточнаго заработка, нанимать земли по цѣнамъ непомѣрнымъ. Но если политическое вліяніе большихъ собственниковъ можетъ въ государствѣ быть полезно, то ихъ вліяніе экономическое въ Россіи, способствующее введенію раціональнаго и интенсивнаго земледѣлія, тѣмъ болѣе необходимо. Поэтому, аристо-

[redacted]

отъ аристократіи цивилизаціи прежде бывшей; узы, созданныя временемъ и воспоминаніями, не должны быть порваны, а права и обязанности, хотя вновь пріобрѣтенныя, тѣмъ не менѣе должны вкорениться въ почвѣ, освя-

[redacted]

чему мы съ прискорбіемъ замѣчаемъ, что въ Россіи, тѣ, на которыхъ должна бы прежде всего лежать эта достославная задача, не занимаются своимъ дѣломъ съ достаточнымъ рвеніемъ и, указывая имъ на примѣръ аристократіи въ другихъ странахъ, мы ихъ въ этомъ справедливо и строго упрекаемъ.

§ 9

Если бы намъ предстояло выразить наше сужденіе

на счетъ общественныхъ отличій въ Россіи, мы бы ска- [redacted] тѣмъ болѣе, что нынѣ различія между идеями консервативными и либеральными у насъ, такъ какъ въ другихъ странахъ, даже по истинѣ быть не можетъ; по- [redacted] режима и совмѣстно общими силами бороться противъ [redacted] общихъ враговъ. Надо правду сказать, что въ Россіи аристократія противополагается не демократіи. Если бы существовало теперь, или даже прежде, сословіе, ко- [redacted] властное составлять собранія, свободно разсуждать, до нѣкоторой степени независимое, способное сопротивляться и защищаться, — если бы, однимъ словомъ, исключительно и на основаніи привилегій, изъ гражданъ состояло бы теперь одно лишь дворянство, остальная же часть націи, третье сословіе, демократія, какъ ее называть угодно, [redacted] въ такомъ случаѣ, противоположность между аристокра- [redacted] одна бы выиграла, другая бы теряла. Въ самомъ же [redacted] симостью обязаны лишь нашимъ современнымъ учрежденіямъ, то есть, относительной благосклонности власти. Такимъ образомъ, всякое уменьшеніе свободы принесло бы пользу не аристократіи, которая ни прежде, ни теперь настоящей силы не имѣла, но было бы лишь приращеніемъ министерской власти, которая старается держать подъ однимъ и тѣмъ же игомъ какъ аристократію, такъ и демократію. Вотъ почему въ русскомъ обществѣ, подведенномъ подъ одинъ уровень, въ сущности демо-

[illegible]

отъ недворянскихъ, точно также черный фракъ, а осо-

[illegible]

помъ мнѣніи право названіе благороднаго. Поэтому, какъ между общественными сословіями, помимо опредѣ-

[illegible]

нравственнаго различія, на почвѣ общаго образованія, ни соперничества правъ политическихъ, такъ не можетъ

[illegible]

ніями, которыя всѣ бы должны соединиться въ твердомъ намѣреніи, дружно и сообща бороться противъ

[illegible]

и соціальной демагогіи.

Вотъ почему, при рѣшеніи вопроса о децентрализаціи, которымъ мы здѣсь занимаемся, всѣ искреннія мнѣнія должны бы дружно желать увеличенія правъ „земствъ,“ для того, чтобы облегчить имъ исполненіе ихъ обязанностей.

Вотъ почему важно, какъ для монархіи, такъ и для

[illegible]

въ странѣ знаменитости. Наслѣдственное богатство, воспоминанія, значеніе рода и общественнаго положенія, составляютъ основаніе того вліянія, которое обыкновенно

[illegible]

госклонность публики, признанная ученость и таланты, на оборотъ, доставляютъ вліяніе демократическое. По-

[illegible]

всѣ эти знаменитости. Тогда именно на аристократію

[illegible]

детъ состоять не въ пользованіи излишними правами, но

[illegible]

правда, почетное, но сопряженное съ обязанностями, которое монархическая власть съумѣетъ заставить уважать.

§ 10.

Но есть еще одна черта, соединяющая свободы національныя и свободы общинныя. Вслѣдствіе нашего злополучнаго положенія, намъ придется предоставить обществу имѣть общественное представительство задолго прежде, чѣмъ оно устроится окончательно, чѣмъ оно получитъ средства сознавать себя. Отъ времени до времени мы будемъ собирать гражданъ, другъ отъ друга отчужденныхъ, никогда не имѣвшихъ между собою сношеній, которымъ единственной связью и, вмѣстѣ, основаніемъ ихъ распредѣленія служить будутъ мнѣнія о томъ, о чемъ большая ихъ часть не будетъ имѣть никакого понятія. Тогда они будутъ лишь умѣть вотировать на основаніи всѣхъ обольщеній, которыя могутъ быть вызваны разными интригами. Если же напротивъ на первыхъ порахъ найдутся люди, заслужившіе всеобщее одобреніе за свои успѣшныя дѣйствія на поприщѣ мѣстной администраціи, принесшіе пользу всему, что ихъ окружаетъ, снискавшіе въ своей мѣстности уваженіе и вліяніе, тогда намъ нечего будетъ опасаться, что разные исполнительные комитеты, подпольныя правительства или столичныя газеты, станутъ бороться съ крѣпкими и спасительными привычками провинціи. Тогда вездѣ откроются или вновь образуются мудрыя и опытныя личности, и станутъ заниматься дѣлами своей страны. Если они будутъ въ оппозиціи, какъ они были избраны не потому лишь, что объ ихъ образѣ мыслей шла громкая молва, то имъ не будетъ предстоять прискорбной обязанности пріобрѣтать уличную популярность, что желающему быть избраннымъ, бываетъ иногда необходимо,

если у него нѣтъ другаго способа заявить о себѣ иначе, какъ разсуждая объ общихъ дѣлахъ. Если они помѣстятся на скамьяхъ министерскихъ, они правда не принесутъ гибкаго раболѣпства, но ихъ нельзя будетъ заставить вотировать сегодня одно, а завтра другое; ибо своимъ избраніемъ они будутъ обязаны не вліянію партіи, но всеобщему почтенію ихъ личности, которое не выдержало бы долго подобнаго униженія.

Такимъ образомъ для насъ очевидно, что для того, чтобы удержать націю въ разумной тишинѣ, уменьшить число лицъ, занимающихся общей политикой и ничего въ ней непонимающихъ, самый лучшій способъ, ибо онъ никогда не будетъ внушать безпокойства, это — соединить въ одно и перемѣшать личности, пользующіяся по различнымъ поводамъ личнымъ значеніемъ, занимая ихъ мѣстными дѣлами въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, чтобы дать имъ средства проявить свою дѣятельность въ публичной жизни, въ которой они, по своимъ дарованіямъ, почитаютъ себя способными. Такимъ именно образомъ умы научатся направлять свою дѣятельность на дѣла положительныя и привыкнутъ сближаться между собою, узнать другъ друга, вмѣсто того, чтобы взаимно поносить себя издали. Граждане научатся быть свободными гораздо лучше посредствомъ дискуссіи интерессовъ, чѣмъ посредствомъ преніи о принципахъ; ибо часто полезнѣе защищать противъ злоупотребленій или взяточничества рубли, чѣмъ безсодержательно разглагольствовать противъ власти. Это будетъ способствовать образованію людей, которые, пріобрѣтя довѣріе своей провинціи, принесутъ въ послѣдствіи парламенту дань своей

Поэтому, въ заключеніе, мы утверждаемъ, что истинной національной свободы не будетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ истинной свободы общинной и муниципальной,

[illegible]
исключительнымъ случаемъ, а неудовольствіе будетъ чувствомъ всеобщимъ.

§ 11.

Если мы пожелаемъ изобразить въ общихъ чертахъ теперешнее „земство," мы должны согласиться, что предоставленная ему степень власти, для достиженія же- [illegible] что у него очевидно нѣтъ средствъ для исполненія лежащихъ на немъ обязанностей; и какъ на первыхъ порахъ права земства не были точно опредѣлены, то это [illegible] невозможны, если бы кругъ его дѣйствія опредѣленъ [illegible] ность правъ земства, сколько значительность его средствъ для исполненія требованій закона.

Но кромѣ того, всѣ земства равно стѣснены не [illegible] творенія однѣхъ и тѣхъ же потребностей. Этотъ дѣйст- [illegible]

интерессовъ.

§ 12.

вительно не ясны, а болѣе всего не точно опредѣлены;

какой опытности.

Цѣль новыхъ учрежденій, по словамъ закона, со-

податная система основана на ясномъ сознаніи ихъ со-

благосостоянія. Законъ, за „существенное основаніе

ность облагаемой собственности.“ Но въ тоже время законодатель повидимому игнорировалъ, что вся финан-

земъ не на дѣйствительной доходности или цѣнности собственности, но на неслыханномъ обремененіи всего платящаго подати населенія. Законъ установилъ послѣдовательныя законныя инстанціи правительственнаго надзора, но въ тоже время повидимому забылъ, что въ дѣйствительности высшее управленіе новыми учрежденіями поручилось тѣмъ именно людямъ, которые болѣе всего имѣли интересса выказать всю несостоятельность новыхъ принциповъ. Вся эта нерѣшительность и неопредѣленность необходимо вызвала безпрестанныя пререкательства съ мѣстной администраціей, которая очень хорошо съумѣла, посредствомъ искуственно разсчитанныхъ замедленій или умолчаній и тенденціозныхъ намековъ, затмить благія намѣренія самаго даже законодателя.

Такимъ образомъ, неуспѣхъ новыхъ учрежденій состоитъ въ томъ, что они очевидно представляютъ возникновеніе новой системы, которая должна бы развиваться прогрессивно и сообразно пріобрѣтенной опытности; ибо общественная жизнь народовъ есть не что иное, какъ непрерывное сцѣпленіе потребностей и правъ: одни основываются на другихъ, точно также какъ необходимость правъ выводится изъ неотложности потребностей и на ней основывается. И такъ, это было преобразованіе рѣшительное, которое провозглашало идеи, идущія въ разрѣзъ съ существующимъ режимомъ. И однако, предлагая общественному легковѣрію какъ бы охотно новые принципы, это повидимому игнорировали. Но при обыкновенномъ порядкѣ дѣлъ, такое преобразованіе не могло привиться, такъ какъ въ Россіи, по несчастью, нѣтъ законодательной власти независимой, безпристрастной и благосклонной, которой были бы дѣйствительно знакомы мѣстные интерессы, и которая по этому

самому была бы способна развить учрежденія, но необходимости въ началѣ не полныя.

Общественная опасность состоитъ въ томъ, что администрація и земство, дѣйствуя въ одномъ и томъ же [illegible]

одномъ и томъ же кругу дѣятельности, необходимо должны другъ друга контролировать или взаимно осуждать свои дѣйствія. Эти два различные рода дѣятельности, стремящіяся къ одной и той же цѣли, но съ противоположныхъ точекъ зрѣнія, должны необходимо [illegible]

болѣе, что въ Россіи, на нерѣшительность законодателя можетъ имѣть вліяніе очень естественное невѣденіе мѣстныхъ особенностей.

Естественнымъ послѣдствіемъ такого ненормальнаго состоянія бываетъ то, что какъ бюрократическія учрежденія сильнѣе земствъ, то правительствующая власть [illegible]

ніе болѣе скрытно, чѣмъ явно. Но какъ отъ самоуправ- [illegible]

вѣдомства безчисленны, а ему недостаетъ силы испол- [illegible]

очевидное неудовольствіе на то, что свободныя силы націи усиливаются высказать недостатки существующаго режима. Но какъ бюрократія болѣе чѣмъ когда [illegible]

Но кромѣ того необходима и высшая дирекція.

[illegible]

[illegible] ности единоличныхъ усилій.

[illegible] Законъ 19-го Августа 1879 г.).

[illegible]

[illegible]

тельства. (Наставл. 13 Іюня 1867 г., ст. 6, 7, 19.)

Земства имѣютъ право контроля надъ своими расходами и должностными лицами. — Но если они замѣ-
[illegible]
лишь мелкія, что же касается болѣе значительныхъ, то
[illegible]
Янв. 1870 г. № 284.)

Земства составляютъ политически признанныя общественныя собранія, у нихъ есть свои частные инте-
[illegible]

[illegible]
докучать правительству.

[illegible]
95. Рѣш. Прав. Сен. 2 Мая 1873 г. № 3664, 11-го Марта 1871 г. № 2113).

[illegible]
не можетъ его привлечь къ суду за превышеніе или
[illegible]
учрежд. ст. 96. Рѣш. Прав. Сен. 7 Іюня 1879 года, № 4660).

[illegible]

Такое состояніе относительной свободы и очевидной
[illegible]
даже самымъ сначала пылкимъ въ своихъ надеждахъ
[illegible]

[illegible]

Но какъ законъ все таки требуетъ отъ земства [illegible] дажнымъ.

[illegible] долги.

[illegible] мимъ. А потому, дѣла не пойдутъ лучше прежняго.

[illegible] мости, но по мѣрѣ требованій настоящаго режима.

За то, вслѣдствіе постоянной своей зависимости,

[illegible] плательщиковъ.

[illegible] чательно вышло такъ.

§ 13.

[illegible] развязки.

[illegible]

[illegible]
мому преобразованію.

§ 14.

[illegible]
совъ и на ней основываются; ибо эта общность по
[illegible]

[illegible]
прежде далъ послѣ зрѣлаго размышленія.

[illegible]

[illegible]

ческаго.

[illegible]

и скудости ея рессурсовъ.

§ 15.

[illegible]

[illegible]
страны.

[illegible]

[illegible] вызываетъ всеобщее негодованіе.

16.

[illegible] обособляю въ монархіи.

[illegible]

[illegible] власти.

[illegible] Петербургъ, Москва, Кіевъ, Варшава, Оренбургъ, [illegible] Харьковъ, Рига, Гельсингфорсъ, Одесса, [illegible] [illegible], Иркутскъ, Томскъ, Астрахань, [illegible] [illegible] Пусть намъ не возражаютъ, что [illegible] государство [illegible] не были хуже. Впрочемъ, [illegible] генералъ-губернаторы [illegible] губерніи [illegible] централь[illegible] самоуправленія [illegible] Въ такомъ случаѣ [illegible] ни мало не требуетъ поручительства.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

болѣе безполезно имѣть одну копу главныхъ, а десять

[illegible]

чины и происходитъ теперь, что весь мнительный над-

[illegible]

деніями, которыя по точному смыслу закона должны противодѣйствовать ея вредному вліянію.

Поэтому мы утверждаемъ, что правительство обя-

[illegible]

чить имъ исполненіе ихъ обязанностей; но что въ тоже

[illegible]

намъ.

§ 17.

Если мы обратимъ вниманіе на принципы, послу-

[illegible]

[illegible] какъ и земство.

[illegible] г. № 27,004).

[illegible]

[illegible]
произвола самаго министра.

За то и можно постоянно встрѣчать, особенно въ [illegible]

[illegible] датей.

[illegible] казано, что онъ и правъ въ десять разъ больше.

Но всего страннѣе то, что какъ законъ къ пред- [illegible] править къ полезной цѣли.

[illegible] губ. 16 Іюня 1870 г., ст. 4).

[illegible] страціи русскихъ городовъ?

[illegible]

[illegible]

принципы.

§ 18.

[illegible]

[illegible]

самихъ плательщиковъ?

[illegible]

§ 19.

подъ которымъ разсужденія только собранія, состоящаго изъ лицъ, избранныхъ свободнымъ голосомъ граждан, пугаютъ г. [illegible], [illegible] всегда, что такое собраніе въ своихъ разсужденіяхъ непремѣнно должно дойти до нелѣпости; между тѣмъ какъ безапелляціонное рѣшеніе одного человѣка или состава [illegible] коллегіи [illegible] всегда имѣетъ [illegible] справедливости и разумной послѣдовательности. Но на дѣлѣ бываетъ вовсе не такъ. Граждане никогда не питаютъ отвращенія къ тому, въ пользѣ чего они убѣждены, опытъ можетъ намъ доказать это всюду. Какъ мало необходимости въ особенныхъ принужденіяхъ правительства, чтобы города, какъ скоро имъ позволяютъ средства, мостили и освѣщали свои улицы. Такъ точно и провинціальныя земства станутъ входить, тѣмъ больше улучшенія, тѣмъ больше будутъ [illegible] средствъ и увѣренности въ безпрепятственномъ употребленіи собранныхъ суммъ. По нашему мнѣнію [illegible] опасенія этого [illegible], [illegible] по этой дорогѣ тѣмъ бодрѣе, чѣмъ муниципальный и общинный духъ будетъ въ состояніи двигаться свободнѣе.

§ 20.

Кругъ дѣятельности настоящаго самоуправленія требуетъ сохраненія свободы дѣйствія въ предѣлахъ интересовъ спеціальныхъ, исключительно мѣстнаго интереса въ собственномъ смыслѣ, то есть такого, съ которымъ лишь одна община „Commune", [illegible] знакома и который она [illegible] можетъ [illegible] своими [illegible] средствами. Поэтому [illegible] надобности составлять для общины программу [illegible] спеціальныхъ занятій, [illegible] только то, что только относится къ

тельственная отвѣтственность.

§ 21.

[illegible]

уже рѣшено офиціяльно.

[illegible]

[illegible] „сельской общиной.“

Волость представляетъ передъ лицомъ государства первую административную единицу. [illegible] Въ случаѣ спора на счетъ правъ и обязанностей, волости принадлежитъ качество юридической личности. Но по отношенію къ центральному правительству, она въ тоже время составляетъ первый органъ исполнительной власти. Поэтому, такая волость составляетъ собственно то, что въ иныхъ странахъ называютъ общиной (commune).

Такимъ образомъ, волость составляетъ первую административную единицу, [illegible]

[illegible]

§ 22.

[illegible] мету.

[illegible] нять въ расчетъ какъ первая земская единица, не мо- [illegible] ской самостоятельности въ Россіи.

[illegible] винцію или генералъ-губернаторство.

[illegible]

[illegible] тролемъ избирателей.

[illegible]

[illegible] нами уѣздовъ.

[illegible] скаго головы и губернатора.

[illegible] его въ провинціяльномъ земствѣ.

[illegible] свою практическую полезность.

[illegible]

болѣе блеска и вліянія.

Такимъ образомъ наша цѣль состоитъ въ томъ,

Поэтому, право голоса должно быть зависимо отъ

[illegible]

голоса на общемъ основаніи.

[illegible]

пользу своимъ согражданамъ.

[illegible]

[illegible]
вованія, чѣмъ постояннаго содержанія.

§ 23.

[illegible]
должны сообразоваться.

[illegible]
и его помощника.

[illegible]
правленіе.

[illegible]
общины.

[illegible]
общины, какъ юридической личности.

[illegible]
который сейчасъ же назначаетъ новые выборы.

[illegible]

[illegible] правительствующему Сенату.

§ 24.

[illegible] варищей.

[illegible] волостной или городской думы.

[illegible] новые выборы.

[illegible] зовательномъ цензѣ.

[illegible] рыхъ должны рѣшать сами обыватели.

[illegible] волости или городу.

[illegible] либо волости или городу.

[illegible] можетъ пріобрѣсти въ нихъ право голоса.

[illegible]

[illegible] лостномъ правленіи или въ городской управѣ.

[illegible] города или волости.

[illegible] а также сельскихъ старостъ.

[illegible] сятся слѣдующіе предметы:

[illegible] ныхъ повинностей.

[illegible] въ пользу волости или города; о первоначальномъ [illegible] волостныхъ или городскихъ повинностей.

[illegible] къ городскому или волостному обществу.

[illegible]

[illegible]

[illegible] нію земства.

[illegible] шаются правительствующимъ Сенатомъ.

[illegible] обращаться къ обыкновеннымъ судамъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible] быть поименованы въ законѣ.

[illegible]

[illegible] бернаторомъ.

[illegible]

[illegible] дами.

[illegible] товарищей.

[illegible] ненія.

[illegible]

[illegible] вые выборы.

[illegible]

[illegible] по приглашенію своихъ предсѣдателей.

[illegible] страцію.

[illegible]

достаточное количество волостныхъ и городскихъ судей, которые составляютъ первую мѣстную инстанцію по разбирательству дѣлъ объ обидахъ.

Старшина, голова и ихъ товарищи не могутъ быть въ числѣ этихъ судей.

Волостные и городскіе судьи составляютъ въ тоже время первую инстанцію для гражданскихъ исковъ цѣною до 100 руб., и рѣшаютъ дѣла безапелляціонно до 15 руб.

Съѣздъ мировыхъ судей составляетъ высшую инстанцію апелляціонную и кассаціонную.

Волостное правленіе или городская управа приводятъ немедленно въ исполненіе всѣ окончательные приговоры волостныхъ или городскихъ судей, а также и приговоры мировыхъ судей въ уѣздахъ.

Но одни лишь волостные старшины или городскіе головы, въ качествѣ предсѣдателей волостного правленія и городской управы, занимаются дѣлами администраціей, почему они назначаются на волостныя или городскія должности, если законъ не опредѣляетъ другого способа назначенія; они же имѣютъ право, въ случаѣ необходимости, отрѣшать этихъ чиновниковъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Первые помощники волостного старшины и сельскіе старосты — каждый въ своемъ обществѣ — его товарищи.

Поэтому товарищи городского головы или волостного старшины, при рѣшеніи текущихъ дѣлъ, могутъ заступать ихъ мѣсто.

Старшина и голова руководятъ волостною или городскою полиціей, подъ наблюденіемъ уѣзднаго полицейскаго правленія.

Они распредѣляютъ между обывателями всѣ подати

[illegible] ступленіемъ.

[illegible]

[illegible] ровъ.

[illegible] ными или городскими учрежденіями.

Въ своей официальной дѣятельности они отдаютъ [illegible] боровъ.

[illegible] маютъ мѣры по мѣстной полиціи.

[illegible] зяинъ и чиновникъ судебной полиціи.

[illegible] дѣлахъ своего законнаго вѣдомства.

[illegible]

[illegible]

[illegible]
въ обыкновенномъ порядкѣ.

§ 25.

[illegible]
ленія и его помощника.

[illegible]

[illegible]

[illegible]
уѣздѣ.

[illegible]
легію подъ предсѣдательствомъ исправника.

[illegible]
Уѣзднаго полицейскаго правленія.

[illegible]
исполненіемъ законовъ.

Оно вѣдаетъ общую полицію уѣзда.

[illegible]
шинъ и городскихъ головъ.

[illegible]
законнаго вѣдомства.

[illegible]

[illegible]

[illegible] и губернскимъ правленіемъ.

[illegible] номъ составѣ.

[illegible] крестьянскимъ дѣламъ, упраздняются.

[illegible] нія губернатора.

[illegible] водятъ въ исполненіе законы.

[illegible] сяцевъ.

[illegible]

[illegible] предъявляемы обыкновеннымъ судамъ.

[illegible] ному съѣздъ мировыхъ судей.

[illegible] сельскихъ старостъ или сельскихъ сходовъ.

[illegible] подлежащими властями.

[illegible] ключенія по принадлежности.

[illegible]

[illegible] чествѣ совѣтника.

[illegible] вомъ къ провинціяльному земству.

[illegible] образомъ:

[illegible] окружныхъ.

[illegible] ровать.

[illegible] судей. Отказъ долженъ быть мотивированъ.

[illegible] ными мировыми судьями.

[illegible] даго уѣзда.

[illegible]
въ уѣздномъ городѣ.

[illegible]
время засѣданій.

[illegible]
губернскихъ вѣдомостяхъ.

§ 26.

[illegible]
въ отсутствіе губернатора.

[illegible]

[illegible]
всею губернскою администраціей.

[illegible]
земство.

[illegible]
съ исполнительнымъ комитетомъ земства.

[illegible]
губерніи.

[illegible]
гимъ, впредь до новыхъ выборовъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible] венною своею отвѣтственностью.

[illegible]

[illegible] скаго правленія.

[illegible]

[illegible] ныхъ повинностей.

[illegible] генералъ-губернаторъ провинціи.

[illegible] земства.

[illegible]

[illegible] губернской земской управы.

[illegible]

[illegible] тельной полиціи въ губерніи.

[illegible]

[illegible] бернаторъ.

[illegible]

[illegible] Сенату.

[illegible] венную высшую инстанцію.

[illegible] тельно.

[illegible] общимъ судамъ.

[illegible]

[illegible] новенномъ порядкѣ.

[illegible] дидатовъ.

§ 27.

[illegible]

[illegible] данами провинціи величіе Короны.

[illegible] въ провинціи.

[illegible] ностью министерства.

[illegible] учрежденіями провинціи.

[illegible]

[illegible] его посредство.

[illegible] специяльнаго закона.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] собственною отвѣтственностью.

[illegible] выхъ выборовъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible] редъ закономъ.

[illegible] вительствующему Сенату.

§ 28.

[illegible]

[illegible] всякомъ городѣ.

[illegible] интерессовъ уѣзда.

[illegible]

[illegible] полномочія.

[illegible]

[illegible]

[illegible] ный комитетъ земства.

[illegible] датель исполнительнаго комитета.

[illegible] ходатайства.

[illegible]

[illegible]

[illegible] полненія.

[illegible] въ главномъ городѣ провинціи.

[illegible] теля и въ срокъ имъ назначенный.

Его засѣданія публичны.

[illegible]

[illegible] между однимъ собраніемъ и другимъ.

[illegible]

[illegible] генералъ-губернаторовъ.

[illegible] земства печатаются и публикуются.

[illegible] должны быть исчислены въ законѣ.

[illegible] разъ издаваемому закону.

[illegible] не иначе, какъ по особому всякій разъ закону.

[illegible]

[illegible]

[illegible] законахъ.

[illegible] путацію.

[illegible]

§ 29.

[illegible] земства относятся слѣдующіе предметы:

[illegible] вѣдаетъ общую полицію провинціи.

[illegible]

[illegible] знанной закономъ юридической личности.

[illegible]

[illegible] всѣмъ подобнаго рода учрежденіямъ.

[illegible] поряженія и постановленія.

[illegible] гаетъ ими.

[illegible] натуральную повинность.

[illegible] новые пути сообщенія.

[illegible] ницахъ провинціи.

[illegible] заключенія и наблюдаетъ за ними.

[illegible] и приговоренныхъ по суду.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] вованія голода.

[illegible] училища и опытныя фермы.

[illegible] ческія и промышленныя выставки.

[illegible] стада и случныя конюшни.

[illegible] страція поземельнаго кредита.

[illegible]

[illegible] дастръ и за нимъ наблюдаетъ.

[illegible]

[illegible] тутовъ.

[illegible] товыя станціи.

[illegible] дарственныхъ податей.

[illegible] и провинціяльными бюджетами — съ другой.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] налоговъ.

[illegible]

[illegible] жалобъ.

слѣднему бюджету.

въ границахъ, опредѣленныхъ закономъ.

пособій отъ государства.

облагать себя дозволяетъ ему законъ.

дѣленнымъ въ законѣ образомъ.

копѣйками къ подоходному налогу.

вующему Сенату.

30.

Іерархическое росписаніе учрежденій провинціальнаго самоуправленія.

Центральная власть,

Министръ внутреннихъ дѣлъ.

судебная инстанція. | органъ министерства). | Сенатъ (инстанція административнаго контроля. | Національное представительство (послѣдняя инстанція).

Обыкновенные суды, какъ

председательствуетъ председатель земства. Собирается четыре раза въ годъ и разбираетъ жалобы. | рѣшаетъ провинціяльныя дѣла въ общемъ собраніи представителей, и управляетъ посредствомъ исполнительнаго комитета. Общее собраніе собирается однажды въ годъ. | немъ председательствуетъ самъ председатель земства, назначенный центральной властью; представляетъ исполнительную власть провинціяльнаго самоуправленія. Засѣдаетъ постоянно. | троль.

нами каждаго уѣзда; управляетъ:

подъ личной … востью и по… средствомъ

своей исполнительной делегаціи во всякомъ уѣздѣ, которую составляетъ:

Обыкновенные суды, какъ судебная инстанція.	Съѣздъ мировыхъ судей уѣзда, какъ мѣстный контроль, съ совѣщательнымъ голосомъ.	*Полицейское правленіе*, назначенное губернскимъ правленіемъ совмѣстно съ губернаторомъ.	Единственный порядокъ административной отвѣтственности въ губернаторѣ и губернскомъ правленіи.

Волостные старшины и городскіе головы представляютъ власть исполнительную.

Обыкновенные суды, какъ судебная инстанція.	Съѣздъ уѣздныхъ мировыхъ судей составляетъ мѣстный контроль, съ совѣщательнымъ голосомъ.	Делиберативная власть принадлежитъ волостнымъ городскимъ думамъ. рѣшаютъ дѣла и управляютъ посредствомъ … линъ и головъ.	Общее собраніе провинціяльнаго земства дѣйствуетъ въ качествѣ высшаго органа административнаго контроля, и рѣшаетъ жалобы.	Соотвѣтствующая инстанція: Генералъ-губернаторъ.	Послѣдняя инстанція: Сенатъ.

Сельское общество, представляетъ лишь общность хозяйственныхъ интерессовъ деревни.

Я кончилъ, и полагаю, сказалъ что нужно.

[illegible] статка въ прямодушномъ намѣреніи.

[illegible] оттѣнить истинность показаній.

[illegible] гражданскій долгъ.

[illegible] трудъ.

И такъ, я обращаюсь ко всѣмъ, кто вѣруетъ, надѣется и страдаетъ.

[illegible] собно доставить торжество истинѣ.

Но есть другіе, которыхъ наши лойяльныя намѣ- [illegible] на свою вѣковую монополію.

Мы ихъ знаемъ, этихъ противниковъ, и то ожесточеніе, съ которымъ они отстаиваютъ свои привилегіи.

[illegible]

[illegible] дѣній, которыми такъ гордятся?

[illegible] женіемъ?

[illegible] непривычки имъ пользоваться.“

Будемъ же смѣлы, и не станемъ терять увѣрен- [illegible] посредникъ и примиритель.

[illegible]

[illegible]
логи повторяются.

[illegible]
чаяхъ поступаютъ такъ обыкновенно.

Достовѣрно, что чѣмъ болѣе люди господствую-
[illegible]
ихъ тонкость; ибо никогда никто мелкими средствами не достигалъ большаго успѣха.

Знаю очень хорошо, что льстецы возразятъ мнѣ, что въ Россіи все обстоитъ благополучно, какъ въ са-
[illegible]
побуждаетъ его къ порицанію, то правительству не
[illegible]
правительство имѣетъ за собою численность и силу.

Но одно лишь число не составляетъ силы и никогда не доставляло торжества ни одному дѣлу!

Знаю очень хорошо, что говорятъ также: свобода нужна лишь малочисленному классу, надѣленному отъ

[illegible]

бы основать прочность своего существованія.

[illegible]

изъ нихъ не предотвратили.

[illegible]

тогда было съ нами?

[illegible]

вольно, и дѣло сдѣлано.“

[illegible]

афоризмомъ. Какъ идиліи въ модѣ, то имъ никто не

[illegible]

[illegible] часъ отъ часу хуже.

[illegible] щественные перевороты.

Но мы никогда не знаемъ какъ онѣ оканчиваются, [illegible] для того, кто имъ сообщилъ первый толчекъ.

[illegible] вполнѣ могутъ быть отнесены къ намъ.

Но мы полагаемъ, что наша обязанность теперь [illegible] безъ замедленія и умолчаній.

[illegible] жизнь съ жизнью націи. Со дня, въ которомъ они [illegible] не подвергаться однѣмъ съ нею случайностямъ.

[illegible] всю долю истины и справедливости, которая въ нихъ

может находиться. Но доколѣ истина будетъ находиться внѣ учрежденій страны и бороться противъ нихъ, мы не должны никогда предаваться спокойствію, ибо эта истина, которую мы оставляемъ внѣ, сдѣлается раньше или позже грознымъ оружіемъ, которое будетъ употреблено для того, чтобы побороть и уничтожить законный порядокъ.

Если бы мы имѣли честь принадлежать къ числу совѣтниковъ имперіи, мы бы предложили слѣдующее:

Для того, чтобы пресѣчь всякое волненіе и вразумить страну на счетъ либеральныхъ намѣреній Династіи, правительство должно бы въ торжественномъ манифестѣ провозгласить передъ страною новые принципы власти, а также тѣ права, которыя Его Величество благоволитъ даровать на всегда своимъ подданнымъ. Эти права должны быть достаточно полны, чтобы уже не оставалось желать пріобрѣтенія еще послѣдуемыхъ заключеній, что могло бы послужить крайнимъ партіямъ поводомъ къ возбужденію новаго бунта, для достиженія правъ еще болѣе обширныхъ. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, мы ясно убѣдились, что лучше дать увѣренность въ исполненіи ожидаемаго, чѣмъ принуждать добиваться необходимаго пополненія того, что уже даровано. Мы полагаемъ, что благородная откровенность рѣчей Государя болѣе всего способна внушить живую увѣренность въ томъ, что правительство рѣшилось продолжать слѣдовать по предполагаемой дорогѣ; ибо по нашему мнѣнію, опаснѣе всего было бы обмануть націю пустыми обѣщаніями или хитрыми увертками. Но какъ было бы равно же опасно возлагать на народное представительство, еще впрочемъ довольно неопытное, обязанность вновь перестроивать весь общественный порядокъ, ибо это бы значило призывать его съ самаго начала скорѣе къ горячей борьбѣ общихъ принциповъ,

чѣмъ къ полезной практической законодательной дѣятельности, то по нашему мнѣнію необходимо назначить срокъ опредѣленный, но не очень отдаленный, до истеченія котораго, прежде созванія парламента, правительство было бы обязано обнародовать и ввести необходимые законы, принаровленные къ новому общественному порядку, которыхъ основанія были бы сразу всенародно провозглашены верховной волей Государя.

Мы полагаемъ, что такія законоположенія, по ихъ неотложной необходимости, должны бы быть обнародованы въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Императорскій манифестъ, объявляющій о наступленіи новой эры.

2) Свобода печати.

3) Совершенная административная децентрализація.

4) Преобразованіе правительствующаго Сената въ кассаціонный судъ, высшую инстанцію по пререканіямъ о подсудности, по отвѣтственности министровъ, по административнымъ процессамъ, и какъ верховную государственную палату для охраненія законовъ и спеціальнаго контроля расходовъ.

5) Экономическая и финансовая реформа.

6) Учрежденіе однороднаго и отвѣтственнаго передъ народнымъ представительствомъ министерства.

7) Упраздненіе Государственнаго Совѣта.

8) Конституція, пожалованная Государемъ Императоромъ и утвержденная его присягой.

9) Національное представительство, состоящее изъ Боярской Думы и Земскаго Собора, пользующихся всѣми правами, присвоенными національному представительству въ странахъ свободныхъ, хотя бы съ тѣмъ безусловнымъ ограниченіемъ, что для изданія законовъ необходимо полное согласіе всѣхъ троихъ факторовъ власти.

Такихъ именно преобразованій законодательства, по

нашему мнѣнію, настойчиво и безусловно требуетъ настоящая критическая минута. Съумѣть уступить своевременно требованіямъ неумолимаго рока, составляетъ истинную политическую мудрость, такъ какъ это значитъ взять въ свои руки направленіе общественнаго движенія, даже въ то время, когда оно казалось враждебнымъ.

Роковая минута приближается! Мы поэтому желали бы предупредить кризисъ, чтобы сохранить за собою починъ прогресса и не быть вынужденными уступить позже враждебному и недоброжелательному давленію.

Вотъ почему мы рѣшились заговорить откровенно, въ томъ, можетъ быть, наивномъ ожиданіи, что нашъ голосъ будетъ той слабой каплей, которая наконецъ заставитъ пролиться переполненный сосудъ колеблющихся рѣшеній.

Но мы знаемъ, что судьбы народовъ въ рукѣ Божьей!

Типографія П. Станкевича, Берлинъ. — P. Stankiewicz' Buchdruckerei, Berlin.

P. Stankiewicz' Buchdruckerei
Berlin SW.